

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Ли То

Легитимность социального государства (на примере КНР)

Специальность. 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент Мачин И.Ф.

Москва - 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Легитимность: понятие и виды.....	13
1.1. Юридическая легитимность.....	15
1.2. Моральная легитимность.....	19
Глава 2. Легитимность государства: китайская специфика.....	30
2.1. Теории легитимности в Древнем Китае.....	30
2.2. Легитимность в эпоху Мао Цзэдуна.....	41
2.3. Легитимность китайского государства в контексте реформ Дэн Сяопина.....	49
2.4. Неравенство как причина возникновения кризиса легитимности в КНР.....	54
Глава 3. Легитимность социального государства на Западе в парадигме «благополучия».....	69
3.1. Идеиный каркас государства всеобщего благополучия: история вопроса.....	70
3.2. Развитие западного государства всеобщего благополучия через призму законодательной политики и целеполагания.....	84
Глава 4. Легитимность современного социального государства в Китае: проблемы и решения.....	106
4.1. Продуктивистский режим всеобщего благополучия стран Восточной Азии...	108
4.2. История развития системы благополучия КНР.....	110
4.3. Подходы к достижению легитимности в современном китайском государстве через «общее процветание»	129
Заключение.....	140
Библиографический список.....	143

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. По словам Макса Вебера, «причина важности [легитимности] в универсальном факте потребности каждой власти — да и вообще каждого жизненного проявления — в самооправдании»¹. Это утверждение лаконично продемонстрировало значимость исследования вопроса легитимности, поскольку проливает свет на то, что любая властно-политическая организация, точно так же, как и обычный человек, нуждается в постоянном поиске причин для оправдания своего собственного существования. Такой феномен привел к двум результатам: с одной стороны, легитимность стала классической темой в правовой и политической сфере после тщательного изучения учеными с момента зарождения социальных отношений, связанных с господством, а с другой стороны, исследование легитимности остается всегда актуальным и постоянно развивающимся из-за уникальной природы каждого государства в соответствии с их социально-политическим происхождением. Чтобы точно определить и решить проблемы, связанные с легитимностью определенного режима, необходимо ознакомиться с проверенными временем теориями, сравнить сильные и слабые стороны их аргументов и выбрать подходящие для конкретной ситуации. В данной диссертации будет прослежен такой процесс, чтобы оценить, как менялись источники легитимности в разные периоды китайской истории, особенно после образования Китайской Народной Республики (далее – КНР), а также обсудить, какую роль сыграло социальное государство в этих изменениях.

Хотя современное понимание социального государства, также известного как государство всеобщего благосостояния, начало систематизироваться только за последние двести лет, сама концепция представляет собой идею с гораздо более долгой историей — перераспределение богатства. Экономическое неравенство всегда

¹ Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: В 4-х т. Том 4. Господство. / сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 28.

остается актуальной проблемой для дальнейших исследований, поскольку оно представляет серьезную угрозу легитимности правящей власти и имеет больше шансов снова ухудшиться после временных улучшений, чем дисбалансы в других областях политических и социальных прав. Как инструмент ограничения экономического конфликта между различными социальными классами, социальное обеспечение прошло долгий путь от ранних форм в виде благотворительной деятельности, связанной с религией и этикой, а также исправительных учреждений и законов о бедных, которые колебались между оказанием помощи или наказанием, до осуществления прусского социализма Отто фон Бисмарка и появления современных государств всеобщего благосостояния после Второй мировой войны. Политика, институты и законы, относящиеся к благосостоянию, стали незаменимыми компонентами управления большинством современных государств, и КНР не является исключением. С начала 2021 года количество упоминаний термина «общее процветание (共同富裕)» значительно увеличилось в официальных документах, опубликованных Коммунистической партией Китая (далее – КПК), что свидетельствует о новом приоритете государства по построению более эгалитарного общества.

Россия и Китай являются соседними великими региональными державами со комплексными историческими связями, которые восходят к имперским временам. Поэтому вполне естественно, что многие поколения ученых двух государств посвятили себя изучению синологии и россиеведения. Однако особенно актуально узнать больше друг о друге в нынешних условиях на международной арене, так как обе страны сталкиваются с санкциями со стороны Запада и находятся как никогда близко, сравнимо только с периодом сотрудничества СССР и КНР в первой половине XX века. Недавно во время переговоров в Москве 20-22 марта 2023 года В.В. Путин и Си Цзиньпин подписали «Совместное заявление РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху», которое в очередной раз повысило уровень кооперации двух

государств. Исследование источников легитимности Китая и одного из его ключевых политик, такого как общее процветание, является отличным способом понять близкого союзника, поскольку оно позволяет ознакомиться с логикой государственного управления и будущим направлением развития страны.

Степень научной разработанности темы. Научную литературу, которая посвящена изучению тем настоящего диссертационного исследования, можно разделить на следующие группы.

К первой группе относятся работы, посвященные изучению классических теорий легитимности. Ее можно подразделить, во-первых, на труды исследователей юридической легитимности: М.Т. Цицерона, Фомы Аквинского, У. Блэкстоуна, Дж. Остина, Г. Кельзена, Г.Л.А. Харта, Д. Битэма, Л.Л. Фуллера, И. Раза, Дж. Финниса и др. Во-вторых, на труды исследователей моральной легитимности: Фукидида, Платона, Аристотеля, Н. Макиавелли, Ж.Ж. Руссо, К. Маркса, Ф. Энгельса, М. Вебера, А. Грамши, Т. Парсонса, Ю. Хабермаса, В.Н. Плигина и др.

Ко второй группе относятся работы, посвященные изучению теории и истории образования социального государства. В этой группе также есть несколько подразделений, и первое из них включает в себя труды авторов, которые исследуют ранние примитивные формы социального обеспечения: Л.А. Сенека, Дж. Бентам, Т. Мальтуса, А. Смита, Е.Г. Балча, М. Фуко, Ю. Аберфа, Г. Гилберта, И. Иннеса, Д. Кесслера, Г.Л. Коэна, А. Монье, Г.Е. Рикмана, П. Темина, Р.М. Шварца, Г. Панга, Ю.Д. Гранина, О.А. Жидкова, Ю.Д. Квашнина, Ф.Ф. Кокошкина и др. Второе подразделение включает в себя труды авторов, которые исследуют социально-правовые государства XIX и XX веков: Л. фон Штейна, У. Бевериджа, Т.Х. Маршалла, Р.М. Титмасса, Г. Эспинг-Андерсена, К. Пейджеса, Дж. Ригolini, Д.А. Робалино, Д. Каплана, М. Фролиха, Д. Худур-Кастераса, В.В. Денисенко, А.В. Длугопольского, В.Н. Жуков, С.В. Калашникова, В.В. Козюка, В.Н. Корнев, Л.Н. Кочетковой, М.Н. Марченко, И.Ф. Мачин, В.П. Милецкого, Т.Р. Ореховой, А.В. Пищулина, Т.Ю. Сидориной, В.Н. Синюков, В.А. Томсинов, Е.А. Фроловой, А.Г. Хабибулина и др.

Надлежит обратить особое внимание на работы Р. Дворкина и Д. Ролза, которые заложили теоретические основы распределительной справедливости для поддержки легитимности этой новой формы государства. Третье подразделение включает в себя труды авторов, которые исследуют особенности политики благосостояния стран Восточной Азии: К. Джонса, Х. Квона, Дж. Мидгли, Р. Роуза, Р. Сиратори, И. Холидей, Ф. Чена, Д. Шина и др.

К третьей группе относятся работы, посвященные изучению теорий легитимности в Древнем Китае и КНР. Среди наиболее известных отметим труды Гуань-цзы, Конфуция, Сунь-цзы, Цзэн-цзы, Ле-цзы, Мэн-цзы, Чжуан-цзы, Шан Яна, Сюнь-цзы, Хань Фэй-цзы, Дун Чжуншу, Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, Б. Го, И. Лу, У. Лю, П.Р. Муди, П.Б. Поттера, Т. Хао, И. Хсу, Ф. Цай, В.С. Колоколова, В.И. Ленина, В.В. Малявина, А.С. Мартынова, Л.С. Переломова, П.В. Трощинского, В.Ф. Феоктистова и др. Следует выделить таких авторов, которые внесли вклад в изучение причин появления нынешних кризисов легитимности в КНР, как: В. Гу, Ж. Дин, Я. Дуань, Р. Коннелли, Чж. Ло, М. Маурер-Фацио, Н.Т. Тран, А.А. Трофимов, В. Тянь, С. У, Ч. Чжан, Цз. Чэнь, Чж. Чэнь и др.

К четвертой группе относятся работы, посвященные изучению развития системы благосостояния КНР. К числу важных авторов относятся такие, как: Н. Вэн, Х. Гао, Ц. Додже, И. Ли, Ш. Ли, М. Сунь, Ц. Сюй, Р. Чжао, Г. Чжэн, Л. Ши, Д. Ян, С. Ян и др.

Объект и предмет исследования. Объект настоящего исследования — социальное государство с китайской спецификой в ракурсе теорий легитимности и законодательной политики. Предмет — совокупность идей, доктрин и теорий, дающих целостное представление о легитимности, теоретико-методологические и социально-практические аспекты социального государства, а также исторические предпосылки, сущностные характеристики и правовые механизмы системы благосостояния КНР.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является комплексный анализ основных теорий легитимности, истории развития социального государства как инструмент ограничения экономического неравенства и институциональных механизмов системы благосостояния КНР.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд взаимосвязанных задач:

- 1) исследовать основные теории легитимности западноевропейских авторов и распределить их по категориям в соответствии с их философско-правовыми признаками;
- 2) раскрыть особенности источников и структур легитимности в разные периоды китайской истории;
- 3) определить причины появления нынешних кризисов КНР в области результативной легитимности и обосновать необходимость создания политики общего процветания;
- 4) изучить историю образования социального обеспечения и проанализировать теории и практики государства всеобщего благосостояния в политико-правовом контексте;
- 5) выявить этапы развития системы благосостояния КНР и показать возможность обновления источников легитимности КПК путем построения социального государства.

Теоретико-методологические основы диссертации. Для достижения обозначенных целей и решения поставленных задач, в данной работе использовались общенаучные методы познания: анализ, синтез, абстрагирование, конкретизация, сравнение, индукция, дедукция, статистический метод, наблюдение и описание, а также частнонаучные методы познания: анализ правовых актов и правоприменительной практики, сравнительно-правовой, системно-структурный, исторический и формально-юридический методы.

Нормативная основа исследования представляет собой комплекс нормативных правовых актов, международных договоров и политических документов, которые являются юридическими источниками современного государства всеобщего благосостояния. Также были использованы законы, подзаконные и административные акты, правовые документы государственных и местных органов власти, акты толкования права, программные и иные документы КПК для анализа легитимности и системы социального обеспечения КНР.

Эмпирическая основа исследования включает в себя политическую и социальную практику применения норм западных и китайских законопроектов, связанные с созданием социального государства и реализацией принципа распределительной справедливости. Также были проанализированы данные Национального бюро статистики, Центрального архива и Бюро архивных исследований ЦК КПК для сравнения и измерения результатов социально-экономической политики и практики социального обеспечения.

Научная новизна исследования. Настоящая работа представляет собой первое в российской юридической литературе комплексное исследование теоретических и практических вопросов политико-правовых отношениях и взаимодействиях между легитимностью и социальным государством, а также их особенностей в Китае. Рассмотрена концепция социального государства с точки зрения инструмента стабилизации легитимности и продемонстрировала ее долгую историю от ранних форм социального обеспечения в виде благотворительной деятельности, исправительных учреждений и законов о бедных, до создания современных государств всеобщего благосостояния. Впервые в российской юридической литературе подробно исследованы теории легитимности в Древнем Китае и их современные вариации в разные периоды КНР. Изучены политические, правовые, экономические и даже географические причины появления нынешних кризисов КНР в области результативной легитимности. Также впервые в российской науке подробно исследованы законы, подзаконные и административные акты, правовые документы

государственных и местных органов власти, акты толкования права, программные и иные документы КПК в разных этапах развития системы социального обеспечения КНР. Проанализирована важность политики общего процветания как способ КПК восстановить легитимность путем создания социального государства.

Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать следующие **положения и выводы, выносимые на защиту**:

1) Изучение легитимности можно разделить прежде всего на два направления: юридическая легитимность и моральная легитимность. Юридическая легитимность представляет собой нормативную сторону концепции и направлена на установление иерархии правовых порядков, при этом юспозитивисты, выступают за основные нормы и правила признания, а юснатуралисты защищают верховенство естественного права. Моральная легитимность обсуждает источники, способствующие «праву на власть», с точки зрения консенсуса, вытекающего из защиты политической стабильности через общественного договора, а также с точки зрения конфликта, который коренится в недоверии к человеческой природе и классовой борьбе.

2) Компоненты теории легитимности в Древнем Китае также можно разделить на юридические и моральные в соответствии с их целевым назначением. К юридической легитимности относится понятие *ритуально-законной системы* (礼法), которая используется для установления правовой иерархии и дисциплинирования поведения народа через традиций и законов. К моральной легитимности относятся понятия *небесного мандата* (天命 — известен западной традиции под названием «священных прав суверена» или «божественных прерогатив»), *добродетельного правителя* (仁君 — правитель должен заслужить небесный мандат, постоянно доказывая свою мудрость и доброту) и *народного согласия* (民心 — государственная политика должна приносить пользу простым людям и справедливо распределять ресурсы, или народ будет иметь право на восстание и смену правительства). Эти

компоненты остаются влиятельными и по сей день и служат теоретическими основами легитимности КНР.

3) Основные неравенства, приведшие к нынешнему кризису легитимности КПК, являются следующие: промышленная и экономическая реконструкция после Политики реформ и открытости привела к увеличению неравенства в доходах; географическая особенность и предвзятая политика на ранней стадии реформ, благоприятствовавшая восточным провинциям, привела к неравномерному распределению капитала между регионами; принцип «ВВП как единственный критерий оценки (唯 GDP 论)» и система распределения налогов привела к сильной зависимости от «земельного финансирования (土地财政)», что вызвало длительный кризис на рынке жилья; система регистрации домохозяйств Хукоу (户口) привела к неравенству в областях прав на свободу передвижения, прав собственности и государственных услуг; несовершенство налоговой системы ограничивало ее роль в перераспределении и привело к углублению неравенства; тенденции глобализации привели к увеличению разрыва в доходах.

4) Главной задачей социального государства является содействие экономическому и социальному равенству для всех общественных классов, которое может способствовать достижению консенсуса путем смягчения конфликта. В социальном государстве граждане должны обладать тремя видами прав: гражданскими правами, которые включают в себя свободу личности, свободу слова, право владеть собственностью и право на правосудие; политическими правами, которые включают в себя право участвовать в осуществлении политической власти посредством выборов; социальными правами, которые включают в себя право на минимальное экономическое благосостояние и безопасность.

5) Существует много различных типологий социальных государств (остаточная/производственная/институционально-перераспределительная модель, либеральный/консервативный/социал-демократический режим и др.), но большинство их современных форм следуют трем принципам распределительной

справедливости Ролза. Принцип наибольшей равной свободы обеспечивает гражданам основные права в справедливом обществе при наличии верховенства закона. Принцип честного равенства возможностей требует прямого вмешательства правительства для запрещения формирования классовых барьеров. Принцип различия заявляет, что неравенство может, и только должно, быть разрешено в том случае, если оно приносит пользу наименее благополучным группам общества.

б) В политике общего процветания, которая направлена на восстановления легитимность КПК путем уменьшения неравенства, присутствует сильное влияние как восточных, так и западных теорий и традиций легитимности и социального государства. С востока она унаследовала принцип народного согласия и равного экономического распределения (均富) Древнего Китая, интерпретацию социализма Мао Цзэдуном и Дэн Сяопином и продуктивистский режим всеобщего благосостояния стран Восточной Азии, но в ней также прослеживается теорию конфликта Маркса и Энгельса, наследие законов Бисмарка о социальном страховании и опыт современных западных государств всеобщего благосостояния.

Теоретико-практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что положения и выводы настоящей работы позволяют восполнить пробелы современной правовой науки в области исследования концепции легитимности и социального государства. Были изучены как классические, так и современные труды восточных и западных авторов, посвященные теориям и подходам достижения перераспределительной справедливости посредством процесса законотворчества с целью совершенствования системы социального обеспечения, чтобы государство могло получить юридическую и моральную легитимность. Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что данное исследование может быть использовано в качестве теоретических основ для обоснования политических и правовых проектов социального обеспечения и может служить доказательством для прогнозирования будущих тенденций политики и законопроектов в определенных политических и

социальных сферах Китая. Кроме того, данное исследование может служить основой для дальнейших научных исследований теоретических и практических проблем легитимности и социального государства, а также междисциплинарных исследований о Китае, поскольку оно содержит не только политико-правовые, но и исторические и социально-экономические материалы.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории государства и права и политологии Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в статьях диссертанта, опубликованных в сборниках и рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности², и также в выступлениях автора на различных конференциях, в частности, на международной совместной научно-практической конференции «Актуальные проблемы истории политических и правовых учений и философии права» (2020), XXIX международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2021» (2021), международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (2021) и др.

Структура диссертации состоит из введения, четырех глав, объединяющих в себе одиннадцать параграфов, заключения и списка литературы.

² Ли Т. Правовой аспект исследования социальной государственности // Философия права. Очерки: монография / под общ. ред. Е.А. Фроловой. М.: Проспект, 2022. С. 249-264; Ли Т. Теории легитимности Древнего Китая // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6. С. 93-96; Ли Т. Применение правовых актов о социальном обеспечении как средства укрепления власти в XVII веке во Франции и Англии // Право и государство: теория и практика. 2023. №7. С. 6-8; Ли Т. Теории распределительной справедливости Джона Ролза и Рональда Дворкина // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8. С. 6-8; Ли Т. Понимание легитимности через легальность правовых норм и моральные основы политической власти // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2023. № 4. С 180-193.

ГЛАВА 1. ЛЕГИТИМНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ВИДЫ

Чрезвычайно трудно дать точное определение легитимности, поскольку она имеет очень много различных значений. Это термин, которым находится на вооружении различных социальных групп на всех уровнях любой социально-политической системы. Все — от ученых до политиков, от законодателей до практикующих юристов, от прессы до активистов — группы имеют свою собственную интерпретацию, т.е. такую, которая лучше всего соответствует их интересам и подходит для его повестки дня.

Чтобы привести множество интерпретаций этого термина в систему, Артур Исак Апплбаум из Гарвардской школы Кеннеди предложил следующую методологию. Она заключается в проведении различия «между *словом* (word) легитимность, *концепцией* (concept) или идеей легитимности и конкретными *представлениями* (conceptions) о легитимности — содержанием концепции»³. Легитимность как конкретное слово является лингвистическим инструментом, который люди используют с наибольшей частотой именно в буквальном смысле во время общения. Однако концепцию легитимности можно рассматривать в качестве сложной идеи, которая «стремится охватить как можно больше различных представлений о легитимности»⁴. Отметим, что общий взгляд на проблему легитимности, понимаемый в качестве самостоятельной темы исследования, является новой проблемной областью и привлек внимание ученых лишь сравнительно недавно. Исторически сложилось так, что академическая литература, посвященная легитимности, чаще обращается, скорее, к определенному пониманию или представлению о легитимности, сосредотачиваясь на ее связи с другими темами, такими как справедливость или реформы системы голосования, но не на ней самой.

Именно указанная путаница, возникшая вокруг этих трех различных признаков

³ Appbaum A. I. Legitimacy in a Bastard Kingdom, 2004. p. 76.

⁴ Thomas, C. A. The Concept of Legitimacy and International Law // LSE Legal Studies Working Paper. 2013. No. 12/2013. p. 6.

«легитимности», вводит, на наш взгляд, в замешательство академическую среду всякий раз, когда ее деятельность начинает затрагивать проблему исследования легитимности. Так, финский правовед Мартти Коскенниemi заявляет, что легитимность — это «“недавнее изобретение”, которое “классики” — включая Гоббса, Локка, Руссо и Маркса — не использовали».⁵ Можно полагать, что эта критика является верной лишь при условии, когда «легитимность» воспринимается в буквальном значении, т.е. когда мы судим о ней как о слове (word). В схожем ключе размышляет Шейн Маллиган, отмечая, что термин «легитимность» отсутствует в «Моральных и политических очерках» Дэвида Юма, «Исследованиях о природе и причинах богатства народов» Адама Смита и «Правах человека» Томаса Пейна⁶. Однако несколько ироничным является тот факт, что концепции легитимности можно найти не только среди центральных тем указанных работ, но и во многих произведениях, созданных задолго до упомянутых нами. Более подробно мы раскроем эту мысль при дальнейшем изложении.

Представления о легитимности можно условно подразделить на две основные категории, которые имеют множество названий. Так, речь может идти о нормативной и социологической легитимности⁷; нормативной и эмпирической легитимности⁸; легитимности де-юре и де-факто⁹; нормативной и дескриптивной легитимности¹⁰; юридической действительности и моральной оправданности¹¹. Мы будем придерживаться понятий «юридическая легитимность» и «моральная легитимность», являющиеся, по нашему мнению, наиболее удачным вариантом среди всех названных выше альтернатив и вариантом, лишенным двусмысленности.

⁵ Koskenniemi, M. Book Review: The Power of Legitimacy among Nations // American Journal of International Law. 1992. Vol. 86. No. 1. p. 175.

⁶ Mulligan, S. P. The Uses of Legitimacy in International Relations // Millennium. 2006. Vol. 34. No. 2. p. 359.

⁷ Thornhill, C. & Ashenden, S. (ed.) Legality and Legitimacy: Normative and Sociological Approaches. Studien zur politischen Soziologie, Nomos Verlagsgesellschaft mbH und Co. KG, Baden-Baden, 2010.

⁸ Scharpf, F. W. Reflections on multilevel legitimacy // Max Planck Institute for the Study of Societies (MPIfG) Working Papers. 2007. No. 07/3. pp. 5-19.

⁹ Vinx, L. Hans Kelsen's Pure Theory of Law: Legality and Legitimacy. Oxford: Oxford University Press, 2007. p. 60.

¹⁰ Appbaum A. I. Legitimacy in a Bastard Kingdom. p. 76.

¹¹ Beetham, D. The Legitimation of Power. London: Red Globe Press London, 1991. pp. 4-7.

1.1. Юридическая легитимность

Поскольку этимологические корни термина «легитимность» обнаруживаются в латинском слове *legitimus* (законный), производном от слова *lex* (закон), вполне естественно, что внимание правоведов к проблематике легитимности сохраняется, более того, юридическим сообществом и правовой доктриной предлагаются различные толкования этого термина. Под *юридической легитимностью, или легальностью* предлагают понимать «свойство действия, нормы, действующего лица или системы, которое означает юридическую обязанность подчиняться или поддерживать это действие, норму, действующее лицо или систему»¹². Поскольку эта трактовка легитимности не содержит в себе существенных трудностей, способных воспрепятствовать уяснению его смысла, то, как подчёркивает Дэвид Битэм (1938–2022) в книге «Легитимация власти», люди слишком часто думают, что юридическая легитимность «тождественна юридической силе»¹³. В правовой системе юридическая легитимность действительно тесно связана с юридической силой, поскольку «как только что-то становится юридически легитимным, то это становится исключительной причиной для соблюдения норм, даже в случае, если они противоречат моральным представлениям»¹⁴. Для теории права эта проблема имеет особенное значение, поскольку важно проводить различие между правом и моралью и хорошо понимать, что юридическая легитимность напрямую касается монополии на издание и применения нормативных правовых актов, исходящих от государства и государственных лиц, которые обладают такого рода юридической силой.

Можно выделить две школы правовой и философско-правовой мысли, которые находятся в авангарде сугубо юридических исследований проблемы легитимности: *юридический позитивизм (юспозитивизм)* и *теория естественного права (юснатурализм)*. Их подходы существенно отличаются и, в некотором смысле,

¹² Thomas, C. A. The Concept of Legitimacy and International Law. p. 7.

¹³ Beetham, D. The Legitimation of Power. p. 4.

¹⁴ Thomas, C. A. The Concept of Legitimacy and International Law. p. 7.

являются полярными крайностями. Представленные такими выдающимися правоведами, как Ганс Кельзен (1881–1973) и Герберт Харт (1907–1992), позитивисты полагают, что закон приобретает юридическую силу только в случае, если он будет санкционирован государством как источником всякого права в строгом смысле этого слова (позитивного права).

В «Чистой теории права» Кельзен утверждает, что иерархия законодательных норм может быть сформирована путем нахождения «основной нормы (grundnorm)», которая коренится в сознании народа, выражает идею абсолютной справедливости и служит источником всех законов. Предполагается, что она действительна, потому что «без этой предпосылки ни один человеческий поступок не может быть истолкован как юридический, тем более, как нормообразующий поступок»¹⁵. Кельзен полагает, что существует «принцип легитимности», утверждая, что после установления иерархии норм законы «остаются в силе до тех пор, пока они не будут признаны недействительными в порядке, определяемом самим правовым порядком»¹⁶.

Харт предложил альтернативную теорию, в основе которой лежит «правило признания (rule of recognition)», представляющее собой вариацию социальных фактов, которые могут «быть сформулированы в различных формах, простых и сложных. Они могут, как это действительно имело место во многих древних обществах, быть записаны в виде авторитетного списка правил, облеченных в форму письменного документа или высеченных на публичном монументе...Сказать, что данное правило действительно, означает признать, что оно проходит все испытания, содержащиеся в правиле признания, и, таким образом, является правилом этой системы»¹⁷.

Следовательно, для позитивиста, если норма создана в соответствии с должными юридическими процедурами (due process), основанными на некоей основной норме или социальной конвенции («правилах» в широком смысле, в том

¹⁵ Kelsen, H. *General Theory of Law and State*. Cambridge: Harvard University Press, 1949. p.116.

¹⁶ Там же. p.117.

¹⁷ Харт, Г.Л.А. *Понятие права* / Пер. с англ.; под общ. ред. Е.В. Афонасина и С. В. Моисеева. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. С. 94, 103.

числе «правилах» легального функционирования правопорядка), то она будет обладать юридической легитимностью. Такая юридическая легитимность может быть дополнена действиями и субъектами, которые следуют этим узаконенным правилам. Важно также отметить, что с позитивистской точки зрения соответствие законодательной нормы требованиям морали не является обязательным для юридической действительности такой нормы (ее юридической силы). Это означает, что мораль не имеет непосредственного отношения к юридической легитимности и полностью отделена от нее. Легальная процедура, придающая закону юридическую легитимность, лишь создает юридическую обязанность подчиняться, но не всегда влечет за собой также моральную обязанность. Действительно, отдельно взятый закон все же может быть справедливым или несправедливым с этической точки зрения, однако такая оценка совершенно не будет связана с юридической легитимностью закона. Как пишет Лон Л. Фуллер в книге «Позитивизм и верность праву: ответ профессору Харту», юридическая легитимность в позитивистском контексте — это лишь «аморальная данность (amoral datum)»¹⁸, т.е. некое бытие, находящееся вне действия морали, или, по крайней мере, такое, которое отрицает прямую связь с моралью.

Если позитивистов упрекают в том, что они слишком мало заботятся о моральной интерпретации собственных построений, то сторонники теории естественного права, напротив, известны тем, что рассматривают мораль как основу юридической легитимности. Фома Аквинский (1225–1274) указывал в «Сумме теологии», что «если [человеческий закон] в каждой своей части является отклонением от естественного закона, то он уже не закон, а извращение закона»¹⁹. Сэр Уильям Блэкстоун (1723–1780) поддерживал его, указывая, что «никакие человеческие законы не имеют силы, если они противоречат [естественному

¹⁸ Fuller, L. L. Positivism and Fidelity to Law: A Reply to Professor Hart // Harvard Law Review. 1958. Vol. 71, No. 4. p. 656.

¹⁹ Аквинский, Ф. Сумма теологии. Часть II-I. Вопросы 90-114. / Пер. с лат.; под общ. ред. С. И. Еремеева. К.: Изд-во Ника-Центр, 2010. С. 61.

закону]»²⁰. Для юридических позитивистов, таких как Остин²¹, Кельзен²², Харт²³ и Раз²⁴, эти утверждения тождественны классическому мнению, воспроизводимому в различных концепциях со времен Цицерона, согласно которому «несправедливый закон не является законом (*lex injusta non est lex*)». Приведенная позиция является одной из ключевых идей юснатурализма. Иными словами, это означает, что позитивные законы могут быть признаны недействительными, если их предписания не являются морально оправданными.

Наиболее яркий пример действенности идей юснатурализма можно наблюдать в области современного международного права, в частности, в принципе императивной нормы (*jus cogens*). В статье 53 Венской конвенции о праве международных договоров установлено, что «договор является ничтожным, если в момент заключения он противоречит императивной норме общего международного права... императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер»²⁵. В этой связи, всеобщий запрет на ведение агрессивной войны, преступления против человечности, военные преступления, морское пиратство, геноцид, апартеид, рабство и пытки следует, по нашему убеждению, рассматривать в качестве отголоска теории естественного права. Действительная же императивность норм международного права является дискуссионной.

Современные теоретики естественного права, такие как Джон Финнис, предприняли серьезные усилия, пытаясь примирить вековую «вражду» двух школ мысли. В работе «Естественное право и естественные права» Финнис предполагает,

²⁰ Blackstone, W. Commentaries on the Laws of England in Four Books. Philadelphia: J. B. Lippincott, 1753. p. 41.

²¹ См.: Austin, J. The Province of Jurisprudence Determined. London: John Murray, 1832. Lecture V.

²² См.: Kelsen, H. The Natural Law Doctrine before the Tribunal of Science // Western Political Quarterly. 1949. Vol. II, No. 4. p. 481, 485.

²³ См.: Харт Г.Л.А. Понятие права.

²⁴ См.: Raz, J. Kelsen's Theory of the Basic Norm // American Journal of Jurisprudence. 1974. Vol. 19. pp. 94-111.

²⁵ Vienna Convention on the Law of Treaties // U.N. Doc. A/CONF.39/27 of 23 May 1969.

что в утверждении «несправедливый закон не является законом» термин «закон» на самом деле имеет два смысла²⁶. В первом случае под словом «закон» следует понимать позитивный (созданный человеком) закон, который имеет и сохраняет юридическую силу вне зависимости от того, соответствует ли он моральным нормам или нет. Во втором случае слово «закон» имеет отношение к такому объекту, которому объединяет в себе легальные и этические свойства; их единство порождает некую истинную черту, которой должны обладать все законы. Предлагая подобные предпосылки, которые можно рассматривать как умные или столь же беспринципные, Финнис находит узкую общую основу для юридического позитивизма и теории естественного права, позволяя идеям двух почти противоположных школ сосуществовать в рамках одной системы. Тем не менее видно, что основным условием единства школ служит объединение правовых взглядов именно под эгидой этических представлений, исходящих от юснатурализма; концепция естественного права вовсе не страдает от подобного слияния, в то время как позитивизму пришлось бы сделать весьма крупные «уступки», в результате которых он перестал бы быть, собственно говоря, позитивизмом.

1.2. Моральная легитимность

Это форма легитимности, условно находящаяся за пределами правового поля, с которой знакомо множество людей, поскольку она напрямую связана с тем, с чем люди сталкиваются в своей повседневной жизни: властью и господством. С темой моральной легитимности тесно связана другая специфическая проблема, а именно проблема политического господства, под которым понимается «право на власть» как «право» суверена на принятие решений в сфере его влияния, поэтому также может быть истолкована как политическая легитимность. Поиск причины того, насколько морально оправданным является то, что одно действующее лицо осуществляет власть

²⁶ См.: Finnis, J. *Natural Law and Natural Rights*. Oxford: Oxford University Press, 2011. pp. 23-25.

над другим, стал ключевой проблемой для философских, социальных и политических наук задолго до того, как слово «легитимность» получило распространение в академических кругах. Таким образом, мы ставим перед собой задачу привести краткий анализ и критику наиболее влиятельных теорий, касающихся моральной легитимности, не акцентируя внимание на бесчисленных гипотезах, содержащихся в западной литературе.

Моральную легитимность можно определить как «свойство действия, нормы, действующего лица или системы, которое означает моральную обязанность подчиняться или поддерживать это действие, норму, действующее лицо или систему»²⁷. По нашему мнению, при обращении к обозначенной теме категорически нельзя игнорировать «Мелосский диалог», о котором идет речь в «Истории Пелопоннесской войны» Фукидида (ок. 460 – ок. 400 до н. э.). В этом диалоге мелосцы задают афинянам следующий вопрос: «но как же рабство может быть нам столь же полезно, как вам владычество?»²⁸ Ответ афинян в значительной степени основывался на принципе «сила есть право (might is right)», в связи с чем они утверждали, что подчинение мелосцев предотвратит их уничтожение. Мелосцы утверждали обратное, заявляя, что «если мы тотчас уступим вам, то лишаемся всякой надежды; если же будем действовать, то у нас останется хоть надежда выстоять»²⁹. Вероятно, можно было бы сказать, что изложенная Фукидидом история доказывает «праведность» афинян, стремившихся как предотвратить нежелательные последствия, так и заведомо оправдать их в случае, если они все же наступят. История сложилась наиболее трагичным образом — после вооруженного сопротивления мелосцы все же потерпели поражение. Подобная легитимность, обретенная через силу принуждения и названная Уильямом Пеппереллом Монтегю «кратократией»³⁰, стала главной проблемой, которую пытались решить Платон и Аристотель.

²⁷ Thomas, C. A. The Concept of Legitimacy and International Law. p. 11.

²⁸ Фукидид. История / Перев. с др.-гр. Г.А. Стратановского. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1981. V. 92.

²⁹ Там же, V, 102.

³⁰ Runes, D. D. Dictionary of Philosophy. New York: Philosophical Library, 1942. p. 161.

В «Государстве» Платон (428/427 или 424/423 – 348/347 до н. э.) пытается возразить афинской логике через диалог между Сократом и Фрасимахом. Когда Фрасимах заявил, что «Справедливость...это то, что пригодно сильнейшему»³¹, то Сократ опровергает его утверждение, указывая, что «любое искусство имеет в виду пригодное не [только] сильнейшему, а [еще] слабейшему, которым оно и руководит»³². Следуя этой линии рассуждений, Платон утверждает, что те, кто обладает знанием такого искусства, которое может помогать и вести других, имеют моральную обязанность править должным образом в том же смысле, в каком капитан корабля управляет судном с учетом желания сохранить это судно и весь экипаж³³, и предлагает систему, основанную на эпистократии и меритократии, где правителями являются цари-философы, обладающие такими качествами, как мудрость и честность.

Аристотель (384–322 до н. э.), вслед за своим учителем, также интересуется проблемой того, что именно делает политическую систему «справедливой». В «Политике»³⁴ Аристотель определил шесть возможных форм правления: три «правильные» формы (монархия, аристократия, полиция), которые нацелены на общее благо, и три «неправильные» формы как «антагонисты» первых трех (тирания, олигархия, демократия), которые заботятся только об интересах части населения. Подвергнув указанные формы правления обстоятельной критике, Аристотель обнаружил *проблему политической стабильности*, которая с тех пор неизменно является ключевым вопросом, беспокоящим мыслителей, посвящающих свои исследования проблеме моральной легитимности. Согласно Аристотелю, политическая стабильность основана на распределяющей справедливости³⁵. Когда правитель распределяет ресурсы в общественных интересах в соответствии с

³¹ Платон. Государство / Пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. Вступ. ст. Е.Н. Трубецкого. Комментар. В.Ф. Асмуса. Примеч. А.А. Тахо-Годи. М.: Академический проект, 2015. С. 46.

³² Там же, С. 51.

³³ Там же, Книга VI.

³⁴ Аристотель. Политика / пер. с древнегреч. С.А. Жебелева. М.: АСТ, 2022. Книга III.

³⁵ Аристотель. Политика. Книга V.

принципом верховенства права, то стабильность и легитимность правительств повышаются из-за смягчения конфликтов между людьми.

Жан-Жак Руссо (1712–1778) вносит дальнейший крупный вклад в теорию *социального консенсуса*. В работе «Об общественном договоре» он задает следующий вопрос: «Человек рождается свободным, но повсюду он в оковах. Иной мнит себя повелителем других, что не мешает ему быть рабом в большей еще мере, чем они. Как совершилась эта перемена? Не знаю. Что может придать ей законность?»³⁶. Руссо полагает, что из соображений выхода из естественного состояния и преодоления его неудобств каждый будущий гражданин добровольно дал согласие на отчуждение одинакового количества прав, и заключил общественный договор. Согласно Руссо, «стабильный общественный строй не только должен основываться на добровольном согласии, но и действительно покоиться на нем»³⁷. Стоит отметить, что концепция «общей воли», т.е. представление Руссо о стабильном социальном порядке («центральной темой в теории политической легитимности Руссо» по мнению Эдварда Крейга³⁸), парадоксальным образом обеспечила теоретические основы как современных демократических, так и тоталитарных режимов в недавнем прошлом.

«Консенсусная теория» моральной легитимности в конечном итоге внесла существенный вклад в формирование структурно-функционального метода социологии, который позволяет анализировать социальные структуры (нормы, обычаи, традиции и институты) через их социальные функции. Одним из самых влиятельных представителей этой науки является Толкотт Парсонс (1902–1979). Он исследовал теорию социального консенсуса и пришел к ряду выводов:

1) для вступления в гражданское состояние люди должны добровольно дать свое согласие;

³⁶ Руссо, Ж. Ж. Об общественном договоре. Трактаты / пер. с фр. А. Д. Хаютина. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998. С. 198.

³⁷ Zelditch, M., Jr. Theories of legitimacy. In Jost J. T. & Major B. (eds.) The psychology of legitimacy: Emerging perspectives on ideology, justice, and intergroup relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. p. 41.

³⁸ Craig, E. Routledge Encyclopedia of Philosophy. London and New York: Routledge, 1998. Vol. 8. p. 371.

2) согласие должно быть основано на возможности воспринимать смысл договорных норм и принципов, связанных с будущим общественным строем;

3) и правители, и подвластные подчиняются общим нормам и принципам и имеют общие убеждения;

4) для социального консенсуса важно, чтобы эти общие нормы и убеждения были «морально оправданы» и «справедливы», следовательно, «легитимны»;

5) общественный строй станет стабильным только тогда, когда он обретет легитимность³⁹.

В отличие от «консенсусной теории» моральной легитимности, «теории конфликта» не потребовалось слишком много времени, чтобы достичь своей зрелой стадии. Будучи предложенной в XVI веке Никколо Макиавелли (1469–1527), теория конфликта сразу обладала вполне ясной логической структурой. В «Рассуждении о первой декаде Тита Ливия» Макиавелли сделал несколько ключевых предположений⁴⁰. Им было отмечено, что, фундаментальная основа любых действий, совершаемых правителем, основывается на его разумных личных интересах. Интересы правителя и подвластных лиц в государстве часто расходятся, что приводит к конфликтам. В этой связи только сила государственного принуждения может обеспечить обязательность команды правителя. Тем не менее, чистая физическая (фактическая) сила может только заставить людей подчиняться, но не может заставить их поверить в «моральность» правителей и создаваемых ими норм. Поэтому необходимо использовать идеологию, мифы и ритуалы для сокрытия действительных интересов правителя, чтобы снизить социальную напряженность и свести конфликты к минимуму, тем самым укрепив правление народной поддержкой, т.е. сделав правление морально легитимным.

³⁹ См.: Parsons, T. Authority, Legitimation, and Political Action. In Friedrich, C. J. (ed.) Authority. Cambridge: Harvard University Press, 1958. pp. 197-221.

⁴⁰ См.: Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия // Государь: Сочинения / пер. с ит. Р. И. Хлодовского. Харьков: Фолио, 2001. С. 123-196.

Известно, что существенный вклад в конфликтную теорию легитимности был сделан Карлом Марксом (1818–1883). Он выдвинул *гипотезу «доминирующей идеологии»*, развив представления Макиавелли о том, что *идеология используется правящим классом в качестве инструмента легитимации власти*. В «Немецкой идеологии» Маркс, вместе с Фридрихом Энгельсом (1820–1895), утверждал, что «мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями»⁴¹ по той причине, что господствующий класс всегда распоряжается не только материальными, но и «духовными» средствами производства, такими как образование и религия. Эти средства используются для сокрытия реальных интересов различных классов и для создания «ложного сознания»⁴² у подвластных лиц. Как только подвластные примут навязываемую господствующим классом логику, они часто будут действовать против интересов своего собственного класса и вместо этого защищать правителей. В этом, по мнению немецких социальных философов, заключается основная предпосылка стабильности и легитимности любых социальных систем, включая капитализма. С учетом приведенных рассуждений, мы имеем все основания рассматривать труды Маркса и Энгельса в качестве интеллектуальной попытки «делегитимировать» капитализм путем раскрытия того, в чем на самом деле заключаются интересы различных классов. В указанном смысле, «Манифест коммунистической партии», в частности — теория научного социализма, в целом — это попытка предсказать, к чему неизбежно приведут конфликты между различными классами.

Основная идея конфликтной теорией моральной легитимности заключается в том, что разумный личный (эгоистичный) интерес является мотивирующей причиной совершения или воздержания от совершения практически всех действий в любом обществе и, входя в противоречие со всеми другими аналогичными интересами, неизбежно ведет к социальным конфликтам. Нормы и убеждения по-прежнему

⁴¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Собрание сочинений. Т. 3. М.: Политиздат, 1955. С. 45.

⁴² См.: Engels, F. Engels to Franz Mehring. New York: International Publishers, 1893.

используются для легитимации власти, общественного порядка и строя, однако вместо того чтобы быть направленными на оформление «социальной конвенции», они используются как инструменты для защиты норм, установленных правящим классом для защиты своих собственных интересов. Мы можем заключить, что подобно теории социального консенсуса, конфликтная теория легитимности также оказала существенное влияние на социологическую школу, в частности, на социологическую школу права, опирающуюся на достижения социологии.

Другие важные теории моральной легитимности в основном представляют собой смесь вышеупомянутых. Теория Макса Вебера (1864–1920) основана на концепции «идеальных типов (idealtypus)», которая заключается в использовании абстрактных гипотетических понятий для упорядочивания хаотических социальных явлений. Затрагивая проблему систем управления, Вебер уделяет значительное внимание понятию «herrschaft» - сложному термину, буквальный смысл которого сводится к понятиям «власть», «правление» и «господство»⁴³. Вебер использует его для описания состояния, когда правление элиты посредством принуждения оказывается подкреплено большой, если не полной, степенью поддержки населения. Гюнтер Рот, будучи одним из наиболее признанных ученых и переводчиков работ Макса Вебера в англоязычных академических кругах, в своей версии «Хозяйства и общества» решил перевести этот термин как «*легитимное господство*»⁴⁴. Рейнхард Бендикс придерживается аналогичного перевода и заявляет, что найти точный перевод указанного термина представляется трудной задачей: «сложно найти английский аналог немецкому термину herrschaft, который в равной степени подчеркивает осуществление власти правителем и принятие последователями этого осуществления как законного... Английские термины “господство” и “авторитет” не одинаково уместны, потому что первый подчеркивает силу власти независимо от наличия согласия, в то время как второй подчеркивает справедливость власти и,

⁴³ The Cambridge Klett Comprehensive German Dictionary. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

⁴⁴ Roth, G. Introduction. In Weber, M. Economy and Society. Berkeley: University of California Press, 1978. p. lxxxviii.

следовательно, подразумевает принятие подвластными правления при практически полном исключении реальной силы принуждения правителя. Вебер хотел подчеркнуть, что и власть, и согласие вызывают определенные трудности, но как реалист в анализе власти он был бы критически настроен по отношению к любому переводу, который имеет тенденцию скрывать “угрозу силой”, присутствующую во всех отношениях между правителями и подвластными лицами»⁴⁵.

В рамках концепции *herrschaft* Вебер предлагает *три типа легитимности: традиционный, харизматический и рационально-правовой*. *Традиционный тип легитимности* обосновывает авторитет правителей на исторически оформившихся социальных нормах-обычаях, таких как наследование по «праву крови» (родственниками), которое основывается «на повседневной вере в святость издавна действующей традиции и в легитимность основанного на этой традиции авторитета (традиционное господство)»⁴⁶. *Харизматический тип легитимности*, результатом которого часто является культ личности, основывается на харизме лидера, который своими идеями и личными качествами может оказывать психологическое воздействие и «господствовать» над людьми в обществе. Влияние его фигуры может достигать до того, что она оценивается людьми в качестве «одаренной сверхъестественными, сверхчеловеческими или, по крайней мере, особо исключительными, никому больше не доступными силами и способностями или считается посланцем богов, совершенством и поэтому *вождем*»⁴⁷. *Рационально-правовой тип*, наиболее совершенный по мнению Вебера, лежит в основе структуры современного общества и основывает свою легитимность на кодифицированных законах и эффективной бюрократической системе, которая способна приводить их в исполнение.

Совпадая во взглядах с Вебером, Антонио Грамши (1891–1937) вдохновлялся идеями различных теорий легитимности, чтобы построить свою собственную. Избрав

⁴⁵ Bendix, R. Max Weber: An Intellectual Portrait. New York: Anchor Books, 1962. p. 481.

⁴⁶ Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: В 4-х т. Том 1. Социология. / сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. С. 255.

⁴⁷ Там же, С. 279.

в качестве отправной точки концепцию Маркса, он, в конечном счете, перестает воспринимать экономический детерминизм традиционной марксистской мысли в качестве релевантного представления. Грамши считал, что идеологическая надстройка общества имеет относительно независимую от экономики природу, поэтому предложил свою концепцию «культурной гегемонии». Он не приводит точного определения этого термина, однако наиболее конкретной, по нашему мнению, формулировкой является его характеристика гегемонии как «“спонтанного” согласия широких масс населения с тем направлением социальной жизни, которое задано основной господствующей группой, — согласия, которое “исторически” порождается престижем господствующей группы (и, следовательно, оказываемым ей доверием), обусловленным ее положением и ее функцией в сфере производства»⁴⁸.

Поскольку гегемония является результатом идеологического воздействия (убеждения) господствующих групп, обладающих силой принуждения и доступом к такой силе, уровень согласия изменяется соответственно уровню их силы. Тем не менее, принуждение (как и согласие) не возникает автоматически. Из этого факта с естественной необходимостью вытекает идея создания институтов, имеющих функциональное назначение: правительства, судов, армии и полиции, позволяющих государству обладать силой принуждения. Однако властно-волевое воздействие не является свойственным исключительно государственному механизму. Механизмы гражданского общества (школа, церковь и др.) могут казаться независимыми от государства, однако в конечном итоге они способны не в меньшей степени, если не в большей, представлять интересы правителей и создавать классовые идеологии. Легитимность, вытекающая из консенсуса подобного типа, является, очевидно, лишь еще одной формой «ложного сознания».

Обращаясь к трудам Юргена Хабермаса (1929 – н.в.), мы можем обнаружить дуалистический подход к изучению легитимности. С одной стороны, Хабермас использует теорию консенсуса для изучения начал легитимности, с другой — он

⁴⁸ Грамши А. Тюремные тетради. В 3 ч. Ч.1. / Пер. с ит. Г. П. Смирнова. М.: Политиздат, 1991. С. 332-333.

обращается к теории конфликта для предсказания будущего легитимности. Хабермас является основоположником теории «коммуникативного действия». В этой теории утверждается, что разумные споры между людьми могут способствовать формированию взаимопонимания и передаче знания, что приводит к совместным действиям и социальной интеграции. Таким образом, Хабермас придерживается «консенсуалистского» взгляда, считая, что «легитимность означает наличие веских аргументов в пользу признания политического порядка правильным и справедливым», и делает вывод, что «легитимный порядок заслуживает признания»⁴⁹. Немецкий ученый идет дальше, и, при изучении взаимоотношений между капитализмом и демократией, обращается к теории конфликта. Хабермас использует понятие «кризис легитимности» и определяет его как ситуацию, когда «легитимационной системе, при исполнении заданных экономической системой императивов управления, не удастся сохранить требуемый уровень лояльности масс»⁵⁰. Согласно Хабермасу, по мере того как общество вступает в стадию позднего капитализма, промышленная деятельность будет сосредоточена в руках нескольких крупных корпораций, а экономическая система станет настолько неуравновешенной, что для ее стабилизации потребуются постоянное вмешательство государства. Таким образом, Хабермас предсказывает, что неизбежные конфликты, вызванные несвободным рынком при идеологии свободного рынка, приведут к кризису легитимности и крушению капиталистического общественного порядка.

Термин «легитимация» упоминался нами уже дважды: один раз в конце раздела о юридической легитимности и один раз в конце раздела о моральной легитимности. Его использование не является случайным. Важность этого понятия заключается в том, что именно оно связывает «представления людей о том, является ли власть легитимной (моральной) и может ли она считаться нормативно легитимной в каком-либо нормативно объективном смысле (юридическом)»⁵¹. Сьюзан Маркс в «Загадке

⁴⁹ Habermas, J. *Communication and the Evolution of Society*. Boston: Beacon Press, 1979. p. 178.

⁵⁰ Habermas, J. *Legitimation Crisis*. Boston: Beacon Press, 1975. p. 46.

⁵¹ Thomas, C. A. *The Concept of Legitimacy and International Law*. p. 16.

всех конституций» описывает легитимацию как «процесс, посредством которого авторитет становится кажущимся действительным и уместным», который включает в себя всевозможные методы и средства, такие как «рационализация, нормализация, нарративизация, сокрытие, инверсия, замещение, унификация, универсализация, упрощение, объективация и натурализация»⁵². Этот комплекс мер используется на протяжении всего процесса легитимации для создания, толкования и обеспечения соблюдения законов с целью установления институционального порядка, в котором законы предполагают, а подвластные лица несут, как юридические, так и моральные обязанности. Согласно Питеру Бергеру и Томасу Лакману, объективируя лингвистически человеческий опыт, формулируя элементарные моральные положения и создавая теории легитимных институтов, в обществе может быть образована «символическая вселенная (symbolic universe)»⁵³. Ее основное назначение сводится к тому, что она, будучи условно самостоятельной реальностью, транслирует определенные ценности, позволяя «интернализировать» обязанности субъектов в правовой системе. Иными словами, она запускает процесс освоения внешних структур (в нашем случае — нормативных систем), в результате которого они, объективные нормы, становятся внутренним регулятором человеческого поведения. Можно сказать, что она стремится приблизить состояние, когда закон, по утверждению Кельзена, «становится содержанием человеческого сознания»⁵⁴.

⁵² Marks, M. *The Riddle of All Constitutions: International Law, Democracy, and the Critique of Ideology*. Oxford: Oxford University Press, 2000. p. 21.

⁵³ Berger, P. L. & Luckmann, T. *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. Garden City, NY: Doubleday, 1966. pp. 112-13.

⁵⁴ Kelsen, H. *General Theory of Law and State*. p.166.

ГЛАВА 2. ЛЕГИТИМНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: КИТАЙСКАЯ СПЕЦИФИКА

2.1. Теории легитимности в Древнем Китае

Со времен Древнего Китая также было создано множество теорий, обосновывающие «права» и прерогативы правителей на Востоке. Мы считаем целесообразным представить основные традиционные теории легитимности в Китае, проанализировать их сходства с западными теориями, подвергнуть соответствующей классификации, и, по результатам проделанной работы, разработать теоретическая модель, которую можно использовать для оценки элементов легитимности, свойственных различным китайским эпохам.

Первым и наиболее важным элементом, подлежащему нашему анализу, является *небесный мандат* (天命 *тяньминь*). Его значение связано с превращением абстрактных и религиозных представлений в источник легитимности. Очевидно, его аналог можно встретить в истории практически каждого общества вне зависимости от его положения на земном шаре. В наиболее общем смысле он известен западной традиции под названием «священных прав суверена» или «божественных прерогатив». Начиная с династии Западной Чжоу (1045–771 до н. э.), китайские императоры начали узаконивать свою власть посредством заявления о том, что они являются *Сынами Неба* (天子 *тяньцзы*), воплощая в своей персоне некую сверхъестественную силу или сущность. Концепция небесного мандата предполагает следующую логику. Небо (сверхъестественная Воля) избирает представителя народа в качестве главы для выполнения небесных приказов⁵⁵. Главой политического общества может быть только одно лицо, поскольку «как на небе нет двух солнц, так и на земле не должно быть более одного правителя»⁵⁶. Ко времени правления династии Хань (202 до н. э. – 220 н.

⁵⁵ «Среди тех, кто имел повеление от Неба, только Яо и Шунь жили по истине, ибо тот, кто живет по истине сам, сделает истинной жизнь всех людей (受命于天, 唯舜独也正, 幸能正生, 以正众生)» (Чжуан-цзы. Ле-цзы. Пер. с кит., вступ. ст. и примеч. В. В. Малявина. М.: Мысль, 1995. С. 88).

⁵⁶ “天无二日, 土无二王”。礼记。曾子问。Ли цзи (Книга ритуалов). Вопросы Цзэн-цзы.

э.) эта теория получила воплощение в виде набора доктрин, названных конфуцианским ученым Дун Чжуншу (190 или 179 – 120 или 104 до н. э.) «взаимодействием между небом и человечеством (天人感应 тяньженганинь)». Правовед указывал, что «небо — прародитель всего сущего, все сущее рождается с неба...Сын Неба подчиняется Небу, и мир подчиняется Сыну Неба»⁵⁷. Указанная концепция, ставшая одной из наиболее влиятельных в Китае на протяжении следующих двух тысяч лет, является классическим образцом традиционного типа легитимности, предложенного Максом Вебером, пересекаясь с множеством аналогичных западных теорий. Так, например, в труде «О граде Божьем против язычников» Блаженный Августин Аврелий (354–430) создал систему теоретического знания, «оправдывающую» власть христианского монарха. Он утверждал, что «человеческие царства устраиваются божественным провидением»⁵⁸. Это представление получает дальнейшее развитие в идеях французского епископа и оратора Жака-Бенинь Боссюэ (1627–1704). Он закрепил теорию «божественного права королей» в проповеди, произнесенной перед королем Людовиком XIV: «через меня царствуют цари, говорит Вечная Мудрость: “Per me reges regnant”; и из этого мы должны сделать вывод, что не только права королевской власти устанавливаются ее законами, но также и то, что выбор лиц [для занятия престола] является следствием ее провидения»⁵⁹.

Как бы ни менялось представление о Небе, оно всегда остается незримым и неосязаемым сверхъестественным бытием. Возникает ряд справедливых вопросов. Во-первых, каким образом, приняв Небо в качестве источника легитимности, можно обнаружить действительное основание легитимности политической власти в человеческом мире и дать ей сколько-нибудь истинное обоснование? Во-вторых, в

⁵⁷ “天者万物之祖，万物非天不生”，顺命（Следуя за судьбой）。“天子受命于天，天下受命于天子”，为人者天（Человек как творение небес）。董仲舒。春秋繁露。Дун Чжуншу。Чунь цю фань-лу（Обильная роса на летописи «Чунь цю»）。

⁵⁸ Блаженный Августин. О граде Божием. Книги I-XIII. Творения: В 4 томах. Том 3. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998. С. 190.

⁵⁹ “Les rois règnent par moi, dit la Sagesse éternelle: 'Per me reges regnant'; et de là nous devons conclure non seulement que les droits de la royauté sont établis par ses lois, mais que le choix des personnes est un effet de sa providence.” Bossuet, J-B. Sermons choisis de Bossuet. Sur le devoir des rois. Firmin-Didot. Paris. 1845. p. 219.

связи с чем мы можем судить о том, в какой мере деятельность правителя соответствует требованиям небесного мандата и соответствует ли вообще? Эта проблема стала особенно актуальной после того, как династия Чжоу победила династию Шан, поскольку правителям первой срочно нужно было объяснить, почему правитель второй потерял свой небесный мандат и уступил его победившей династии.

Чтобы ответить на эти вопросы, династия Чжоу ввела понятие *добродетели* (仁德 женьдэ) и впервые включила его в систему политической легитимации. По мнению людей Чжоу, не смотря на то, что небесный мандат является высшим источником легитимности, он имеет непостоянную натуру, которая способна изменяться и избирать другое лицо по своему усмотрению, если ему угодно, чтобы то, будучи способным представлять его, осуществляло именно такую функцию (天命靡常 тяньминьмичань)⁶⁰. Следовательно, *правители должны заслужить его, постоянно доказывая свою добродетельность*. В противном случае они рискуют утратить этот мандат⁶¹. Благодаря введению добродетели центр внимания легитимности сместился с Неба на человеческий мир, и воля сверхъестественной силы получила набор стандартов, которым люди могут следовать и с опорой на которые смогли бы выносить соответствующие суждения. Конфуцианство, имеющее значительный интерес к понятию добродетели, включило его в свою теорию легитимности и установило четкие требования, которым необходимо соответствовать, чтобы стать *добродетельным правителем* (仁君 женджунь). Конфуций (551–479 до н. э.) считал, что есть два способа судить о добродетели человека: один — с точки зрения его нравственных качеств, другой — с точки зрения его поступков. Согласно Конфуцию, существует система нравственной иерархии, в которой «нравственность благородных мужчин подобна ветру, а нравственность простых людей подобна траве. Когда ветер

⁶⁰ См.: 诗经。大雅·文王之什·文王。Ши цзин (Книга песен). Великие оды, Десятеро Вэнь-вана, Вэнь-ван.

⁶¹ “我不可不监于有夏，亦不可不监于有殷...惟不敬厥德，乃早坠厥命。(Мы должны учиться у династии Ся, и мы должны учиться у династии Шан... Все, что я знаю, это то, что они не обращали внимания на добродетель, поэтому рано потеряли свой небесный мандат.)” 尚书·周书·召诰。Шу цзин (Книга истории). Книга Чжоу, Объявление герцога Шао.

дует на траву, трава пригибается в направлении ветра»⁶². В идеальной ситуации правителем должен быть самый добродетельный из всех благородных мужчин (君子 цзюньцзы). Оно должен быть мудрым и воспитанным в уважении к строгим моральным императивам принципиальным ученым. Иными словами, его моральный облик должен быть очень похож на идеал Платона, т.е. на царя-философа. После получения должности, добродетельный правитель должен «управлять страной силой нравственности, и он будет подобен Полярной звезде, находящейся в безопасности на своем месте, окруженный другими звездами»⁶³. Мэн-цзы (371–289 до н. э.) развил эту теорию дальше. Согласно его учению, правитель, который управляет государством в соответствии с этическими принципами, обретет такую харизму (подобную веберовской), которая привлечет народную поддержку с той же естественной простотой как «вода всегда будет течь вниз по течению, а звери всегда убегать в дикую природу»⁶⁴.

Установив небесный мандат как первоисточник и добродетель как разумный стандарт легитимности, китайские философы не переставали находить другие оправдания для защиты легитимности политической власти правящего класса. Ими было предложено дальнейшее развитие с опорой на вводимое понятие *народного согласия* (民心 миньсинь). Принятие и признание власти со стороны народа воспринималось в качестве доказательства действительной воли небес. Отмечая близкое сходство со средневековым европейским принципом «глас народа — глас Божий», мы расценили подобный поворот в китайской теории, посвященный интерпретации небесного мандата, в качестве популистского в собственном смысле этого слова. Во время великих восстаний, свергнувших династию Шан, правители Западной Чжоу ясно осознали ключевую роль народа в социальных процессах —

⁶² Мартынов А. С. Конфуцианство. «Лунь юй». Перевод А. С. Мартынова. В 2 томах. Том 2. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. С. 293.

⁶³ Там же, С. 216.

⁶⁴ Мэн-цзы. Пер. с китайского, указ. В.С. Колоколова. Под. ред. Л.Н. Меньшикова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. С. 108.

стали относиться к нему не только как к производительной силе, но и как к фундаментальной «ценности», обеспечивающей стабильное правления. Сюнь-цзы (313–238 до н. э.) провел весьма известную аналогию: «правителя можно сравнить с лодкой, а народ с водой: вода может нести лодку, а может ее и опрокинуть»⁶⁵. Философы начали исследовать роль народа в проблеме легитимности политической власти и попытались установить связь между народом и Небом. Это породило новую точку зрения, согласно которой небесный мандат можно получить только защищая интересы людей, а воля неба преломляется через общественное мнение и выражается при его посредстве. Мэн-цзы развил эту идею и предложил «*народоцентристскую*» (民本 миньбэнь) философию легитимности. Он утверждал, что «дороже всего народ. За ним следуют духи земли и злаков, а правитель дешевле всего»⁶⁶. Усилиями Дун Чжуншу «триада легитимности» (небесный мандат, добродетельный правитель и народное согласие) была объединена в одну систему: «Небо не создало людей для государя, напротив, оно избирает государя для служения народу ... Поэтому Небо вознаградит тех, чьих добродетелей достаточно, чтобы принести пользу людям, и отнимет у тех, чьих зол достаточно, чтобы навредить людям»⁶⁷.

Что касается конкретной политики, которая может принести пользу людям (利民 лиминь) и получить их поддержку, легист и политик Гуань Чжун (ум. в 645 до н. э.) предложил *принципы четырех обеспечений* (四顺 сишунь): «Причина, по которой политика может быть реализована, заключается в том, что она соответствует воле народа; причина, по которой политика вызывает возмущение, заключается в том, что она идет против воли народа. Если люди боятся усталости и грусти, я сделаю их счастливыми; если люди боятся бедности, я сделаю их богатыми; если люди боятся опасности, я дам им стабильность; если люди боятся вымирания, я создам условия, в

⁶⁵ Феоктистов В. Ф. Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы. М.: Наука, 1976. С. 192.

⁶⁶ Мэн-цзы. С. 203.

⁶⁷ “天之生民，非为王也，而天立王以为民也。故其德足以安乐民者，天予之；其恶足以贼害民者，天夺之。”尧舜不擅移、汤武不专杀 (Яо и Шунь самонадеянно не передавали [трон]; Тан и У не убивали [своих правителей] в результате мятежа)。董仲舒。春秋繁露。Дун Чжуншу。Чунь цю фань-лу。

которых они смогут жить и процветать. Если я могу сделать людей счастливыми, то они могут разделить мои грусти; если я могу сделать людей богатыми, то они могут терпеть временное бедственное положение для меня; если я могу обеспечить людям стабильность, то они могут помочь мне в моих бедах; если я смогу дать людям благо, то они пожертвуют собой ради меня без сомнений...Поэтому, если четыре вышеупомянутых желания людей будут удовлетворены, то те, кто далеко, станут близкими; если же пойдут против этих четырех желаний, то близкие в итоге предадут. Можно сделать вывод о том, что принцип “чтобы отнять что-либо у людей, нужно сначала обеспечить их этим” — это волшебный средство для управления государством»⁶⁸.

Помимо указанных принципов, в Китае также сильна традиция эгалитаризма. Китай является одним из самых густонаселенных мест на земле и нехватка земли, продовольствия и других ресурсов заставляла крестьян всегда мечтать о равном *экономическом распределении* (均富 джуньфу). Как указывал Конфуций, люди «не боятся недостатка богатства, но боятся его неравного распределения»⁶⁹. Следовательно, чтобы правитель был добродетельным, он должен не только обеспечить людей достаточным количеством еды и одежды, а также кровом, но и снизить уровень имущественного неравенства, т.е. поступить «по справедливости» и сделать так, чтобы каждый крестьянин мог иметь свою собственную землю для ведения хозяйства. Земельный вопрос является «бичом» китайской нации, преследующим ее на протяжении всей продолжительной истории. Особенно остро она вставала тогда, когда крупные землевладельцы, являвшиеся аристократами и чиновниками, становились слишком влиятельными и начинали владеть большей частью сельскохозяйственных земель. Неудивительно, что это обычно приводило к восстаниям и падениям династий.

⁶⁸ “政之所兴，在顺民心。政之所废，在逆民心。民恶忧劳，我佚乐之。民恶贫贱，我富贵之，民恶危坠，我存安之。民恶灭绝，我生育之。能佚乐之，则民为之忧劳。能富贵之，则民为之贫贱。能存安之，则民为之危坠。能生育之，则民为之灭绝...故从其四欲，则远者自亲；行其四恶，则近者叛之，故知‘予之为取者，政之宝也’。” 管仲。管子。牧民。Guanyan Чжун. Гуань-цзы. О пастырстве над народом.

⁶⁹ Мартынов А. С. Конфуцианство. «Лунь юй». С. 327.

Несмотря на то, что «триада», состоящая из небесного мандата, добродетельного правителя и народного согласия, уже послужила прочным фундаментом для теории легитимности, китайские правители по-прежнему нуждались в системе, которая могла бы обеспечить юридическую легитимность, т.е. оправданно налагать легальные обязанности на различных людей и людей различных классов. Конечным продуктом такой необходимости стала *ритуально-законная система* (礼法 лифа), которая политически и социально господствовала в китайском обществе более трех тысяч лет. Как следует из названия, ритуально-законная система представляет собой единство взглядов, свойственных двум разным школам мысли. «Ритуальный» элемент имеет источником религиозные церемонии, проводимые шаманами для общения с Небом. По мере развития общества и появления феодальных государств на территории современного Китая, право проведения таких церемоний постепенно становится привилегией правителей.

Именно в руках Конфуция ритуалы стали важным элементом легитимности. По мнению Конфуция, ритуалы — это не только религиозные церемонии, но и система порядка, требующая *исправления имен* (正名 чжэнмин). Когда Цзылу (один из учеников) спросил его, с чего стоит начать управлять страной, Конфуций ответил, что сперва «необходимо начать с исправления имен... Если имена неправильны, то слова не имеют под собой основания. Если слова не имеют под собой основания, то дела не могут осуществляться. Если дела не могут осуществляться, то ритуал и музыка не процветают. Если ритуал и музыка не процветают, наказания не применяются надлежащим образом. Если наказания не применяются надлежащим образом, народ не знает, как себя вести»⁷⁰. Что касается значения формулировки «исправление имен», то она не означает, в соответствии с современными представлениями аналитической философии права, правильного словоупотребления и некоторой степени совершенства в искусстве юридической техники. Ее суть раскрывал сам Конфуций,

⁷⁰ Мартынов А. С. Конфуцианство. «Лунь юй». С. 296-297.

согласно мысли которого «государь должен быть государем, сановник — сановником, отец — отцом, сын — сыном»⁷¹. Следовательно, так называемое исправление имен означает, что люди должны вести себя в обществе в соответствии со своей идентичностью и ролями, а также придерживаться языка и этикета, соответствующих их статусу. С политической точки зрения правители, чиновники и простые люди имеют разные права и должны выполнять разные обязанности в зависимости от своего политического статуса. Таким образом, Конфуций полагал, что через «исправление имен» возможно установить ряд стабильных и иерархических политических и социальных порядков, основанных на ритуалах и традициях, и укрепить легитимность и авторитет правителей.

Юридические элементы ритуально-законной системы исходят из философий легистов. Часто считающиеся политиками-реалистами, легисты использовали позитивные законы в качестве одного из основных инструментов для достижения своих целей: от укрепления центрального правительства и замены аристократии бюрократией до обеспечения военной подготовки и увеличения объемов сельскохозяйственного производства. Они внесли ряд важных вкладов в развитие юридической легитимности в Китае.

Во-первых, *легисты выступали за установление такого позитивного права, категории которого были бы определены с абсолютной точностью, следовательно, понятны народу*. Шан Ян (390–338 до н. э.), реформатор, заложивший основы династии Цинь (221–206 до н. э.), которая впервые объединила Китай, писал, что «закон и предписания — жизнь народа и основа управления [страной] ... когда Поднебесной правит совершенномудрый, никого не казнят, но это не потому, что отсутствует [статья] о смертной казни, а потому, что существующие законы и предписания ясны и доступны пониманию»⁷². Для того, чтобы люди знали и понимали закон, он даже предложил создать должности, отвечающие за юридическое

⁷¹ Мартынов А. С. Конфуцианство. «Лунь юй». С. 291.

⁷² Книга Правителя области Шан. Перевод Л. С. Переломова. М.: Ладомир, 1993. С. 237.

просвещение: «Сын Неба назначает трех высших чиновников-легистов: одного - в [ведомство] дворца, второго, совместно с низшими чиновниками-легистами - в [ведомства] юйши и третьего — к первому советнику сына Неба. В округах и уездах царей [надлежит] назначать по одному высшему, а также [несколько] низших чиновников-легистов по образцу, существующему в [царстве] Цинь. Начальники округов, уездов и сами цари должны изучить законы и предписания, хранящиеся в запретном здании, и [знать], о чем в них говорится. Если кто-либо из их чиновников или народа захочет уяснить смысл закона или предписания, он должен обратиться за разъяснениями к высшим чиновникам-легистам. И тогда во всей Поднебесной среди чиновников и народа не найдется ни одного, не знакомого с законами...Если [кто-либо из государственных должностных лиц] в своих отношениях с народом не будет следовать закону, то люди могут обратиться за разъяснением к высшему чиновнику-легисту, и тот обязан объяснить им, какое наказание ожидает чиновника, нарушившего закон...Когда чиновники узнают об этом, они не осмелятся попирать закон в отношениях с народом, а народ не решится преступать законы...И тогда все узнают, как избежать опасности и как достичь богатства, и каждый будет сам управлять собой»⁷³.

Во-вторых, легисты утверждали, что *правовая система должна обновляться для решения проблем в разные эпохи, чтобы оставаться актуальной и поддерживать свою легитимность*. В споре с теми, кто выступал против его правовых реформ, Шан Ян утверждал, что: «три династии достигли верховенства в Поднебесной, [придерживаясь] различных ритуалов, а пять гегемонов добились господства, [применяя] различные законы. Поэтому мудрый творит законы, а глупый ограничен ими; одаренный изменяет ритуалы, а никчемный связан ими...каждый из них устанавливал свои законы, учитывая [нужды] времени, и определял ритуалы, сообразуясь с обстоятельствами. Так как ритуалы и законы создавали, исходя из [нужд]

⁷³ Книга Правителя области Шан. С. 236-240.

времени, распоряжения и приказы соответствовали тому, что было нужно»⁷⁴. В-третьих, хотя легисты, по существу, поддерживали идею права по верховенству (rule by law), то есть использования права как инструмента политической власти государства, используемого для контроля над гражданами, среди их работ все же можно найти некоторые идеи, подпадающие под принцип верховенства закона (rule of law), свойственный западной традиции.

Хань Фэй (прибл. 280–233 до н. э.) расширил концепцию Шан Яна о единстве наказания, которая заключается в том, что «ранги знатности не спасают от наказаний»⁷⁵, и пришел к выводу, что «закон не должен делать исключения для знатных людей подобно тому, как отвес не изменяет своей прямизне из-за изгиба дерева ... Когда нужно покарать преступление, даже для знатнейшего из чиновников нельзя делать исключение. Когда же следует пожаловать награду, нельзя пренебречь даже презреннейшим из простолюдинов. Поэтому ничто не сравнится с законом там, где нужно исправить ошибки верхов, устранить своеволие низов, водворить порядок, раскрыть заблуждения, умерить излишества, искоренить зло и привести народ к единству»⁷⁶.

Помимо «триады легитимности» и ритуально-законной системы, следует упомянуть о роли *принудительной силы* в китайской философии легитимности. В китайском обществе также существует общепринятое понимание «сила есть право», которое выражается в идиоме 成王败寇 (чэньваньбайкоу). Она означает следующее: в борьбе за политическую власть те, кто побеждают, делают свою власть легитимной и называются императорами, а те, кто терпят неудачу, не способны сделать свою власть легитимной и называются ворами; победители обладают властью, и никто не смеет их критиковать, а у проигравших нет возможности спорить. Поэтому каждая династия делала задачу накопления вооруженной силы одним из своих главных приоритетов.

⁷⁴ Книга Правителя области Шан. С. 140.

⁷⁵ Там же, С. 206.

⁷⁶ “法不阿贵，绳不挠曲...刑过不辟大臣，赏善不遗匹夫。故矫正之失，诘下之邪，治乱决缪，绌美齐非，一民之轨，莫如法。”韩非。韩非子。有度。Хань Фэй. Хань Фэй-цзы. Наличие регламента.

Как указывает Сунь-Цзы (ок. 545 – ок. 470 до н. э.) в начале «Искусства войны», «военное дело — это великое дело страны: для людей — это жизнь и смерть, для государства — это путь существования и гибели, поэтому тут не обойтись без расчетов»⁷⁷. Однако, совпадая во мнениях с западной традицией, китайские философы также пришли к выводу, что, хотя сила принуждения необходима при создании государства, она не может использоваться в качестве единственного источника легитимности в долгосрочной перспективе.

С учетом всего сказанного ранее, мы можем свести всю традиционную китайскую философию легитимности к следующему емкому утверждению: правитель, который обладает добродетельными качествами, заботится о людях и защищает их, следует традиционным ритуалам и создает систему позитивного права, пригодную для должного правового регулирования с учетом «вызовов времени, может получить небесный мандат. Он должен использовать силу принуждения, чтобы защитить государство и реализовывать политику, которая приносит пользу людям и обеспечивает относительно равное распределение благ. Рассмотренная нами модель легитимности повлияла на каждое китайское правительство, которое только можно обнаружить в истории. Ее влияние не исчезает и по сей день и, значительно улучшенная, система легитимности насчитывает множество элементов, для простоты восприятия которых нами была составлена соответствующая схема, расположенная ниже в соответствии с рисунком 1. Все, что оказалось проиллюстрировано на «концептуальной карте» будет использоваться нами в последующих главах и параграфах настоящей работы для анализа опыта КНР.

⁷⁷ Сунь-цзы. Трактаты о военном искусстве: древнейшие в мире произведения о военной стратегии и тактике. Перевод Н. И. Конрада. М.: АСТ, 2011. С. 37.

Рисунок 1 – Концептуальная карта традиционных китайских теорий легитимности

2.2. Легитимность в эпоху Мао Цзэдуна

Будучи режимом, установленный после более чем двадцати лет гражданской войны, китайский социализм должен был столкнуться со многими трудностями, связанными с процессом легитимации. История свидетельствует о том, что КПК и Китайская Народная Республика быстро завоевали поддержку населения внутри страны и сформировали прочную теоретическую основу для «оправдания» закрепившейся политической власти. Многие западные ученые, рассматривая Китай в эпоху Мао, создают чрезмерно вульгаризированный образ республики, изображая ее в качестве примера жестокого тоталитарного режима. Ими, как правило, упускается из виду тот факт, что поддержка, которую КПК получала от крестьян, рабочих и интеллигенции, была в основном искренней и добровольной. Во время войны Мао Цзэдун (1893–1976) действительно придерживался идей, связанных с традиционной

концепцией «сила есть право», утверждая, что «винтовка рождает власть»⁷⁸ и что «революция — это не званый обед, не литературное творчество, не рисование или вышивание; она не может совершаться так изящно, так спокойно и деликатно, так чинно и учтиво. Революция — это восстание, это насильственный акт одного класса, свергающего власть другого класса»⁷⁹. Но реальность такова, что после окончания гражданской войны КПК ввела много изменений, которые были достаточно полезными для народа, чтобы склонить общественное мнение таким образом, чтобы политическая власть была признана легитимной после тридцати лет войны и хаоса в Китае и не полагаясь только на силу принуждения.

Как революционная партия, КПК утверждала, что служит интересам рабочих и крестьян, поэтому не может и не пытается заручиться одобрением всех социальных классов. Послевоенный Китай лежал в руинах, и в нем практически не осталось представителей среднего класса. КПК обратилась к обнищавшей массе низшего класса и использовала «тиранию большинства» в качестве эффективного инструмента для оформления основ политического строя и придания им легитимности. Народ как общность возводился в статус «хозяев своей страны (人民当家作主)», средства к существованию которых власть обещала обеспечивать на государственном и местном уровнях. Марксистская идеология считалась неизбежным и справедливым мандатом истории, а культ личности Мао Цзэдуна создал невероятно лояльную харизматическую легитимность. Эти новые источники легитимности, выбранные КПК, быстро и без особых усилий интегрировались в традиционную китайскую систему легитимности и обеспечили стабильность правления партии и государства.

После провозглашения КНР в октябре 1949 г., *коммунистическая идеология заменила функции традиционной концепции небесного мандата*. Наличие официальной идеологии имело решающее значение для правления КПК. Как

⁷⁸ Мао Цзэдун. Война и вопросы стратегии. 6 ноября 1938 г. // Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. В 5-ти т. Т. 2. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1968. С. 282.

⁷⁹ Мао Цзэдун. Доклад об обследовании крестьянского движения в провинции Хунань. Март 1927 г. // Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. В 5-ти т. Т. 1. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1967. С. 30.

выразился Питер Муди: «без идеологии партия не могла бы претендовать на легитимность»⁸⁰. Идеи исторического материализма и классовой борьбы, предложенные Марксом и осуществленные в Советском Союзе, послужили теоретической базой для обоснования необходимости нового партийного государства. На юбилейной сессии Верховного Совета СССР в честь 40-й годовщины Октябрьской революции, Мао заявил, что «социалистический строй в конечном счёте заменит капиталистический строй — это объективный закон, независимый от воли людей»⁸¹. Вера в историческую миссию по свержению капитализма и империализма, чтобы создать новое общество для простых людей, дала цель существованию КНР. Кроме того, точно так же, как *марксистская идеология заменила роль и даже идею Неба*, коллективное руководство в советском стиле также оказалось с успехом адаптировано к национально-культурным особенностям Китая, в частности, к его традиционной, исторически обусловленной системе легитимности. «Реформа легитимности» началась с политического образа, оформившегося вокруг КПК. Политбюро, тесно связанное с концепцией «партии как авангарда революции», предложенной Владимиром Лениным, можно рассматривать как замену концепции Сына Неба. Вместо того, чтобы правитель следовал воле Неба, правитель, представленный партией, как авангард должен «взять на себя задачу организовать... всестороннюю политическую борьбу...»⁸².

Поскольку партийные лидеры заняли место, ранее принадлежавшее Сыну Неба в традиционной структуре легитимности, следующим шагом было *переопределение требований, предъявляемых к добродетельным правителям*. Послевоенная КПК в значительной степени полагалась на личную харизму своих лидеров для получения общественной поддержки. Следует отметить, что КНР образовалась в условиях

⁸⁰ Moody, P. R. Tradition and Modernization in China and Japan. Belmont, CA: Wadsworth, 1995. p. 172.

⁸¹ Мао Цзэдун. Речь на юбилейной сессии Верховного Совета СССР в честь 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции // «Правда», 7 ноября 1957 г. / Пер. с кит. Речь главы делегации Китайской Народной Республики товарища Мао Цзэ-дуна (6 ноября 1957 года). Стенографический отчёт. М., издание Верховного Совета СССР, 1957.

⁸² Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Ленин В.И. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 1. М.: Политиздат, 1982. С. 149.

экономически и культурно отсталого общества, более чем полвека раздираемого мировыми и гражданскими войнами. Для большинства населения, особенно жителей сельской местности, КНР воспринималась, как правило, в качестве всего лишь другой имперской династии, а партийные лидеры — в качестве новых богоподобных фигур, мало чем отличающихся от предыдущих государственных лиц в истории Китая. Когда харизматическая легитимность пускает корни на почве сильной монархической традиции, вполне естественно, что это приводил к культу личности. Так, Мао Цзэдун как председатель партии и верховный лидер китайского государства был прославлен как «никогда не заходящее красное солнце (永远不落的红太阳)» и «великий спаситель народа (人民大救星)». Поклонение Мао достигло своего пика в период так называемой Культурной революции, когда его слова и действия считались непогрешимыми, и люди с некоторым трепетом регулярно изучали и отмечали его последние директивы. Поскольку он был великим теоретиком и плодовитым писателем, использовавшим простой язык и доступный стиль изложения, его работы (как и его дела) стали доказательством его добродетелей и еще одним источником легитимности правления КПК и политической власти КНР.

Обладая почти полной поддержкой и непререкаемым авторитетом в партии и государстве, Мао, которого можно считать твердым сторонником концепции миньсинь (народного согласия), смог начать воплощать в действительности тот образ, с которым он связывал будущее китайского государства. Мао разработал методологию «линии масс», основанную на его вере в то, что «народ и только народ является движущей силой, творящей мировую историю»⁸³. Его доверие к народу и мнение о том, что классовая борьба будет длительным процессом, в конечном итоге «радикализировали» это убеждение. В работе «К вопросу о методах руководства», написанной в июне 1943 г., Мао все еще думал, что партия, будучи «авангардом революции», несет ответственность за «суммирование мнений масс (разрозненных и

⁸³ Мао Цзэдун. О коалиционном правительстве. 24 апреля 1945 г. // Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. В 5-ти т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1969. С. 261.

бессистемных) и снова нести их (обобщенные и систематизированные в результате изучения) в массы, пропагандировать и разъяснять их, делать их идеями самих масс, чтобы массы отстаивали эти идеи и претворяли их в действия; вместе с тем на действиях масс проверять правильность этих идей»⁸⁴. Однако к моменту начала Культурной революции в 1966 году, его позиция резко изменилась. Мао стал указывать на то, что «единственным методом великой пролетарской культурной революции является самоосвобождение масс, здесь недопустима какая-либо подмена»⁸⁵. И далее: «пусть массы сами воспитывают себя в ходе движения»⁸⁶. Это ознаменовало переход от демократического централизма к фактической диктатуре пролетариата, крайней форме концепции миньбень (народоцентризма), когда народ имеет возможность в любой момент свергнуть своих правителей за измену революции.

Такое изменение отразилось и на отношении Мао к правовой системе. В первые годы после основания КНР предпринимались серьезные попытки создать условия для воплощения принципа верховенства права. На 30-м заседании Центрального комитета народного правительства 14 июня 1954 г. Мао Цзэдун выступил с важной речью, названной «О проекте Конституции Китайской Народной Республики». В ней оказались системно отражены его мысли о конституции того времени. Он указал на важность наличия конституции: «каждая организация должна иметь свой устав, каждое государство тоже должно иметь свой устав. Конституция и есть общий устав, основной закон. Закрепление принципов народной демократии и социализма в форме Конституции как основного закона даст ясный ориентир народу всей страны, укажет ему ясный, чёткий и правильный путь продвижения вперёд и тем самым поднимет его активность»⁸⁷. В это же время им была подчеркнута необходимость равенства всех лиц перед законом: «принятую Конституцию должен соблюдать весь народ, все и

⁸⁴ Мао Цзэдун. К вопросу о методах руководства. 1 июня 1943 г. // Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. В 5-ти т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1969. С. 152.

⁸⁵ Постановление Центрального Комитета Коммунистической партии Китая о великой пролетарской культурной революции. 8 августа 1966 г. URL: <http://library.maoism.ru/kpk8aug.htm> (дата обращения: 03.08.2022)

⁸⁶ Постановление Центрального Комитета КПК о великой пролетарской культурной революции.

⁸⁷ Мао Цзэдун. О проекте Конституции Китайской Народной Республики. 14 июня 1954 г. // Мао Цзэдун. Революция и строительство в Китае: [Речи и выступления]. М.: Палей-Мишин, 2000. С. 314.

каждый, особенно работники госучреждений, которые обязаны показывать личный пример, и прежде всего все участники нашего заседания. Несоблюдение Конституции равносильно её нарушению»⁸⁸.

Однако из-за стремительных внутригосударственных и внешнеполитических изменений Мао Цзэдун в конечном итоге склонился к необходимости построения такой модели правовой системы, которая была являлась противоположной озвученному им идеалу, вызывавшему его восхищение. Он был шокирован тем, что Коммунистическая партия Советского Союза и страны Восточной Европы приняли «ревизионизм», и чувствовал, что наибольшую опасность для КПК представляет появление внутри партии подобных бюрократических элит, которые будут причинять вред результатам революции. По мнению Мао, массовые движения являются лучшим способом для исправления ошибок бюрократии и гораздо более результативны, чем строгое следование закону, поскольку они могут пропустить этап «утомительных» судебных разбирательств, созданных интеллигенцией и элитами. Согласно его мнению, «закон — это лишь мертвая статья, и его никто не боится. Дацзыбао⁸⁹, критика толпы и массовые митинги эффективнее любого закона»⁹⁰. Можно сделать вывод о том, что юридическая легитимность КНР столкнулась с первой серьезной неудачей, поскольку внутри партии и государства начал распространяться правовой нигилизм.

Однако, как бы ни менялось его отношение к принципу народоцентризма и идеалу построения правовой системы, Мао оставался ревностным сторонником концепций лиминь (выгоды для народа) и джуньфу (перераспределения богатства) на протяжении всего срока своего нахождения у власти. Он понимал, что для того, чтобы сделать революцию легитимной, партия должна проявить искреннюю заботу о

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ 大字报 – плакаты, написанные крупными иероглифами, вывешенные на стенах, были популярной формой публикации общественного мнения в Китае с 1950-х по конец 1970-х и начало 1980-х годов.

⁹⁰ 中华人民共和国国史学会编。毛泽东读社会主义政治经济学批注和谈话（简本）。北京：中华人民共和国史学会，2000。Аннотации и беседы о социалистической политической экономии Мао Цзэдуна (упрощенное издание) / сост., общ. ред. Национального Исторического Общества Китайской Народной Республики. Пекин: Национальное Историческое Общество Китайской Народной Республики, 2000. С. 194.

населении и сделать акцент на проблемах, с которыми сталкиваются простые люди. Мао заявил, что партии вменяется в обязанность обращать внимание «на необходимость глубоко вникать в насущные вопросы жизни народных масс, начиная с вопросов о земле и труде и кончая вопросами снабжения топливом, рисом, жирами и солью... Нужно, чтобы широкие народные массы поняли, что мы являемся выразителями их интересов, что мы живем одной жизнью с ними»⁹¹. Правительство вложило немалые усилия в оформление социального и экономического равенства в нескольких ключевых областях. С помощью земельной реформы и распределения материальных ресурсов КПК смягчила проблему, связанную с земельным вопросом, которая, как мы уже указывали, на протяжении тысячелетий была одним из основных источников неравенства в Китае. С 1950 по 1952 год более 60 миллионов акров земли были конфискованы у помещиков и безвозмездно переданы более чем 300 миллионам крестьян⁹². Был также период, связанный с процедурами приватизации земельного фонда, однако он продлился недолго, поскольку вскоре была введена политика коллективизации. Коллективные формы хозяйствования оказались, по оценкам КПК, менее эффективными, чем ей того хотелось бы, однако они гарантировали наибольшую степень экономического равенства среди крестьян и обеспечивали определенную степень экономической и социальной защищенности беднейшего класса в сельской местности.

Стремясь форсировать индустриализацию с опорой на советский опыт, КПК ликвидировала частные предприятия почти во всех отраслях, чтобы начать социалистическое преобразование страны. Многие государственные заводы были построены в периоды первой и второй пятилеток, когда миллионы крестьян присоединились к промышленным рабочим, которым было разрешено участвовать в процессе принятия решений на заводах. В 1949 г. на государственных предприятиях было всего 8 млн. рабочих. Тридцать лет спустя это число подскочило до 83,7

⁹¹ Мао Цзэдун. Заботиться о жизни масс, обращать внимание на методы работы. 27 января 1934 г. // Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. В 5-ти т. Т. 1. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1967. С. 185-186.

⁹² Hsu, I. C. Y. The Rise of Modern China. Oxford: Oxford University, 1995. p. 653.

миллиона в 1981 году⁹³. Кроме того, примечательным является изменившееся отношение к женщинам — к ним относились как к «половине Неба»⁹⁴ и обещали равную оплату за равный труд. К 1982 году женщины составляли 43% всего работающего населения Китая, что больше, чем работающие женщины в США (35,3%) или в Японии (36%)⁹⁵. Доходы китайских женщин составляли около 80% доходов мужчин, в то время как в США женщины получали только около 60-70% от «мужской» заработной платы даже после принятия Закона о равной оплате труда в 1963 году⁹⁶.

Радикальные социальные, политические и экономические преобразования, проведенные новым правительством, принесли крестьянам и рабочим удовлетворенность своим положением, претерпевшим качественные изменения позитивного толка. После «века унижений» впервые *национальная гордость* была восстановлена и *на сегодняшний день является основным источником легитимности КПК*. Однако жесткие требования командной экономики и частые политические изменения привели к экономической стагнации к концу 1970-х годов. Более того, в маоистскую эпоху неравенство все равно сохранялось, так как многие государственные и партийные элиты получали гораздо большую заработную плату, нежели простые люди. Побочный ущерб, причиненный «Большим скачком» и Культурной революцией, утомил всю нацию, и КПК нуждалась в поиске новых источников легитимности. Модель легитимности эпохи Мао проиллюстрирована на концептуальной карте, приведенной ниже в соответствии с рисунком 2.

⁹³ CCP Secretariat and ACFL. The Condition of the Working Class in China. Beijing: Central Party School Publishing House, 1983 / trans. by International Journal Political Economy. 1995. Vol. 25, No. 1.

⁹⁴ 妇女能顶半边天 – Женщины держат половину неба

⁹⁵ Chen, C. C., Yu, K. C. & Miner, J. B. Motivation to Manage: A Study of Women in Chinese State-Owned Enterprises // The Journal of Applied Behavioral Science. 1997. Vol. 33, No. 2. p. 164.

⁹⁶ 郝铁川. 权利实现的差序格局 // 中国社会科学. 2002 年第 5 期. Хао, Тьечуань. Различия в реализации прав граждан // Общественные науки Китая. 2002. No. 5. С. 121.

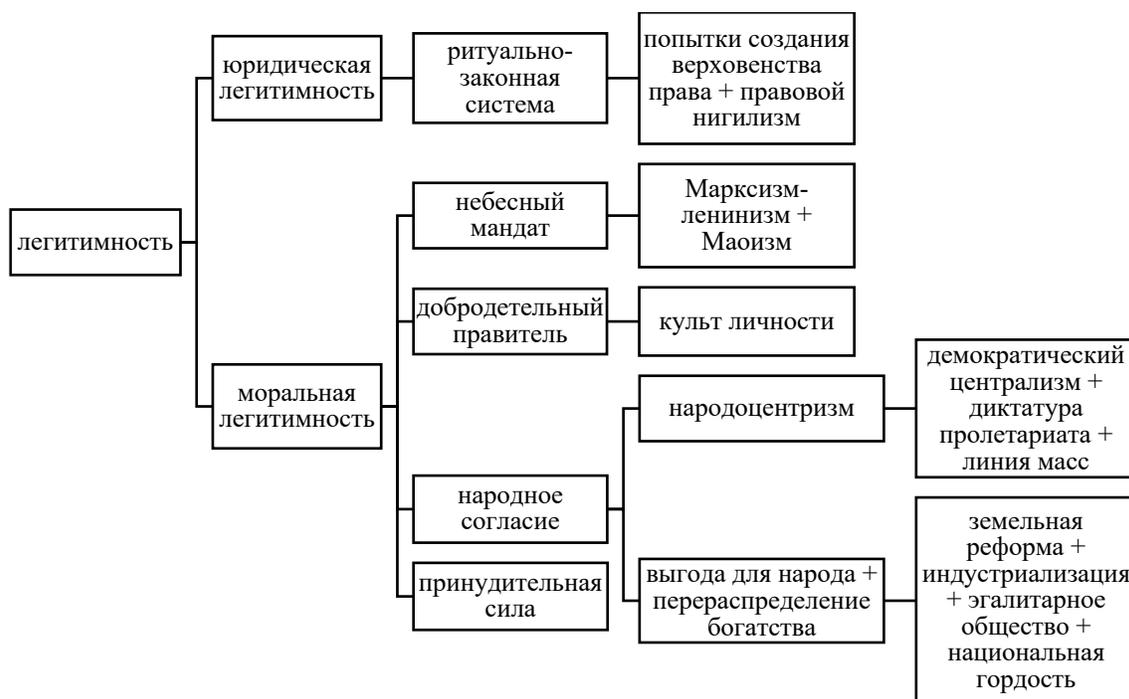

Рисунок 2 – Концептуальная карта легитимности эпохи Мао Цзэдуна

2.3. Легитимность китайского государства в контексте реформ Дэн Сяопина

После смерти Мао и разгрома «Банды четырех» Дэн Сяопин (1904–1997) стал лидером КНР. Дэн осознал, что десятилетний социальный и политический хаос, вызванный Культурной революцией, только негативно повлиял на уровень жизни людей и ослабил легитимность КПК. Как признавал сам Дэн в 1980 году в речь на совещании в ЦК КПК, «немногочисленные люди...проявляют некоторое разочарование в партии и социализме»⁹⁷. Во время беседы с генеральным секретарем ЦК Трудовой партии Кореи Ким Ир Сенем в ходе совместной поездки в провинцию Сычуань Дэн поднял следующие вопросы: «если в такой огромной и бедной стране не взяться усердно за развитие производства, то как обеспечить существование? Если

⁹⁷ Дэн Сяопин. Текущая обстановка и наши задачи. 16 января 1980 г. // Дэн Сяопин. Избранные. В 3-х т. Т. 2. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1995. С. 314.

жизнь нашего народа настолько трудна, то как продемонстрировать преимущества социализма?»⁹⁸. Столкнувшись с экономической стагнацией и подорванным общественным доверием, Дэн решил изменить основной акцент КПК и впредь уделять внимание не классовой борьбе и массовых движениям, но обнаружению новой теоретической основы для партийного небесного мандата. По его словам, Китай должен «твердо придерживаться марксизма и идти по социалистическому пути. Но марксизм должен сочетаться с реальными условиями Китая, а социализм — соответствовать китайской реальности и китайской специфике»⁹⁹. *Социализм с китайской спецификой* затем стал официальной руководящей политической теорией КНР, неизменной и по сей день. Партия утверждала, что, поскольку Китай все еще находится на начальной стадии социализма, он *должен принять, защитить и продвигать частную собственность и рыночную экономику, чтобы построить прочную экономическую основу для возникновения полноценного социалистического общества в будущем*. Программное переосмысление марксизма Дэном позже было закреплено как «теория Дэн Сяопина».

Дэн принадлежал к поколению основателей КПК и КНР. Хотя он отменил большинство практик культа личности эпохи Мао, он по-прежнему оставался сильным политическим деятелем и его тип лидерства соответствовал харизматическому типу, выделяемому Вебером. Следующие поколения лидеров КПК привнесли новые качества в определение добродетельного правителя. Цзян Цзэмин и Ху Цзиньтао, а также их премьеры Чжу Жунцзи и Вэнь Цзябао получили высшее техническое образование и много лет работали по специальности, прежде чем заняли важные правительственные и партийные посты¹⁰⁰. Появление подобных персон в

⁹⁸ Дэн Сяопин. Нацелить все помыслы на созидание. 18 сентября 1982 г. // Дэн Сяопин. Избранные. В 3-х т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1994. С. 18.

⁹⁹ Дэн Сяопин. О строительстве социализма с китайской спецификой. 30 июня 1984 г. // Дэн Сяопин. Избранные. В 3-х т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1994. С. 84.

¹⁰⁰ Цзян Цзэмин получил степень бакалавра электротехники в Шанхайском университете Цзяотун, в 1950-х годах обучался на Заводе имени Сталина (Лихачёва) в Москве, а затем работал на Первом автомобильном заводе в Чанчуне. Прежде чем стал членом Политбюро, он планировал стать профессором Шанхайского университета Цзяотун после ухода с поста мэра Шанхая. Чжу Жунцзи получил степень бакалавра электротехники в Университете Цинхуа, работал

государственном и партийном аппаратах означало появление технократов в руководстве КНР и изменение требований государства, предъявляемых к подбору будущих кадров. Поскольку экономические реформы требовали от политиков опыта в различных практических областях и проверенной репутации для продвижения на более высокие должности, то вступление названных лиц в должности ознаменовало начало больших перемен.

Политика реформ и открытости продемонстрировала решимость правительства повести Китай по пути модернизации и перенаправить энергию народа на стремительное экономическое развитие. В сельской местности реформы начались с отмены колхозов и установления особой «мотивирующей» системы, которая позволяла крестьянам продавать излишки продукции на свободном рынке, но только после продажи определенного количества государству. Эта политика, наряду с постепенным снижением и, наконец, отменой сельскохозяйственного налога в 2006 году, успешно стимулировала энтузиазм крестьян к увеличению сельскохозяйственного производства и повысила уровень их жизни. В городских районах постепенно установилась относительно свободная рыночная экономическая система. Капиталистическая конкуренция позволила вернуть экономике необходимую активность. Трудовые контракты оказались заменены пожизненным наймом, и государственные предприятия стали нести ответственность за свои прибыли и убытки. Фондовый рынок был вновь открыт. Частный бизнес начал быстро расти. Был создан ряд особых экономических зон с меньшим количеством бюрократического вмешательства и прямого регулирования (включая Шэньчжэнь, Чжухай и Сямынь) для привлечения иностранных инвестиций. Они потекли бурным потоком в стремительно растущую китайскую экономику (особенно после вступления Китая в ВТО в 2001 г.), чтобы воспользоваться преимуществами дешевой рабочей

в Министерстве промышленности Северо-Восточного Китая заместителем начальника отдела планирования производства, прежде чем был продвиген в Госплан КНР. Ху Цзиньтао получил степень бакалавра на инженерном факультете водного хозяйства Университета Цинхуа, работал инженером в Ганьсу и участвовал в строительстве гидроэлектростанции Люцзяся. Вэнь Цзябао получил степень кандидата наук в Пекинском институте геологии, десять лет работал в группе геомеханических исследований при Геологическом бюро провинции Ганьсу.

силы и гигантского внутреннего рынка. Результат оказался невероятным, в связи с чем экономическая политика партии получила название «китайского экономического чуда». Подсчитано, что потенциальные темпы роста ВВП составляли 9,7% в период 1979–95 гг. и 10,4% в 1997–2010 гг.¹⁰¹, что позволило КНР обогнать Японию как вторую по величине экономику мира по номинальному ВВП в 2010 г. Китай превратился из страны с низким уровнем дохода в страну с уровнем дохода ниже среднего (ВНД на душу населения 1026–4035 долларов США в ценах 2015 года) в 1998 году и в страну с уровнем дохода выше среднего (ВНД на душу населения 4036–12476 долларов США в ценах 2015 года) в 2010 году¹⁰².

Огромные успехи в деле экономического развития, наряду с событиями, которые раздули огонь национальной гордости, такими как возвращение Гонконга и Макао и проведение Олимпийских игр в 2008 году, значительно увеличили общественную поддержку КПК и стали источниками *«результативной легитимности»* ее правления. Однако свободный рынок и конкуренция принесли с собой нежелательные издержки, одним из которых стала волна безработицы среди рабочих, потерявших работу в процессе приватизации государственных предприятий. КПК приложила усилия для создания сети социальной защиты, запустив в 1992 году ряд систем социального обеспечения, включая систему медицинского страхования, программу помощи бедным и систему страхования по безработице. К сожалению, в то время эти сети социального обеспечения были еще недостаточно развиты и в основном охватывали только городских жителей. Сельские жители, составляющие 63,91% общей населения¹⁰³, по-прежнему жили без пользования особыми мерами

¹⁰¹ Cai, F. & Lu, Y. The end of China's demographic dividend: The perspective of potential GDP growth. In R. Garnaut, F. Cai & L. Song (eds.) China: A new model for growth and development. Canberra: ANU E Press, 2013. p. 64.

¹⁰² Liu, W. GDP and the new concept of development: Understanding China's changing concept of development in regards to GDP after the reform and opening-up. In R. Garnaut, L. Song & F. Cai (eds.) China's 40 years of reform and development 1978–2018. Acton, ACT: ANU Press, 2018. p. 70.

¹⁰³ 国家统计局。第五次全国人口普查公报。2001年5月15日。Национальное бюро статистики. Пятая национальная перепись населения Китайской Народной Республики. 15 мая 2001 г. URL: http://www.stats.gov.cn/sj/tjgb/rkpcgb/qgrkpcgb/202302/t20230206_1901984.html (дата обращения: 14.08.2022)

социальной защиты, направленных на поддержку старости, защиту от болезней, бедности и безработицы.

Правовая система также была восстановлена после смерти Мао. Разгул беззакония во время Культурной революции помогло достигнуть консенсуса по вопросу о необходимости установления порядка. Конституция 1982 года стала важной вехой в правовой истории КНР, поскольку «она признала принцип народного суверенитета, восстановила принцип верховенства закона и восстановила систему ограниченного разделения властей и системы сдержек и противовесов»¹⁰⁴. После принятия новой конституции было принято большое количество позитивных, в частности, «административных» законов для создания системы административного надзора, которая контролировала деятельность государственных органов и должностных лиц. Однако несмотря на то, что были достигнуты некоторые успехи в деле ограничения государственной власти и защите прав человека, система по-прежнему функционировала в большей степени на основе принципа rule by law, чем rule of law. По словам Питмана Поттера, «опираясь на социалистическую правовую систему как на источник легитимности, режим также усилил свою способность оправдывать конкретные действия ссылкой на закон»¹⁰⁵. Правовая реформа предоставила государству инструменты для оправдания применения принудительной силы, что можно увидеть во время подавления КПК протестов на площади Тяньаньмэнь в 1989 году, Фалуныгун и массовых беспорядков в Урумчи в июле 2009 года. Модель легитимности после реформы Дэн Сяопина проиллюстрирована на концептуальной карте, приведенной ниже в соответствии с рисунком 3.

¹⁰⁴ Guo, B. Political legitimacy and China's transition // Journal of Chinese Political Science. 2003. Vol. 8, No. 1. p. 13.

¹⁰⁵ Potter, P. B. Riding the Tiger: Legitimacy and Legal Structure in Post-Mao China // The China Quarterly. 1994. No. 138. p. 325.

Рисунок 3 – Концептуальная карта легитимности после реформы Дэн Сяопина

2.4. Неравенство как причина возникновения кризиса легитимности в КНР

Для развивающихся стран быстрый экономический рост всегда является основным источником легитимности правительства. Это особенно верно для Китая после 1989 года. Протесты на площади Тяньаньмэнь привели к прекращению как традиций массовых движений эпохи Мао, так и крупномасштабных политических демонстраций в Китае. С тех пор между народом и китайским правительством сформировалась негласная, но очевидная конвенция: народ отказывается от всех политических требований, а взамен правительство обещает гарантировать высокий экономический рост. Можно сказать, что помимо сформированной национальной гордости экономический рост стал главным элементом консенсуса, объединяющего все группы интересов в Китае. Этот «общественный договор» был формально

закреплен заявлением Дэн Сяопина, сделанным в 1992 году: «только в развитии непреложная истина»¹⁰⁶.

Однако, хотя экономический рост улучшил качество жизни народа Китая в целом, он не сделал этого в равной степени для всех. Когда экономический рост начал замедляться, ряд серьезных проявлений неравенства, вызванных неравномерным распределением богатства и проигнорированных до этого в какой-то степени как правительством, так и народом, теперь оказался в центре внимания публики. Во-первых, коэффициент Джини¹⁰⁷ быстро вырос с 0,259 в 1985 году до 0,438 в 2010 году¹⁰⁸. Во-вторых, разрыв в доходах между городским и сельским населением, внутри городского населения и внутри сельского населения увеличился. Соотношение доходов городских и сельских жителей выросло с 1,86 в 1985 году до 3,31 в 2010 году, коэффициент Джини доходов городских жителей вырос с 0,238 до 0,347, а доходов сельских жителей — с 0,227 до 0,355¹⁰⁹. В-третьих, разрыв между регионами также увеличился. Согласно опросу Национального бюро статистики, соотношение доходов на душу населения в восточном, центральном и западном регионах¹¹⁰ в 1985 году составляло 1:0,76:0,87¹¹¹, а к 2010 году это соотношение увеличилось до 1:0,68:0,66¹¹². В-четвертых, усилилась дифференциация доходов между отраслями. В 2008 году разница между средней зарплатой в трех ведущих профессиях (финансы, ИТ-индустрия и технологическое обслуживание) в рейтинге отраслевых доходов была

¹⁰⁶ Дэн Сяопин. Тезисы бесед во время поездок в Учан, Шэньчжэнь, Чжухай и Шанхай. 18 января-21 февраля 1992 г. // Дэн Сяопин. Избранные. В 3-х т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1994. С. 475.

¹⁰⁷ Статистический показатель неравномерности распределения доходов в обществе, который показывает отклонение фактического распределения доходов в обществе от абсолютно равного их распределения между жителями государства.

¹⁰⁸ 田为民. 中国基尼系数计算及其变动趋势分析 // 人文杂志. 2012年第2期. Тянь Вэйминь. Расчет коэффициента Джини в Китае и анализ его тенденций // Журнал гуманитарных наук. 2012. No. 2. С. 59.

¹⁰⁹ Тянь Вэйминь. Расчет коэффициента Джини в Китае и анализ его тенденций. С. 59.

¹¹⁰ Восточный регион: Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Хэбэй, Шаньдун, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун, Хайнань; Центральный регион: Шаньси, Хэнань, Аньхой, Хубэй, Хунань, Цзянси; Западный регион: Чунцин, Сычуань, Юньнань, Гуйчжоу, Шэньси, Цинхай, Ганьсу, Нинся, Синьцзян, Тибет, Гуанси, Внутренняя Монголия.

¹¹¹ 丁任重, 陈志舟 & 顾文军. “倒U假说”与我国转型期收入差距 // 经济学家. 2003年第6卷第6期. Дин Жэньчжун, Чэнь Чжичжоу и Гу Вэньцзюнь. «Гипотеза перевернутого U» и разрыв в доходах в переходный период в Китае // Экономист. 2003. Vol. 6, No. 6. С. 45.

¹¹² 张超 & 陈璋. 城镇居民地区间收入差距的演变与成因 // 中央财经大学学报. 2016年第9期. Чжан Чао и Чэнь Чжан. Эволюция и причины разрыва в доходах между городскими жителями в разных регионах // Журнал Центрального финансово-экономического университета. 2016. No. 9. С. 76.

примерно в три раза выше, чем в трех нижних (строительство, общественное питание и сельское хозяйство). Она почти удвоилась с конца 1980-х годов¹¹³.

Причины, лежащие в основе этих явлений, комплексны и являются результатом взаимодействия многих политик в разное время и в разных областях:

1) *Промышленная и экономическая реконструкция привела к увеличению неравенства в доходах.* На ранней стадии реформ и открытости, извлекая выгоду из быстрого роста вторичного и третичного секторов промышленности в городских районах, большое число сельских жителей, которые ранее занимались сельским хозяйством, мигрировали и начали работать в городах. На этой волне урбанизации процент городского населения в Китае увеличился с 19,39% в 1980 году до 49,95% в 2010 году¹¹⁴. Рост городского населения на 478,38 миллиона человек за 30 лет гарантировал, что в течение длительного периода времени рабочая сила была в избытке, а капитал — в относительном дефиците, поэтому предельный доход от капитала относительно высок. Наряду с переходом от плановой экономики к рыночной, предприятия, а не государство, теперь имеют больше полномочий определять заработную плату работников в соответствии с их способностями и вкладами, что неудивительно, что владельцы капитала зарабатывают намного больше, чем поставщики рабочей силы. С непрерывным накоплением богатства разрыв в доходах между двумя классами постоянно увеличивался.

2) *Географическая особенность и предвзятая политика на ранней стадии реформ, благоприятствовавшая восточным провинциям, привела к неравномерному распределению капитала между регионами.* Рельеф Китая опускается с запада на восток и 90% пашни распределено на равнинах и низменно-холмистых районах восточной субтропической муссонной зоны, включая Маньчжурскую равнину,

¹¹³ 罗志恒。大棋局：中国的贫富分化与共同富裕 // 粤开宏观。2021年7月25日。Ло Чжихэн。Большая шахматная партия: Дифференциация между богатыми и бедными и общее процветание Китая // Макро-исследования Юекай. 25 июля 2021 года. С. 14. URL: https://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202107261506162994_1.pdf (дата обращения: 07.10.2022)

¹¹⁴ 鹏元评级。我国城镇化的历史进程。2015年3月11日。Кредитный рейтинг Пэньюан. Исторический процесс урбанизации в Китае. 11 марта 2015 года. С. 7. URL: <https://www.cspengyuan.com/static/clientlibs/pengyuancmscn/pdf/CreditResearch/BondMarketResearch/ThematicStudies/我国城镇化的历史进程.pdf> (дата обращения: 08.10.2022)

Великую Китайскую равнину, равнину среднего и нижнего течения Янцзы, дельту Жемчужной реки и Сычуаньскую впадину. Такие географические особенности привели к скоплению большей части китайского населения в вышеупомянутых регионах пока Китай являлся аграрным обществом. После создания Специальных экономических зон население переместилось еще дальше на восток в прибрежные города, сосредоточенные вокруг дельты реки Янцзы, дельты Жемчужной реки и экономического кольца Бохайского залива, в соответствии с рисунком 4. Плотность населения наряду с рядом преференций привлекла большое количество иностранных инвестиций, что способствовало быстрому развитию восточного региона и привели к состоянию зависимости от предшествующего пути развития для инвестиций: первоначальный приток иностранного капитала создал преимущество первопроходцев благодаря улучшенной вспомогательной инфраструктуре, оптимизированной бизнес-среде и повышенной норме доходности инвестиций в восточном регионе, что создало больше привлекательности для дальнейших иностранных капиталовложений. После установления этого добродетельного круга, даже если преференции для иностранных инвестиций сместятся в сторону Запада, сложность изменения межрегиональных различий в доходности инвестиций останется чрезвычайно высокой. Исследование Института национальной экономики Фонда реформ Китая показало, что в 1990-х годах более 85% прямых иностранных инвестиций было сосредоточено в восточном регионе. Пересчитанный по обменному курсу, иностранный капитал, поглощаемый восточным регионом в конце 1990-х годов, превысил 300 миллиардов юаней в год, что эквивалентно 5-8% ВВП восточного региона¹¹⁵. В 1999 и 2004 годах Китай начал осуществлять политику «Развития Западного Китая» и «Возрождения Центрального Китая» соответственно, смещающиеся в сторону запада и центрального региона, и в эти два региона поступило большое количество финансовых трансфертов. В соответствии с таблицей

¹¹⁵ 王小鲁 & 樊刚. 中国地区差距的变动趋势和影响因素 // 经济研究. 2004 年第 1 期。 Ван Сяолу и Фан Ганг. Тенденции и факторы, влияющие на региональный разрыв в Китае // Экономические исследования. 2004. No. 1. С. 37.

1, уровень инвестиций в западном регионе и центральном регионе превзошел уровень инвестиций в восточном регионе в 2000 и 2005 годах, достигнув 35,37% и 42,16%. Однако с точки зрения относительного масштаба инвестиций западные и центральные регионы оставались значительно ниже восточных регионов, и к 2008 году они составляли лишь 40,97% и 51,72% восточного региона. Такой результат доказывает, что зависимость от предшествующего пути развития привела к концентрации рыночного капитала на востоке.

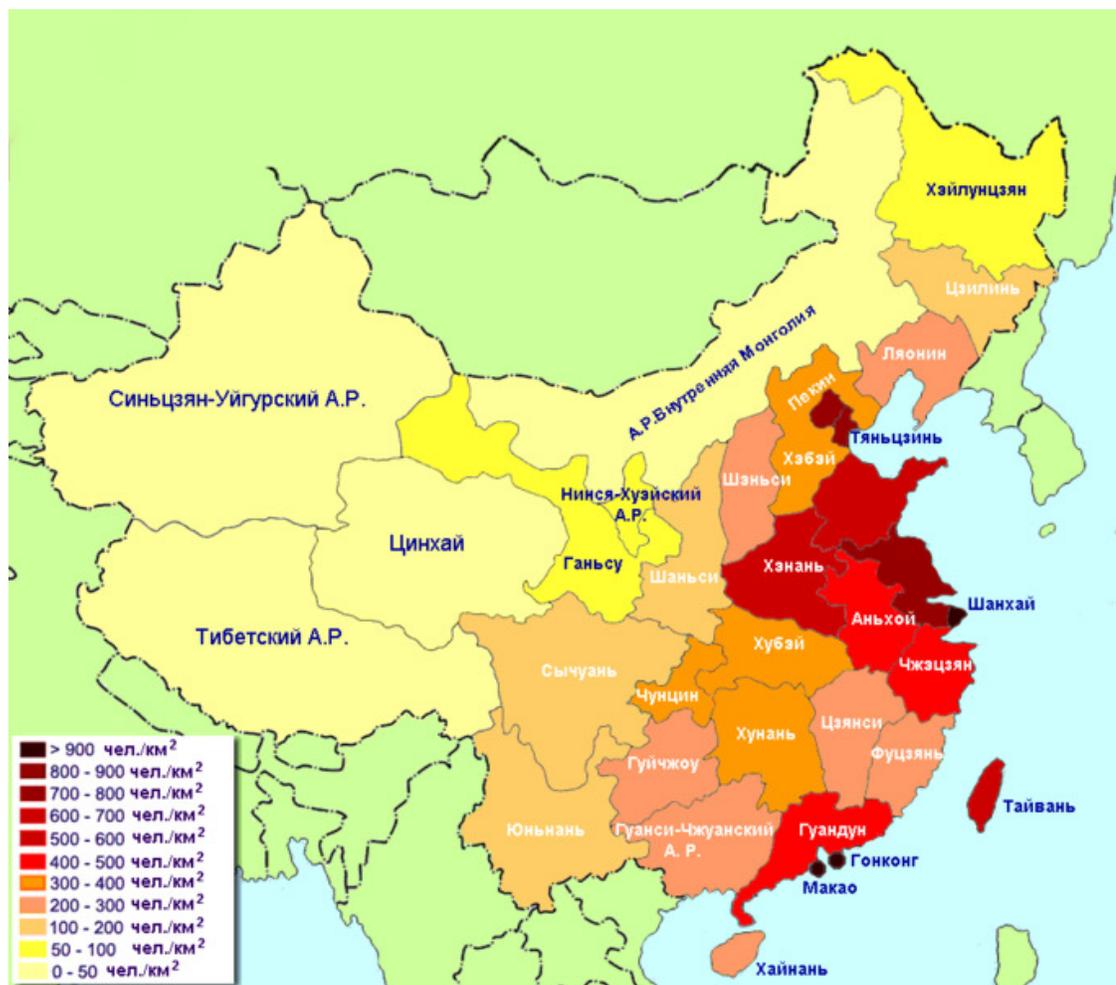

Рисунок 4 – Плотность населения Китая в 2005¹¹⁶

¹¹⁶ Sadhanakere. Population density of China by first-level administrative regions Russian. October 1, 2010. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Population_density_of_China_by_first-level_administrative_regions_Russian.png (дата обращения: 10.03.2023)

Таблица 1 - Изменения в инвестициях в основной капитал в Восточном, Центральном и Западном регионах (в текущих ценах, млрд. юаней)¹¹⁷

Наименования показателя	Год					
	1985	1990	1995	2000	2005	2008
Общий объем инвестиций в основной капитал	247,4	419,5	1969,4	3189,7	8709,6	16909,4
Относительная доля инвестиций (Восточный регион = 100%)						
Центральный регион	55,19%	44,69%	32,00%	37,51%	39,38	51,72
Западный регион	38,80%	34,20%	27,21%	32,59%	35,41	40,97
Уровень инвестиций (инвестиции в основной капитал/местный ВВП)						
Восточный регион	28,98%	24,56%	37,79%	32,66%	42,02%	45,04%
Центральный регион	28,13%	20,34%	26,25%	29,03%	42,16%	57,03%
Западный регион	29,34%	21,60%	32,09%	35,37%	51,77%	59,47%

3) *Принцип «ВВП как единственный критерий оценки (唯 GDP 论)» заставлял местное правительство ценить экономический рост выше благосостояния жителей и капитал выше рабочей силы.* Благодаря долгосрочному использованию достижения целевых показателей ВВП в качестве механизма оценки, у местных чиновников есть сильный стимул использовать бюджетные расходы и доходы в качестве инструментов для улучшения цифрах экономических ростов в обмен на продвижение по службе.

Появились два явления: Во-первых, структура бюджетных расходов «ценил экономический рост выше благосостояния жителей (重经济轻民生)». Поскольку расходы, связанные с инфраструктурой, могут напрямую увеличить текущий ВВП и в то же время улучшить инвестиционную среду для привлечения капитала (особенно иностранных инвестиций), местные бюджетные расходы более склонны к расходам на инфраструктуру, что приводит к недостаточным расходам на образование,

¹¹⁷ Ло Чжихэн. Большая шахматная партия: Дифференциация между богатыми и бедными и общее процветание Китая. С. 15.

медицинское обслуживание и т.д., уменьшая возможность повышения уровня жизни простых людей.

Во-вторых, система бюджетных доходов «ценила капитал выше рабочей силы (重资本轻劳动)». Чтобы привлечь капитал, местные органы власти ввели чрезмерные субсидии и снижения налогов для предприятий, в результате чего предельный доход намного выше для капитала, чем для рабочей силы. Под совместным действием этих двух факторов дифференциация доходов углублялась, а потребление местных жителей постепенно снижалось и местные органы власти стали еще более зависимыми от инвестиций и экспорта в целях ускорения экономического роста. Местные правительства вынуждены снова увеличить инфраструктурные расходы и расширить преференции для предприятий, формируя образуя порочный круг, в соответствии с рисунком 5.

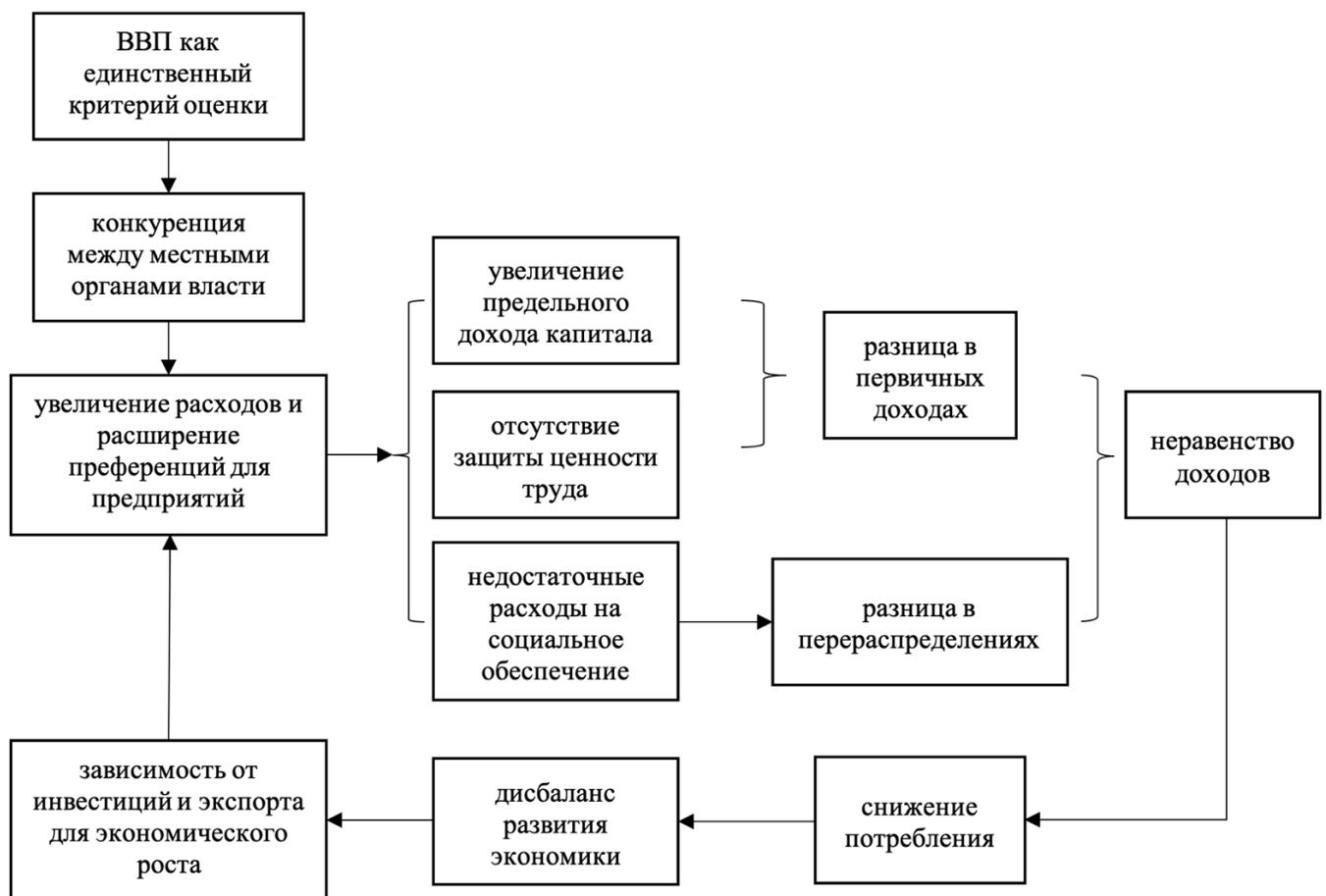

Рисунок 5 – Механизм влияния местных правительств на неравенство доходов

4) Система распределения налогов привела к сильной зависимости от «земельного финансирования (土地财政)», что вызвало длительный кризис на рынке жилья. В период с 1978 по 1994 год, чтобы быстрее перейти от плановой экономики к рыночной, центральное правительство Китая делегировало многие полномочия по управлению финансами местным органам власти и постепенно освободилось от прямого контроля производством, управлением и продажами предприятия через центральные органы. Финансовая автономия благоприятно сказалась на инициативе местного правительства в части принятия решений по улучшению деловой среды, поскольку их финансовые поступления теперь оказывались тесно связаны с темпами местного экономического развития. С другой стороны, это также стимулировало местные правительства скрывать свои доходы с помощью субсидий и снижения налогов для местных предприятий. В 1993 году финансовые поступления в общегосударственный бюджет от центрального правительства сократились до 22,02% (95,75 млрд. юаней) от общего поступления, в то время как поступления от местных органов власти составили 77,98% (339,14 млрд. юаней). Это значительно отличается от 40,51% (66,55 млрд. юаней) и 59,49% (97,74 млрд. юаней) в 1984 году¹¹⁸.

Для изменения тенденции ослабления центрального правительства, Китай провел Реформы системы распределения налогов 1994 года. Государственный совет Китая принял «Решение о введении системы управления финансами с разделением налогов (关于实行分税制财政管理体制的决定)» 15 декабря 1993 года и впоследствии на второй сессии Всекитайского собрания народных представителей VIII созыва 22 марта 1994 года был одобрен «Закон о бюджете Китайской Народной Республики (中华人民共和国预算法)», который являлся «первым нормативно-правовым актом в виде закона [в Китае], направленным на регулирование правоотношений в бюджетно-правовой сфере»¹¹⁹.

¹¹⁸ 国家统计局. 中国统计年鉴. 7-1 公共财政收支总额及增长速度. 2014. Национальное бюро статистики. Статистический ежегодник Китая. 7-1 Общая сумма доходов и расходов государственного бюджета и темпы их роста. 2014. URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2014/indexch.htm> (дата обращения: 17.12.2022)

¹¹⁹ Трофимов А.А. Эволюция бюджетного законодательства Китая // Правоведение. 2018. Т. 62, No. 3. С. 544.

Реформа внесла ряд важных изменений, но особенно стоит подчеркнуть два последствия. Во-первых, благодаря разделению финансовой и налоговой систем полномочия по налогообложению непосредственно сосредотачиваются в руках центрального правительства. До реформы местные налоговые органы подчинялись местным финансовым учреждениям, так что местные органы власти могли с легкостью манипулировать ими с целью снижения налогов для предприятий, превышая свои полномочия. После реформы право на установление или изменения налогов, а также право на утверждение льготного налогообложения были переданы центральному правительству. Более того, управление персоналом, заработной платой и сферой полномочий местных налоговых органов теперь подчинялись Государственному налоговому управлению КНР. Такие изменения в административной системе обеспечили относительную независимость налогового органа от местной финансовой системы и гарантировали, что центральная налоговая политика может быть эффективнее реализована на низовом уровне.

Во-вторых, реформа разделила налоги на три категории: *центральные* (таможенные сборы, налог на потребление, налог на доходы госпредприятий центрального подчинения, налог на все виды банковской деятельности любого уровня, налог на доходы по банковским депозитам и т. п.), *локальные* (налог на прибыль предприятий, налог на доходы физлиц, налог на использование городской земли, налог на недвижимость, налог на использование земель сельхоз назначения в несельскохозяйственных целях, налог на номерные знаки автомобилей и т. п.) и *совместные* (налог на добавленную стоимость [75% идет в центр, 25% в регионы], налог на пользование природными ресурсами [с добычи нефти в море идет в центр, остальное - в регионы] и т. п.).

Стоит отметить, что хотя НДС был введен впервые в Китае в 1979 году, он не стал эффективным методом налогообложения до тех пор, пока реформа 1994 года не расширила объекты налогообложения и упростил метод расчета. Поскольку НДС взимается в зависимости от реализации и передачи товаров вместо прибыли

предприятия и полностью управляется центральным органом, различные преференции, разработанные местным правительством для защиты прибыли местных предприятий, фактически аннулируются.

Результаты реформы 1994 года являются следующими: финансовые поступления центрального правительства выросли с 95,75 млрд юаней в 1993 году до 290,65 млрд юаней в 1994 году, что составило 55,70% от общего поступления¹²⁰. Финансовый кризис центрального правительства был преодолен, но возникли новые проблемы для местных органов власти, которые отчаянно пытались найти новые источники дохода для покрытия своих расходов. Их ответом оказалось «земельное финансирование (土地财政)». Сопровождавшаяся волной урбанизации, Реформа городской жилищной системы 1998 года, которая превратила недвижимость из социального обеспечения в товар, сделала землю самым востребованным ресурсом в Китае. Поскольку четвертая, действующая Конституция КНР 1982 года предусматривает, что городская земля принадлежит государству, местные органы власти начали для увеличения роста местного ВВП полагаться на земельные аукционы и локальные земельные налоги (налог на использование городской земли, налог на недвижимость, налог на использование земель сельхозназначения в несельскохозяйственных целях, налог на передачу собственности, НДС на передачу государственной земли и т.п.).

Так как цена на землю продолжает повышаться с каждым годом, растущее значение недвижимости как продукта для финансовых инвестиций привело к резкому росту цен на жилье, который намного превышает темпы роста заработной платы большинства городских жителей. В апреле 2018 года Фан Ган, член Комитета по денежно-кредитной политике Центрального банка Китая, упомянул в СМИ о «феномене шести кошельков (六个钱包论)»¹²¹, заявив, что если молодые пары хотят

¹²⁰ Национальное бюро статистики. Статистический ежегодник Китая. 7-1 Общая сумма доходов и расходов государственного бюджета и темпы их роста.

¹²¹ 武晓娟。“六个钱包”买房，几个钱包养老？ // 经济日报。2018年4月26日。У Сяоцзюань。“Шесть кошельков” для покупки дома, сколько кошельков для выхода на пенсию? // Ежедневная экономика. 26 апреля 2018 г. URL:

купить дом и внести первоначальный взнос, им нужно опустошить сбережения обеих сторон и их родителей, что свидетельствует об экономическом давлении цен на жилье на простых людей.

5) Система регистрации домохозяйств Хукоу (户口) привела к неравенству в областях прав на свободу передвижения, прав собственности и государственных услуг. Аналогично системе «прописки» в Советском Союзе, система Хукоу была создана для контроля перемещения и миграции населения внутри государства на основании Положения о регистрации населения КНР, утверждённого Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей 9 января 1958 года. Его первоначальной целью было ограничение притока сельского населения в города, поскольку в то время Китай еще был в основном сельскохозяйственной страной и не мог содержать большое городское население. После политики реформы и открытости больше не требовались разрешения для работы и проживания в местах, отличающихся от регистрации в Хукоу, и разделение населения на сельскохозяйственное и несельскохозяйственное было постепенно отменено. Однако многие другие дискриминационные меры остались в силе.

Чтобы получить более высокую заработную плату и больше возможностей трудоустройства, большое количество людей иммигрировало в более развитые города, но до тех пор, пока они не получили местную регистрацию (с учетом ограничений по возрасту, образованию, типу работы и т.д.), они считались иностранцами (外来人口) и не могли в полной мере пользоваться местными социальными благами (мерами социального обеспечения), а также получать равные возможности в сферах образования и трудоустройства. Местным жителям было легче найти более высокооплачиваемую работу и иногда для них специально резервировали рабочие места, особенно на местных государственных предприятиях. Мигранты в среднем получали лишь около 60% заработной платы местных жителей и были хуже

https://web.archive.org/web/20210726030209/http://views.ce.cn/view/ent/201804/26/t20180426_28955245.shtml (дата обращения: 20.12.2022)

защищены в трудовых спорах¹²². В крупных городах, как Пекин и Шанхай, действовали ограничения на покупку недвижимости для лиц из иных провинций. Их дети платили больше, чтобы попасть в местные государственные школы и оценивались по другим критериям в Гаокао (всеитайские государственные вступительные экзамены в вузы). Заметная разница сохранялась и при достижении гражданами КНР старости. Так, пенсии и медицинские пособия, получаемые местными городскими жителями, оказывались намного выше, чем у сельского населения и мигрантов.

б) *Несовершенство налоговой системы ограничивало ее роль в перераспределении и привело к углублению вместо к снижению неравенства.* Во-первых, доля косвенных налогов была слишком высока по сравнению с прямыми налогами, а их регрессивные характеристики налагает большее бремя на потребителей и бедных, чем на производителей и богатых. В начале XXI века общий доход от подоходного налога и налога на прибыль корпораций составлял лишь около 20% общих налоговых поступлений Китая, в то время как НДС и другие косвенные налоги составляли почти 60%¹²³.

Во-вторых, отсутствуют налоги на наследство и налоги на дарение, которые регулируют передачу богатства из поколения в поколение. Большинство развитых стран используют налог на наследство и дарение для достижения относительного имущественного равенства между поколениями, а также сочетают их с системой налоговых льгот, существующих для пожертвований на благотворительность чтобы стимулировать группы с высоким доходом добровольно участвовать в перераспределении богатства.

¹²² Maurer-Fazio, M., Connelly, R., & Tran, N. T. Negative native-place stereotypes and discriminatory wage penalties in China's migrant labour markets. In Iredale, R. R. & Guo, F. (eds.) Handbook of Chinese Migration: Identity and Wellbeing. No, MA: Edward Elgar Publishing, Inc., 2015. p. 85.

¹²³ Ло Чжихэн. Большая шахматная партия: Дифференциация между богатыми и бедными и общее процветание Китая. С. 16.

В-третьих, объекты налогообложения по налогу потребительского налога (消费税 фактически налогу на роскошь в других странах) отставали от темпов социально-экономического развития. Некоторые товары, как автомобили и бензин, которые уже стали товарами первой необходимости, не были убраны из списка объектов налогообложения, а другие быстрорастущие позиционные товары, такие как роскошные одежды и частные самолеты, не были признаны в качестве таковых.

В-четвертых, освобождение от налогов на недвижимость некоммерческой недвижимости привело к тому, что владельцы, имеющие несколько объектов недвижимости, получили возможность сохранить часть своих активов.

В-пятых, налогообложение крестьян до отмены налога на сельскохозяйственную продукцию в 2006 году расширило дифференциацию доходов между городскими и сельскими районами. В дополнение к «ножницам цен»¹²⁴, более медленным темпам развития, чем в городах, и дискриминации в системе Хукоу китайские крестьяне должны были платить налог на сельскохозяйственную продукцию по ставке 15,5% от произведенной продукции в виде денег или сельскохозяйственного товара. После реформы распределения налогов 1994 года, из-за общих финансовых трудностей в сельских районах, местные органы власти увеличили сборы, штрафы и распределения повинностей крестьянам, снискавших в китайском народе дурную славу, в силу чего им было присвоено наименование «три безобразия (三乱)». В период с 1994 по 2000 год общая сумма налоговых сборов крестьян выросла с 95,8 млрд юаней до 135,9 млрд юаней, увеличившись на 41,9%; налоговое бремя крестьян на душу увеличилось со 112,0 юаней до 168,4 юаней, увеличившись на 50,4%¹²⁵. Согласно статистическому бюллетеню, выпущенному Национальным статистическим бюро КНР, средний доход на душу населения городских жителей в 2006 году составил 11 759 юаней, по сравнению с 3 587 юанями

¹²⁴ Под термином понимается дисбаланс цен между промышленными и сельскохозяйственными товарами для поддержки промышленных товаров

¹²⁵ 陈俭 & 段艳. 1978-2006 年中国农民负担问题研究 // 汉江论坛. 2010 年第 6 期. Чэнь Цзянь и Дуань Янь. Исследование бремени китайских фермеров 1978-2006 // Ханьцзянский форум. 2010. No. 6. С. 34.

в сельской местности, соотношение этих двух показателей составляло 3,28:1¹²⁶; а в 1985 году доход городских жителей составил 690 юаней, а сельский - 397 юаней, соотношение между ними составляло лишь 1,74:1¹²⁷. Разрыв в доходах между городскими и сельскими жителями увеличился на 89% за 20 лет.

7) *Тенденции глобализации привели к увеличению разрыва в доходах.* С тех пор как Китай вступил в ВТО в 2001 году, его участие в международном разделении труда углублялось, темпы интеграции внутреннего и международного рынков ускорились, и масштабы торговли товарами и потоков капитала значительно расширились. Но выгоды от этих изменений были распределены неравномерно между разными секторами. Доходы работников сферы информационных технологий и финансовой индустрии, организации которых оказывались наиболее приближенными к международным стандартам, в целом росли быстрее, чем у работников трудоемких отраслей промышленности. Это только увеличивало разрыв между их доходами.

Важность этих неравенств как угрозы легитимности китайского правительства трудно переоценить. Долгосрочное неравенство противоречит принципам концепций защиты интересов народа (лиминь) и экономического перераспределения (джуньфу), которые являются ключевыми компонентами в китайской политической традиции. Несоблюдение их потенциально способно привести к тому, что правительство потеряет статус добродетельного правителя (женджунь), особенно когда нынешний небесный мандат (тяньминь) основан на социализме. Эти проблемы приведут к снижению доверия к способностям и авторитету партийного руководства, что перерастет в кризис легитимности правительства. КПК заметила эти угрозы своему правлению и попыталась смягчить их построением «среднезажиточного общества (Сяокан 小康社会)». При Си Цзиньпине утверждалось, что этот уровень достигнут, и

¹²⁶ 国家统计局。2006年国民经济和社会发展统计公报。2007年2月28日。Национальное бюро статистики. Статистический бюллетень национального экономического и социального развития 2006 года. 28 февраля 2007 г. URL: http://www.stats.gov.cn/sj/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/202302/t20230206_1901950.html (дата обращения: 23.12.2022)

¹²⁷ 国家统计局。1985年国民经济和社会发展统计公报。2007年2月28日。Национальное бюро статистики. Статистический бюллетень национального экономического и социального развития 1985 года. 28 февраля 1986 г. URL: http://www.stats.gov.cn/sj/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/202302/t20230206_1901928.html (дата обращения: 23.12.2022)

была поставлена следующая цель — создание «общего процветания (共同富裕)». Философия, лежащая в основе этих двух государственных целей, одна и та же: улучшение социального равенства и экономической справедливости путем построения государства всеобщего благосостояния.

ГЛАВА 3. ЛЕГИТИМНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА НА ЗАПАДЕ В ПАРАДИГМЕ «БЛАГОСОСТОЯНИЯ»

В названии этой работы был использован термин «социальное государство» вместо «государства всеобщего благосостояния», в связи с тем, что Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал, что «общее процветание» КНР «не должно попасть в ловушку „идеологии всеобщего благосостояния“, которая увеличивает число бездельников»¹²⁸. По его словам, «„идеология всеобщего благосостояния“, превышающая способности государства, является неустойчивой и приведет к серьезным политическим и экономическим проблемам»¹²⁹. Однако статьи, опубликованные от имени Си, не могут отвергнуть усилий КПК по созданию системы с улучшенным распределением богатства через социальное обеспечение для обновления источника легитимности КНР, который мы обсудим в следующих главах. Для того, чтобы охарактеризовать результаты аналогичных попыток в других странах, «в англоязычных странах используется понятие *welfare state* („государство всеобщего благосостояния“), в Германии *Sozialstaat* (этот термин в калькированном варианте утвердился в Италии, России и ряде других стран), в Швеции применялось понятие *Folkhemmet* („дом для народа“), в Греции *κράτος πρόνοιας* („государство процветания“))»¹³⁰. Эти вариации показывают, что слова Си Цзиньпина — это, скорее, способ снизить ожидания общественности, хотя в действительности китайское правительство стремится достичь схожих результатов под другим названием.

Государство всеобщего благосостояния является относительно молодой концепцией, которая была создана всего около двухсот лет назад и приобрела зрелый

¹²⁸ 习近平。扎实推动共同富裕 // 求是。2021 年第 20 期。Си Цзиньпин. Решительно продвигать общее процветание // Цюши (В поисках истины). 2021. No. 20. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2021-10/15/c_1127959365.htm (дата обращения: 13.01.2023)

¹²⁹ 习近平。正确认识和把握我国发展重大理论和实践问题 // 求是。2022 年第 10 期。Си Цзиньпин. Правильно понимать и вникать в основные теоретические и практические вопросы развития нашей страны // Цюши (В поисках истины). 2022. No. 10. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2022-05/15/c_1128649331.htm (дата обращения: 13.01.2023)

¹³⁰ Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее. Под ред. Ю. Д. Квашнина. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 4.

вид только после Второй мировой войны. В следующие несколько десятилетий вовлечение правительства в сферу социального обеспечения значительно увеличилось и привело к тому, что текущие исследования по вопросам благосостояния в значительной степени опираются на опыт государств всеобщего благосостояния. Но до появления модели социального государства благосостояние, которое проявлялось в форме благотворительности или иной социальной помощи, уже имело тысячелетнюю историю. Благосостояние, как и любой другой социальный механизм, возникает в результате синтеза прошлых и нынешних обычаев, норм и опытов, и отражает потребности и ценности общества, в котором оно находится. Поэтому для того, чтобы понять его нынешние формы, необходимо изучить его междисциплинарные истоки, которые основаны на социальных, экономических, политических, правовых, государственно-административных и этических теориях и практиках.

3.1. Идеиный каркас государства всеобщего благосостояния: история вопроса

Современные определения понятия благосостояния можно найти в одном фундаментальных английских толковых словарей «Webster's Desk Dictionary of the English Language» (1990): «1) состояние обеспеченного здоровья, питания и удобств; 2) организация мер для поддержания жизненных условий, необходимых для жизни людей; 3) получение общественной финансовой помощи в условиях лишений и нужды»¹³¹. Они достаточно точны и информативны, но демонстрируют гораздо меньше этических оттенков, чем термин «благосостояние» в античности, когда это явление больше проявлялось в форме благотворительности. В «Никомаховой этике» Аристотель подчеркивает, что дарение — это добродетель, которая может укрепить дружбу через помощь нуждающимся в кругу друзей и знакомых. Позже Сенека (4 до н.э. – 65 н. э.) в трактате «О благодеяниях» расширил значение благотворительности,

¹³¹ Сидорина Т. Ю. Государство всеобщего благосостояния. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 27.

больше не ограничивая ее рамками личных отношений, и определил ее как «обычай, который сильнее всего связует человеческое общество»¹³². Такое почтение к важности благотворительности также можно найти в религиозных верованиях того эпохи. Дельфийские максимы, которые были обнаружены в Храме Аполлона как божественные оракулы, содержали следующие предписания: «чти просящих (Ἰκέτας αἰδοῦ)», «имея — дари (Ἔχων χαρίζου)» и «получив — отдавай (Λαβὼν ἀπόδος)». Использование сверхъестественных сил божеств как источник авторитетности для этих предписаний показывает, что в то время существовала не только потребность в благосостоянии, но и ответ на эту потребность в форме религиозного «этического кодекса». В Римской империи первый император Октавиан Август (63 до н. э. – 14 н. э.) создал политику «Cura Annonae (забота о снабжении зерном)» просуществовавший вплоть до VII века во имя богини Анноны, которая приносила благословение жатвы. Около 15-33% импортируемого Римом зерна ежемесячно безвозмездно раздавалось квалифицированным гражданам для поддержания стабильности города¹³³, и император Тиберий в 22 году н. э. заявил, что если не обращать внимания на Cura Annonae, это будет «полной гибелью государства»¹³⁴.

Христианские доктрины, которые доминировали в культуре Европы на протяжении тысячелетия, систематизировали этические предписания о благосостоянии и сделали их одной из основных ценностей религии. В Библии понимания благосостояния и неравенства тесно связаны с оценочным суждением о добре и зле. На ранних этапах развития христианства его верующими были в основном рабы, вольноотпущенники и бедняки, принадлежавшие к низшим слоям общества. Эти страдающие люди не могли найти реальной возможности улучшить свои жизненные потребности, поэтому они возлагали надежды на Спасителя,

¹³² Seneca. Moral Essays. Vol. III. Cambridge, MA, Harvard University Press/Loeb Classical Library, 1989. p. 19. Цит. по: Ондрушек Д. [и др.] Хрестоматия для некоммерческих организаций. Братислава, 2003. С. 55.

¹³³ Kessler, D. & Temin, P. The Organization of the Grain Trade in the Early Roman Empire // The Economic History Review, New Series. 2007. Vol. 60, No. 2. p. 316.

¹³⁴ Rickman, G.E. The Grain Trade Under the Roman Empire // Memoirs of the American Academy in Rome. 1980. Vol. 36. p. 263.

воображая, что Христос приведет их в «Тысячелетнее царство» в ожидании «Страшного суда». Согласно Книге Пророка Исайи из Ветхого Завета, верующие, которые раньше могли быть бедными и обездоленными, обретут бессмертие, но угнетатели, которые приобрели свое богатство несправедливым путем, будут наказаны огнем и насильственной смертью. На этой стадии развития христианство все еще несло в себе много черт иудаизма, по словам Энгельса: «речи еще нет о „религии любви“, о призыве: „Любите врагов своих, благословляйте ненавидящих вас“ и т. д.; здесь проповедуется месть, неприкрытая месть, здоровая, честная месть гонителям христиан»¹³⁵.

Однако с развитием церкви все больше дворян и купцов обращались в христианство. Приток богатых обеспечили источники дохода для церкви, поэтому отношение к ним смягчилось. В Новом Завете появилось большое количество глав, которые пытаются убедить верующих пожертвовать свою собственность для перераспределения богатства, например, во Втором послании к Коринфянам: «Сейчас вы можете из своего избытка восполнить их нехватку, а когда у вас будет нехватка, а у них избыток, они восполнят вашу нехватку. Таким образом, будет равенство» (2 Кор. 8:14), или в Евангелии от Матфея: «Если хочешь быть совершенным, ступай, продай всё свое имущество и раздай бедным. Тогда богатство будет у тебя на небе» (Мф. 19:21). После упадка Римской империи Средневековой Европе не хватало сильного политического управления, и Католическая церковь как представительница цезаропапизма не только выполнял религиозные функции, но и брал на себя политическую и социальную ответственность. Монастыри как делегаты Католической церкви в местных сообществах стали важными благотворительными организациями благодаря помощи, оказываемой бедным и пострадавшим от стихийных бедствий, что еще больше укрепило авторитет церкви. Однако благосостояние, предоставляемое монастырями, было ограниченным и

¹³⁵ Энгельс Ф. К истории первоначального христианства // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2. Т. 22. М.: Политиздат, 1962. С. 485.

непропорциональным, поскольку большая часть богатства, собранного за счет пожертвований и продажи индульгенций, была растрочена из-за коррупции и экстравагантного образа жизни священнослужителей.

В дополнение к действиям церкви, при феодальной системе на благосостояние также влияли отношения между дворянами и крестьянами, поскольку эти два класса были экономически тесно взаимосвязаны друг от друга. Дворяне как правящий класс нуждались в том, чтобы крестьяне работали и создавали для них ценности без постоянных бунтов, поэтому были вынуждены обеспечивать некоторые основные средства к существованию, такие как еда и жилище. Эти обычаи отличались в разных регионах из-за отсутствия политического вмешательства и правовой защиты, и во многом зависели от личного подхода дворянина и успешности сбора урожая.

К концу средневековья такие виды социального обеспечения, которые использовались в Европе на протяжении несколько сотен лет, все еще не были объединены в единую систему. Сфера применения была чрезвычайно узкой и политика постоянно менялась под воздействием субъективных факторов. Однако Великий голод 1315–1317 годов и Черная смерть, унесшие жизни более половины населения Европы, сильно подорвали феодальную модель производства и доказали, что традиционная система социального обеспечения оказывалась бессильной перед бедствиями подобного масштаба ¹³⁶. Демографический распад, политическая нестабильность и религиозные потрясения способствовали наступлению кризиса позднего Средневековья, расцвету гуманизма, а затем и возникновению Реформации. Они бросили вызов авторитету феодализма и католической церкви, что привело к трем крупным изменениям, оказавшим сильное влияние на систему социального обеспечения. Они бросили вызов авторитету феодализма и католической церкви, что усилило политическую власть, в том числе фискальную ее часть, центрального правительства. Ослабленные дворяне и церковь больше не имели ни достаточного

¹³⁶ См.: Aberth, J. From the Brink of the Apocalypse: Confronting Famine, War, Plague and Death in the Later Middle Ages (2nd ed.). / Abingdon, England; New York, NY: Routledge, 2013. pp. 9-13.

богатства, ни желания помогать населению, живущему в пределах их влияния. Быстро растущее количество бродяг, многие из которых мигрировали в города в поисках средств к существованию, вынудило местные и центральные власти взять на себя ответственность за бедных, больных и пожилых людей.

Организация войн, если рассматривать проблему с исторической перспективы, — это первый из двух лучших способов укрепления политической власти правительства, а принятие социальной ответственности за обеспечение благосостояния — это второй подход, поскольку для их реализации требуются аналогичные «консолидирующие» методы. Для того чтобы социальное обеспечение стало эффективной и регулярной деятельностью, невозможно только полагаться на добровольные пожертвования. Необходимо создать систему, которая должна обладать полномочиями по принудительному сбору налогов, а также персоналом, способным планировать и осуществлять политику благосостояния. Когда светское правительство заменило нравственную проповедь церкви административными и принудительными методами, система социального обеспечения превратилась в часть государственного механизма. Это хорошо видно на примере опыта Франции и Англии XVII века.

Население Европы начало восстанавливаться в XV и XVI веках, и Франция стала самой густонаселенной страной, население которой к 1600 году достигло 18,5 миллионов человек. Однако увеличение численности населения стало проблематичным, когда религиозные (гугенотские) войны (1562–1598), которые вынудили треть жителей Парижа покинуть город, вызвали быстрый рост числа нищих по всей стране. После окончания войны обнищавшее население устремилось в города. Поселения не были к этому готовы и не имели ресурсов для удовлетворения общих потребностей. Чтобы поспособствовать решению проблемы бродяжничества в Париже, Людовик XIII (1601–1643) декретом 1612 года приказал изгнать из столицы всех нищих, не являющихся уроженцами или старожилами города. Остальные нищие были отправлены в приюты, известные как «запертые больницы (*hopitaux enfermés*)»

или «мастерские больницы (hopitaux atelier)», которые выполняли аналогичные функции рабочих домов и стали прототипами более поздних «домов призрения (dépôts de mendicité)». Жившие в приютах были разделены на три группы: трудоспособные мужчины, женщины и дети, и пожилые и неизлечимые. Люди с серьезными заболеваниями были отправлены в больницу Парижский Божий приют (Hôtel-Dieu de Paris), а здоровые из первых двух групп были вынуждены работать. Мужчинам и юношам поручали более тяжелые работы, такие как измельчение пшеницы, варку пива и распиливание досок, в то время как женщины и девушки отвечали за прядение и изготовление пуговиц. Летом все должны были вставать в пять утра, зимой — в шесть, и работать до семи вечера с минимальным количеством необходимой еды и одежды, и офицеры приютов могли свободно применять физические наказания по своему усмотрению¹³⁷. Такая модель была быстро распространена на другие крупные города, как Лион, Амьен и Аббевиль.

Декрет 1612 года достиг умеренного успеха в течение пяти или шести лет¹³⁸, однако социальные и экономические потрясения, вызванные Тридцатилетней войной (1618–1648), сильно ухудшили ситуацию несмотря на победу Франции. К 1650 году из 440 тысяч парижан 40 тысяч были нищими¹³⁹ — состояние, с которым Людовик XIV (1638–1715) больше не мог мириться. Он провел ряд встреч в Париже со знатью, магистратами, священнослужителями и другими публичными лицами, чтобы обсудить возможные программы помощи. В результате в 1656 году Людовик XIV подписал декрет о создании в Париже Общего госпиталя, в чьей юрисдикции находятся все бедные жители города. Согласно декрету, бродяги были разделены на две группы. Небольшая часть квалифицируется как «смущающие бедняки (pauvre

¹³⁷ См.: Balch, E. G. Public Assistance of the Poor in France. / Publications of the American Economic Association First Series. 1893. Vol. 8, No. 4/5. pp. 41-42.

¹³⁸ Monnier, A. Histoire De L'assistance Publique Dans Les Temps Anciens Et Modernes. Charleston, South Carolina: Nabu Press, 2010. p. 344.

¹³⁹ 庞冠群. 在惩戒与救助之间: 十七世纪法国城市的济贫举措 // 光明日报理论版. 2020年12月07日. Панг Гуаньцзюнь. Между наказанием и помощью: Меры по борьбе с бедностью во французских городах в XVII веке // Теоретическое издание Guangming Daily. 07 декабря 2020 г. URL: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2020-12/07/nw.D110000gmrb_20201207_3-14.htm (дата обращения: 17.01.2023)

honteux)», которые могут жить в местных семьях и получать помощь от них. Все остальные, в число которых входили не только нищие и бродяги, но и безумцы, венерические больные, гомосексуалы, самоубийцы, проститутки, преступники и другие представители низших социальных слоев, были отправлены в «общие госпитали» — изоляторы, которые были специально построены для них. Мишель Фуко (1926–1984) охарактеризовал эту эпоху как «Великое заточение (Le grand renferment)»¹⁴⁰ и яркий пример того, как государство использует дисциплинарную власть. Он считал, что эти крупномасштабные изоляторы являются репрессивным инструментом и не представляют собой медицинскую или социальную помощь, а направлены на физическое и моральное сдерживание. Представители беднейших слоев населения могут быть заточены независимо от таких факторов, как возраст, пол, место происхождения и физическое состояние, потому что элита хочет изолировать все аномальные факторы в городе. Такое заточение, указывает Фуко, является не столько мерой борьбы с экономическим кризисом, сколько средством вменения наказаний и отказом от решения назревших проблем.

Однако выводы Фуко были, на наш взгляд, верны лишь частично, поскольку система общего госпиталя является компромиссом между тюремным заключением и филантропией, а не полным наказанием бедных. Декрет 1656 года направлен на то, чтобы отделить тех, кто действительно заслуживает помощи (*pauvres invalides* — таких как вдовы, сироты, инвалиды и пожилые люди), от тех, кто способен работать, но все еще предпочитает нищенство (*pauvres valides*). Общий госпиталь Парижа объединил несколько ранее существовавших благотворительных (социальных) учреждений в единую организацию и, по некоторым оценкам, в его пяти госпиталях проживало в один момент до 9,000 человек¹⁴¹. В госпитале Бисетре (*Bicêtre*), самом удаленном от центра города, содержались взрослые мужчины и большинство

¹⁴⁰ Фуко, М. История безумия в классическую эпоху / Мишель Фуко; пер. с фр. И.К. Стаф. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. С. 59.

¹⁴¹ Schwartz, R. M. *Policing the Poor in Eighteenth-Century France*. Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 2017. p. 57.

психически больных, которые способны нанести серьезный вред общественному порядку. Большинство мальчиков старше 12 лет также отправлялись сюда для обучения ручному (физическому) труду. Госпитали Сальпетриер (Salpêtrière), Питье (La Pitié) и Савоннери (La Savonnerie) в основном отвечали за приют женщин, где они пряли, шили одежду для солдат и производили ковры, и детей, которых учили элементарным навыкам чтения и письма. Некоторых юношей даже готовили к ремеслу могильщиков. Госпиталь Сципион (Scipion) специализировался на приеме беременных женщин. Его врачи проверяли состояние женщин каждую неделю, а перед родами беременных пациенток переводили в родильное отделение Отеля-Дье де Пари. В то же время попрошайничество было полностью запрещено, и те, кто подают милостыню, могли ожидать вменения штрафов, которые использовались для поддержки работы госпиталя.

Во время французского голода 1661–1662 годов бедняков из окрестностей Парижа вновь перемещали в столицу за помощью, но их количество намного превысило материальные возможности города. Людовик XIV решил распространить опыт Парижа на всю страну и в период с 1657 по 1690 год во Франции было построено не менее 36 общих госпиталей. Благодаря созданию национальной системы общего госпиталя королевская власть не только осуществила управление нищими и бродягами, но и укрепило сотрудничество с местными элитами. Так, городская элита, включая судей, священнослужителей и новообразованную буржуазию, использовала пожертвования и управление учреждениями по борьбе с бедностью, такими как госпиталь Сальпетриер и Отель-Дье де Пари, для обозначения своего социального статуса. А королевская власть еще больше укрепила свой авторитет и власть через признание и награждение филантропов, а также через смену управляющих персоналов госпиталей.

Примерно в то же время Англия столкнулась с аналогичными проблемами, связанными с широко распространенной бедностью. В XV и XVI веках в Англии был принят ряд законов об огораживании, чтобы создать законные права собственности

на землю, ранее считавшуюся «общинной». Такая насильственная ликвидация земель лишала йоменов права занятия сельским хозяйством, выпаса скота и добычи торфа на теперь частной территории, принадлежавшей лендлордам. Согласно Марксу, огораживание являлось формой первоначального накопления богатства, где «крупные феодалы, стоявшие в самом резком антагонизме к королевской власти и парламенту, создали несравненно более многочисленный пролетариат, узурпировав общинные земли и согнав крестьян с земли, на которую последние имели такое же феодальное право собственности, как и сами феодалы»¹⁴². Такая эксплуатация привела к потере йоменами источников дохода, но поскольку промышленная революция еще не произошла, большинство из них не смогли найти новую работу, например, в качестве фабричных рабочих, поэтому были вынуждены существовать в качестве нищих или вынужденно перейти по ту сторону закона – превратиться в воров.

К концу XVI века проблема бродяжничества усугубилась до такой степени, что «английская королева Елизавета после триумфального путешествия по своим владениям с удивлением и разочарованием воскликнула: „Повсюду нищие!“»¹⁴³. Жуткая ситуация привела к принятию Закона о бедных 1601 года, также известного как Елизаветинский Закон о бедных или Старый закон о бедных (чтобы отличить его от Закона о бедных 1834 года), который в то время являлся наиболее передовым правовым актом по этому вопросу. Он был основан на Законе о бродягах 1530 года и Законе о бродягах 1572 года, но считается первым подлинно действенным законом в области социального обеспечения, который оказал сильное влияние на многих последователей в разных странах.

Елизаветинский Закон о бедных выполнял две основные функции. Первой из них было возложение обязанности оказывать социальную помощь на христианские приходы. В каждом приходе назначались несколько надсмотрщиков за бедными (Overseers of the Poor), которые отвечали за сбор налога с лендлордов и распределение

¹⁴² Маркс, К. Капитал // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 23. М.: Политиздат, 1960. С. 730.

¹⁴³ Гранин Ю. Д. Государство в новое и новейшее время. Становление и эволюция. М.: Академия медиаиндустрии, 2020. С. 187.

его среди бедных. Народ также нес ответственность за оказание помощи членам их семей: только те, чьи родственники не способны содержать этих лиц в качестве иждивенцев, имеют право на получение помощи от приходов. Во-вторых, закон разделил бедных на три категории: физически неспособные к труду (*impotent poor*), трудоспособные (*able-bodied poor*) и «праздные» (*idle poor*). К первой категории относились нетрудоспособные лица, включая пожилых людей, детей, одиноких матерей с младенцами, инвалидов и психически больных. Тем, у кого были дома (*settled poor*), оказывалась «помощь вне домов (*outdoor relief*)» в виде денег, продуктов питания, одежды или других товаров без требования о том, чтобы получатель поступил в учреждение. Бездомных взрослых или взрослых лиц, ведущих бродяжнический образ жизни (*wandering poor*), отправляли в богадельню или дом призрения, а детей-бродяг — в детский дом или на усыновление. Трудоспособными считались те, кто хотели работать, но не могли найти работу по разным причинам. Им либо помогали найти работу, либо отправляли в работные дома, где им платили, хотя и скромно, за выполнение ручных работ. К «праздными» беднякам относились профессиональные попрошайки или воры, которые были физически способны работать, но по собственному выбору отказывались это делать. Их отправляли в исправительный дом или в тюрьму, где подвергали физическим наказаниям (например, били кнутом) и заставляли выполнять тяжелую физическую работу: колотить пеньку молотками, из которых делали веревки, и так далее¹⁴⁴.

Таким образом, Закон о бедных 1601 года стал поворотным моментом, когда правительство официально взяло на себя ответственность за социальную помощь незащищенным слоям населения, и заложил основу британских государственных программ социального обеспечения. Однако несмотря на то, что была создана комплексная система, она была далека от совершенства. Коррупция была широко распространенным явлением и надсмотрщики за бедными часто присваивали

¹⁴⁴ Innes, J. *Prisons for the Poor: English Bridewells, 1555-1800* // In F. Snyder and D. Hay, eds. *Labour, Law and Crime: An Historical Perspective*. London and New York: Tavistock Publications, 1987. p. 95.

финансовые средства или перепродавали товары, которые должны были быть переданы беднякам, физически неспособным к труду. Разумеется, строить дома призрения, работные дома и исправительные дома было экономически невыгодно в силу большого количества причин. Поэтому, несмотря на то что закон предписывал иное, со временем большинство приходов оказались поглощены новой системой специальных учреждений. С заключенными этих учреждений обращались так же, как и в французских госпиталях: они получали низкокачественную пищу и сносную одежду, заставляли работать долгие часы и часто подвергали физическому и психическому насилию. Их сходство с тюрьмой стало частью вдохновения Джереми (Иереми) Бентама на изобретение концепции «паноптикума» — идеальной формы режимного учреждения в виде кольца, в которой один стражник может наблюдать за всеми заключёнными одновременно¹⁴⁵.

По сравнению с предшественниками, т.е. системами социального обеспечения в средние века, в политике о бедных Франции и Англии XVII века можно наблюдать три основных изменения. Во-первых, ответственность за социальную помощь перешла от церкви к государственным организациям. Хотя религиозные учреждения и священнослужители по-прежнему участвовали в социальных программах, теперь они должны подчиняться командам и политике правительства. Во-вторых, необходимость обеспечения общего благосостояния была признано официальными правовыми документами, которые ознаменовали переход социального обеспечения от постоянно меняющейся и незащищенной милостыни к стабильной системе с четкими правилами и критериями, которым необходимо следовать. В-третьих, социальная помощь в это время носила как вспомогательный, так и дисциплинарный характер. Хотя институты, созданные в соответствии с декретами Людовика XIII и Людовика XIV и Елизаветинским Законом о бедных, предлагали определенную помощь бедным, но они также служили инструментами, используемыми для жестокой изоляции

¹⁴⁵ См.: Bentham J. Panopticon: or, the Inspection House // Bowring J. The Works of Jeremy Bentham (in 11 volumes). Vol. 4. Edinburgh: William Tait, 1843. p. 80, 37-172.

беднейших слоев населения от остального общества. Многих заключенных удерживали против их воли и заставляли работать в отвратных условиях. Также важно отметить, что эти политики были направлены в большей степени на симптомы широко распространенной бедности, а не на корни проблемы, такие как высокие налоги, отсутствие городского планирования и структурная безработица, вызванная ограждением. Следовательно, численность населения, живущего в условиях нищеты, продолжала расти и опережала темпы строительства новых изоляционных учреждений и возможности общества обеспечивать бедных минимальными благами, необходимыми им для выживания.

Для двух последующих столетий развития благосостояния характерны как прогресс, так и деградация. После Великой французской революции Национальное учредительное собрание приняло Конституцию 1791 года, в которой утверждалось, что «будет создано и устроено общегосударственное учреждение Общественной Помощи для воспитания покинутых детей, для облегчения участи неимущих, неспособных к труду, и для доставления работы тем способным к труду неимущим, которые не могут ее найти»¹⁴⁶. В Конституции I года (Монтаньярской конституция) Первой Французской республики, принятой Национальным конвентом 24 июня 1793 года, «государственное обеспечение» входило в главу «О гарантии прав»¹⁴⁷. Эти гарантии были важными прорывами, поскольку указанные законодательные акты стали первыми конституциями, которые четко включали в себе право граждан на государственное обеспечение и необходимость создания учреждений, специализирующихся на социальной помощи. Это отличалось от Конституции США, принятой ранее в 1787 году, целью которой, хотя и было «содействие всеобщему благоденствию»¹⁴⁸, но наряду с Биллем о правах основное внимание уделялось

¹⁴⁶ Тексты важнейших основных законов иностранных государств. Ч. 1. / перевод прив.-доц. Ф.Ф. Кокошкина. М.: М. и С. Сабашниковы, 1905. С. 32.

¹⁴⁷ Документы истории Великой французской революции. В 2-х т. Т. 1 М.: Издательство Московского университета, 1990. С. 227.

¹⁴⁸ Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. // Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: Перевод с английского / Сост.: Лафитский В.И. Под ред. и со вступ. ст.: Жидков О.А. М.: Прогресс, Универс, 1993. С. 12-25.

созданию справедливых процедурных механизмов, а не обеспечению возможности граждан получать социальную помощь.

В Англии Старый закон о бедных столкнулся с проблемами, связанными с массовыми волнами миграции, вызванными быстрым развитием индустриализации. Промышленная революция безжалостно уничтожила последние профессиональные ассоциации, оставшиеся от средневековья. Члены гильдий больше не могли конкурировать с крупными корпорациями, а у «касс взаимопомощи (friendly societies)»¹⁴⁹ не хватало ресурсов, чтобы бороться с регулярными «вспышками» безработицы и постоянными производственными травмами. Неконтролируемый рост городов и неисчислимы новые заводы вынудили сельское население покинуть свои земли и попасть под эксплуатацию капиталистов. Однако из-за высокой доступности трудоустройства, несмотря на то что большинство работников жили в бедности и переутомлялись в опасных условиях, они не имели права на получение помощи в соответствии со Старым законом о бедных.

Ситуация ухудшилась еще больше, когда были созданы новые теории, позволяющие обосновать еще большее сокращение объемов социальной помощи. В 1776 году Адам Смит (1723–1790) опубликовал свой фундаментальный труд по классической экономике «Исследование о природе и причинах богатства народов», в котором он утверждал, что даже безземельные и неимущие способны зарабатывать на достойную жизнь в коммерческих обществах: «работник даже низшего и беднейшего разряда, если он бережлив и трудолюбив, может пользоваться большим количеством предметов необходимости и удобств жизни, чем какой бы то ни было дикарь»¹⁵⁰. Он также был уверен, что, хотя работники могут периодически оставаться безработными, но несомненно, что они смогут найти новую работу в течение короткого времени¹⁵¹. Томас Мальтус (1766–1834) в своем эссе «Опыт закона о народонаселении» рассуждал

¹⁴⁹ В XVIII веке английские рабочие добровольно создавали кассы взаимопомощи, членами которых были в основном представители одной отрасли. Работники регулярно платили членские взносы, чтобы когда они сталкивались с производственными травмами могли получить помощь от касс.

¹⁵⁰ Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. / перевод П. Н. Клюкина. М.: Эксмо, 2022. С. 55.

¹⁵¹ Gilbert, G. Adam Smith on the Nature and Causes of Poverty // Review of Social Economy. 1997. Vol. 55. No. 3. p. 287.

о том, что вмешательство государства с целью перераспределения богатства бессмысленно из-за огромного количества бедного населения, и единственный способ улучшить качество жизни для них — это труд. Социальная помощь, финансируемая за счет избытка богатых, приведет только к тому, что «богатый человек почувствует свою власть, а бедный — свою зависимость»¹⁵².

Эти теории заложили фундамент для принятия Закона о бедных 1834 года, также известного как Новый закон о бедных, который внес два основных изменения. Во-первых, он значительно понизил условия в работных домах, так что жизнь в них была хуже, чем «в худших условиях за их пределами, чтобы работные дома стали сдерживающим фактором, и в них находились только самые нуждающиеся»¹⁵³. Во-вторых, закон отменил помощь вне домов, в частности Спинхамландскую систему (Speenhamland system), которая позволяла оказывать денежную помощь бедным в сельской местности, заставив трудоспособных выбирать между работными домами или выходом на работу. Эти карательные меры вскоре оказались безуспешными, поскольку число тех, кто обращался за помощью в работные дома, только увеличивалось после прекращения помощи вне домов: зарплата у работников часто была настолько низкой, что их семьи были на грани голодной смерти. Комиссия по делам бедных (Poor Law Commission) была вынуждена издать Указ о проверке работников, получающих помощь вне домов (Outdoor Labor Test Order) в 1842 году, чтобы в какой-то степени восстановить помощь вне домов, но в 1844 году вновь отменила его с помощью Указа о запрете помощи вне домов (Outdoor Relief Prohibitory Order).

Хотя старая система социального обеспечения разрушалась, поскольку профсоюзы начали приобретать все больше силы и влияния, английские рабочие начали выступать за защиту своих прав с помощью протестов, забастовок и

¹⁵² Malthus T. An Essay on the Principle of Population, as its Effects the Future Improvement of Society, with Remarks on the Speculations of Mr. Godwin, M. Condorcet, and other Writers. London: J. Johnson, 1798. p. 93.

¹⁵³ Cohen, G. L. 1830 “Penal Servitude!” broadside denounced the callousness (not merely ineffectiveness) of the reform activity of the early 1830’s. Comments on Etymology. 2022. Vol. 51. No. 4. p. 5.

коллективных переговоров. Длительное перетягивание каната между рабочими, капиталистами и правительством привело к принятию в XIX веке ряда правовых актов, известных под общим названием «Фабричное законодательство (Factory Acts)», которые регулировали рабочее время, улучшали условия труда и ограничивали детский труд. Из них Закон о фабриках 1847 года, также известный как Билль о десятичасовом рабочем дне, был особенно важен, так как он, наконец удовлетворил многолетнее требование ограничить продолжительность рабочего дня до 10 часов, хотя пока только для женщин и молодежи (13-18 лет) на текстильных фабриках. Вскоре было доказано, что катастрофические экономические последствия, о которых говорили противники принятия закона, были лишь гипотетическими. К 1867 году действие Закона распространилось на все предприятия, в которых работало 50 и более работников, независимо от отрасли производства. Маркс в учредительном манифесте Первого интернационала высоко оценил законопроект и заявил, что он «был не только важным практическим успехом, но и победой принципа; впервые политическая экономия буржуазии открыто капитулировала перед политической экономией рабочего класса»¹⁵⁴.

3.2. Развитие западного государства всеобщего благосостояния через призму законодательной политики и целеполагания

Когда Маркс и Энгельс рассматривали насильственную революцию «снизу» как важный инструмент пролетариата для захвата капитала у буржуа и превращения его в общественную собственность, их современник Лоренц фон Штейн (1815–1890) был сторонником социальных реформ «сверху». Штейн рассматривал социализм как свободное и многозначное понятие, которое «пока не имеет четкого технического определения; иногда оно используется для описания всех движений, как

¹⁵⁴ Маркс, К. Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2. Т. 16. М.: Политиздат, 1960. С. 9.

материальных, так и интеллектуальных, которые направлены на улучшение социальных условий»¹⁵⁵, однако выделял четкое отличие между ним и коммунизмом: «разница значительна; социализм позитивен, коммунизм негативен; первый хочет создать новое общество, второй — только свергнуть существующее»¹⁵⁶. Будучи государственным деятелем, Штейн предложил свое собственное решение «социального вопроса»¹⁵⁷ в создании «социального государства (Sozialstaat)». Он определил эту концепцию как государство, которое «обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов...обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого»¹⁵⁸. По мнению Штейна, именно эта обязанность способствовать прогрессу и равенству между всеми классами является ключевым отличием социального государства от других форм государства. Правители должны быть мотивированы в построении социальных государств ради своих собственных интересов, потому что предоставление трудящимся возможности получать некоторую часть плодов капиталистической системы может смягчить неизбежное противоречие между трудом и капиталом и, следовательно, улучшить социальную стабильность. Более того, выполняя эту обязанность путем проведения социальных реформ, государство сможет обрести больше власти в ходе этого процесса, поскольку они ограничат влияние более сильных членов общества в интересах более слабых классов.

По убеждению Л. Н. Кочетковой, теория Штейна наделяет государства тремя новыми функциями:

¹⁵⁵ Stein, L. Der Socialismus und Communismus des heutigen Frankreichs: Ein Beitrag zur Zeitgeschichte. Leipzig: Verlag von Otto Wigand, 1842. p. 129.

¹⁵⁶ Там же. pp. 130-31.

¹⁵⁷ Social question (англ.)/soziale Frage (нем.)/question sociale (фр.) – социальные проблемы, такие как массовая бедность, сопровождающие переход от аграрного общества к урбанизирующему индустриальному обществу

¹⁵⁸ Цит. по: Милецкий В. П. Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России // Политические процессы в России в сравнительном измерении / под ред. М. А. Василика, Л. В. Сморгунова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. с. 82.

«— ограничительная функция, которая проявляется по отношению к господствующим классам и с помощью которой решаются такие задачи, как ограничение монополизации, регламентация трудовых отношений, регулирование экономики, концентрация средств на социальные программы и нужды;

– обеспечительная функция, решающая задачи социального страхования, социального обеспечения, предоставления возможностей для получения образования и медицинского обслуживания;

– гарантирующая функция. Давая гарантии и закрепляя их на конституционном уровне в виде системы прав человека и гражданина, государство, по сути, становится должником человека, предоставляя ему право не просто получать помощь от государства, а получать ее гарантированно»¹⁵⁹.

Хотя Штейн впервые применил термин «социальное государство» еще в 1850 году, только спустя почти тридцать лет появился пример, когда государство решило систематически руководствоваться в своей политике указанными руководящими принципами. Чтобы защитить власть императора и юнкеров от растущих социалистических партий в Германской империи, Отто фон Бисмарк (1815–1898) решил прибегнуть к двум подходам для подавления социалистических движений. Первым было введение Исключительного закона против социалистов (Sozialistengesetz) в 1878 году с целью прямого запрета любых социалистических организаций и собраний, объявления профсоюзов вне закона и закрытия газет. Вторым путем было построение социального государства с помощью ряда правовых актов, нацеленных на почву, которая породила рабочие движения. Сам «железный канцлер» называл эти программы «государственным социализмом» или «практическим христианством», но они также известны как «модель Бисмарка» или «пруссский социализм», которые включали три законопроекта о социальном страховании, принятые рейхстагом в 1880-х годах:

¹⁵⁹ Кочеткова, Л.Н. Теория социального государства Лоренца фон Штейна // Философия и общество. Выпуск №3 (51). 2008. С. 78.

– Закон о страховании на случай болезни 1883 года, который послужил причиной создания местных служб здравоохранения и «больничных фондов», благодаря которым работники могли получать медицинскую помощь и пособия по болезни на срок до 13 недель. Расходы на страхование были разделены между работодателями (1/3) и работниками (2/3);

– Закон о страховании производственного травматизма 1884 года, который создал бюрократические страховые конторы на федеральном и штатном уровне для контроля за оплатой медицинского лечения и пенсией в размере до двух третей заработной платы, если работник стал полностью нетрудоспособным после 14-й недели болезни. Расходы на страхование были полностью оплачены работодателями, и действие закона распространялось на работников сельского хозяйства в 1886 году;

– Закон о страховании утраты трудоспособности 1889 года, который состоял из двух программ. Первая — это пенсионная программа по старости, целью которой является обеспечение пенсиями работников, достигших 70-летнего возраста. Вторая — это программа страхования по инвалидности, которая предоставляла помощь лицам с постоянной инвалидностью. Оба проекта финансировались государством, работодателями и работниками под общим надзором федерального правительства.

Эти законопроекты были разработаны ближайшими советниками Бисмарка Германом Вагнером (1815–1889) и Теодором Ломаном (1831–1905) вместе с членами Союза социальной политики (Verein für Sozialpolitik)¹⁶⁰, который был основан в 1872 году и занимался исследованиями в области социальных проблем. Система социальной защиты, обеспечиваемая прямым вмешательством государства предлагала, по словам Бисмарка, избавление от глубочайшего страха рабочего, который заключался в неуверенности «в своем существовании; он не уверен, что у него всегда будет работа, он не уверен, что он всегда будет здоров, и он предвидит,

¹⁶⁰ Также известны как «катедер-социалисты (Kathedersozialisten)» из-за их должностей профессоров в вузах.

что он однажды станет старым и непригодным к работе»¹⁶¹. Эта политика широко считалась успешной, и одним из главных доказательств этого было быстрое сокращение немецкой эмиграции в Америку. Хотя в Соединенных Штатах в то время была более высокая почасовая «прямая зарплата», но разница в социальной поддержке была достаточно выгодной, чтобы рабочие предпочли промышленные города Германии¹⁶².

После того как модель Бисмарка стала благополучным примером, подобные законопроекты вскоре были приняты многими другими европейскими странами в соответствии с таблицей 2.

Таблица 2 - Год принятия законов о социальном страховании в Европе

Вид страхования	Страна				
	Франция	Великобритания	Австрия	Норвегия	Швеция
Страхование от несчастного случая	1898	1911	1887	1894	1901
Медицинское страхование	1930	1911	1888	1909	1891
Страхование по безработице	1930	1911	1920	1915	1934
Пенсионная программа	1897	1908	1918	1936	1913

Что касается России, то там «первый социальный закон — „О бесплатном медицинском обслуживании фабрично-заводских рабочих“ — появляется в 1886 г. В 1912 г. вводится страхование по болезни и от несчастных случаев на производстве»¹⁶³. После Октябрьской революции ВКП(б) ввела множество новых мер социальной политики. «В ноябре 1917-го издаются декреты о страховании от безработицы, о бесплатной медицинской помощи, о пособиях по случаю болезни, родов и смерти.

¹⁶¹ Frölich, M.; Kaplan, D.; Pages, C.; Rigolini, J.; Robalino, D. A., eds. Social Insurance, Informality, and Labour Markets: How to Protect Workers While Creating Good Jobs. Oxford: Oxford University Press, 2014. p. 36.

¹⁶² См.: Khoudour-Castéras, D. Welfare State and Labor Mobility: The Impact of Bismarck's Social Legislation on German Emigration Before World War I // Journal of Economic History. 2008. Vol. 68. No. 1. pp. 211-243.

¹⁶³ Калашников С. В. Очерк теории социального государства. М.: Экономика, 2006. С. 65.

Доступность социальной поддержки всем членам общества, государственное пенсионное обеспечение, бесплатное медицинское обслуживание, другие виды социальных трансфертов — в 1920–1930 годы...во многом благодаря массивной официальной пропаганде государства и III Интернационала...оказали серьезное влияния на правительства и социал-демократические партии Европы»¹⁶⁴.

Модель Бисмарка положила начало второму важному переходному периоду в истории социального обеспечения, когда государства перешли от жесткого контроля над бедными к признанию непредвиденных или неизбежных факторов, которые могут повлиять на качество жизни граждан. Сходство с первым переходным периодом, когда государство отняло у церкви право составлять планы распределения благосостояния, заключается в том, что на этот раз государство также получило больше власти и снова подтвердило свой авторитет, установив ограничения для богатых и имущих классов. Великая депрессия после «ревуших двадцатых» ускорила этот процесс, положив конец принципам *laissez-faire* и вынудив правительства обратиться к кейнсианской экономике, которая благоприятствовала государственному вмешательству и публичным расходам. Увеличение программ социального обеспечения стало общим выбором правительств всего политического спектра в эту эпоху, что можно наблюдать в Советском Союзе, нацистской Германии и США при Рузвельте. Такая тенденция сохранялась и в период войны, когда было принято несколько документов, которые способствовали формированию современных государств всеобщего благосостояния. Атлантическая хартия, совместное заявление, опубликованное в 1941 году Соединенными Штатами и Великобританией с изложением их послевоенных целей, включала «полное сотрудничество между всеми странами в экономической области с целью обеспечить для всех более высокий уровень жизни, экономическое развитие и социальное обеспечение»¹⁶⁵ в качестве одного из восьми ключевых положений. В

¹⁶⁴ Гранин Ю. Д. Государство в новое и новейшее время. Становление и эволюция. С. 223.

¹⁶⁵ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной Войны. Документы и материалы. Т. 1. М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1944. С. 148.

Филадельфийской декларации 1944 года Международная организация труда потребовала введения минимальной заработной платы и продвижения всеобщего благосостояния.

Но самым влиятельным документом был доклад Бевериджа¹⁶⁶ 1942 года, представленный британскому парламенту в поисках возможных решений или средств борьбы с «пятью великанами на пути восстановления»¹⁶⁷: бедностью, болезнями, невежеством, нищетой и бездельем. Доклад заложил основы для построения государства всеобщего благосостояния в Великобритании, основанного на следующих руководящих принципах: «1. Общая ставка прожиточного минимума — главный фундаментальный принцип предлагаемого плана. Независимо от прежде получаемого дохода в критический момент все граждане должны иметь возможность удовлетворить свои базовые нужды. 2. Общая тарифная ставка вкладов, что подразумевает: для обеспечения равной защиты должны быть равные вклады. 3. Унификация административной ответственности. Все вклады будут платиться в единственный фонд социального страхования. 4. Адекватность пособий, которые должны обеспечивать возможность существования без иных доходов. 5. Всеобщность. Социальное страхование не должно оставить без внимания ни один риск, который широко распространен и угрожает все гражданам. 6. Классификация. Социальное страхование должно охватывать всех граждан, однако необходимо учитывать специфику образа жизни отдельных групп. Таким образом, план охватывал всех граждан вне зависимости от уровня доходов, но подразумевал четкую классификацию по объему обеспечения»¹⁶⁸.

Доклад Бевериджа получил двухпартийную поддержку в Великобритании. В радиопередаче 1943 года, известной как «Четырехлетний план», Уинстон Черчилль подтвердил позицию Консервативной партии по расширению социального обеспечения, заявив, что «я и мои коллеги являемся убежденными сторонниками

¹⁶⁶ Формальное название – «О социальном страховании и смежных услугах (Social Insurance and Allied Services)»

¹⁶⁷ William Beveridge. Social Insurance and Allied Services. London: The Parliament, 1942. p. 6.

¹⁶⁸ Сидорина Т. Ю. Два века социальной политики. М.: РГГУ, 2005. С. 202.

национального обязательного страхования для всех классов на все цели от колыбели до могилы»¹⁶⁹. После победы Лейбористской партии в 1945 году под руководством Клементы Эттли (1883–1967) парламент принял ряд законодательных актов о государственных социальных программах:

– Закон о государственном страховании 1946 года установил программу социального страхования, которая охватывала все население старше 16 лет. Работодатели и наемные работники платили в Управление по налоговым и таможенным сборам еженедельные или ежемесячные взносы на национальное страхование (National insurance contributions, NICs) по ставкам, основанным на уровне заработной платы. Взамен работники смогли получать семь видов пособий: пособие по безработице, пособие по болезни, пособие по беременности и родам, пособие вдове, пособие опекуну, пенсию по старости и пособие на погребение;

– Закон о государственном страховании от несчастных случаев на производстве 1946 года обеспечивал компенсацию всем работникам, пострадавшим от производственных травм, независимо от отрасли. Согласно положениям Закона, пособия по производственному травматизму выплачивались в большем размере, чем обычное пособие по болезни и пособие на погребение;

– Закон о национальной службе здравоохранения 1946 года был основан на идее о том, что здравоохранение должно быть доступно всем, независимо от уровня достатка, и создал Национальную службу здравоохранения (National Health Service). Волонтеристские больницы (находящиеся под руководством благотворительных организаций или церкви) и муниципальные больницы были национализированы и организованы в региональные группы, каждая со своими отдельными региональными больничными советами для надзора и управления. Расходы больниц, включая заработную плату медицинского персонала, финансируются в основном из общих налогов с дополнительным вкладом от государственного страхования. Большинство

¹⁶⁹ Eade, C. The War Speeches of Winston Churchill. Volume 2. London: Cassel & Company LTD, 1965. p. 429.

предлагаемых медицинских услуг бесплатны, за исключением необязательных, таких как последующий уход и помощь на дому;

– Закон о государственной помощи 1948 года дополнял государственное страхование, создав систему социальной защиты для граждан, которые не могут платить взносы в национальное страхование, таких как бездомные или инвалиды. Он официально отменил систему законов о бедных, существовавшую с 1601 года, и обязал местные власти предоставлять помощь и жилье «лицам, которые по болезни, возрасту или по любой другой причине нуждаются в уходе и внимании, которые иным образом им недоступны»¹⁷⁰.

Принятие этих законов является результатом *«послевоенного консенсуса»* (post-war consensus), иногда называемого *«послевоенным компромиссом»* (post-war compromise), длившегося с конца Второй мировой войны до прихода к власти Маргарет Тэтчер, когда две основные партии поощряли или, по крайней мере, не выступали против национализации, сильных профсоюзов, жесткого регулирования и высокие налоги. Они представляли собой альтернативу модели Бисмарка и были названы моделью Бевериджа. По сравнению с моделью Бисмарка, модель Бевериджа ставит равенство выше эффективности, делая акцент на всеобщем охвате социальным обеспечением и предоставлении стандартизированных пособий. Ее критика в основном касается увеличения нагрузки на государственные финансы, поскольку модель зависит от налоговых поступлений, и снижения эффективности предоставляемых услуг из-за отсутствия рыночной конкуренции после национализации медицинских и социальных учреждений.

Несмотря на их различия, обе модели и государства всеобщего благосостояния, на которые они оказали влияние, можно рассматривать как антитезис «конфликтной теории» легитимности, представленной революционной философией. «Консенсус», достигнутый между правительствами и народом с целью содействия всеобщему

¹⁷⁰ National Assistance Act 1948, c. 29. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/11-12/29/part/III/enacted> (дата обращения: 18 May 2023)

благосостоянию и закреплённый официальным законодательством, является примером «общих норм и принципов» Толкотта Парсонса, обеспечивающих политическую и социальную стабильность. Это показывает, что неизбежные конфликты между капиталом и пролетариатом могут быть смягчены социальными реформами вместо насильственной революции, когда один класс свергает другой. Но важно отметить, что эти реформы в значительной степени являются реакционными изменениями. Без угрозы классовой борьбы создание и развитие современных государств всеобщего благосостояния, вполне возможно, может быть отложено, что в некотором смысле также подтверждает справедливость аргументов теории конфликта.

Бурный рост числа государств всеобщего благосостояния на послевоенном западе ускорил прогресс теоретических исследований как этой новой формы государства, так и понимания благосостояния в целом. Томас Хемфри Маршалл (1893–1981), как один из самых выдающихся социологов того времени, внес два важных теоретических вклада. Во-первых, Маршалл определил новоявленный тип общества как «дефисное/многосложное общество (hyphenated society)», которое содержит три компонента: капитализм, при котором торговля и промышленность страны в основном контролируются частными владельцами с целью получения прибыли; демократию, при которой государство управляется через избранных представителей; и благосостояние, благодаря которому люди удовлетворяют минимальные потребности в пище, одежде, жилье, образовании, и здоровье. Эти компоненты не всегда находятся в гармонии, но уравнивание конфликтов и потребностей каждого из них позволяет обществу оставаться динамичным и способным стабильно развиваться.

Во-вторых, Маршалл утверждал, что в таком обществе граждане должны обладать тремя видами прав:

Гражданскими правами, зародившимися в XVIII веке. К ним относятся к «правам, необходимым для индивидуальной свободы — свобода личности, свобода слова, мысли и вероисповедания, право владеть собственностью и заключать

действительные контракты, а также право на правосудие... с „стремлением“ к дальнейшему равенству — политическому равенству»¹⁷¹;

Политическими правами, зародившимися в XIX веке. К ним относятся «право участвовать в осуществлении политической власти»¹⁷² путем предоставления гражданам всеобщего избирательного права;

Социальными правами, зародившимися в XX веке. К ним относятся «право на минимальное экономическое благосостояние и безопасность, к праву пользоваться общественным наследием и жить жизнью цивилизованного существа»¹⁷³.

Важно отметить, что, по мнению Маршалла, эти социальные права должны также сопровождаться обязанностями граждан в виде уплаты налогов, тарифов или страховых взносов, которые покрывают стоимость услуг. Кроме того, любые пособия или услуги, предназначенные для удовлетворения конкретной индивидуальной потребности, должны включать элемент дискреции, поскольку абсолютная безоговорочная помощь приведет к злоупотреблению социальными правами и чрезмерной нагрузке на государственные финансы¹⁷⁴.

Если Маршалл уделял основное внимание изучению взаимосвязи между благосостоянием и правами, то Ричарда Морриса Титмасса (1907–1973) больше интересовала конкретная роль благосостояния в социальной политике. Титмасс рассматривал социальное обеспечение как интегрирующую силу для общества и выделил шесть его главных целей:

Во-первых, благосостояние существует для перераспределения ресурсов с целью удовлетворения потребностей, которые не удовлетворяются в полной мере рыночными механизмами;

Во-вторых, социальное обеспечение в значительной степени способствует укреплению социальной гармонии, уменьшая трения, вызванные дискриминацией и

¹⁷¹ Marshall, T. H. *Citizenship and Social Class: And Other Essays*. Cambridge: Cambridge University Press, 1950. p. 10.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Marshall, T. H. *Citizenship and Social Class: And Other Essays*. p. 11.

¹⁷⁴ См.: Marshall, T. H. *The Right to Welfare // The Sociological Review*. 1965. Vol. 13. No. 3. pp. 261-272.

несправедливостью, с которыми сталкиваются уязвимые и маргинализированные слои населения. По словам Титмасса, благосостояние может «укрепить чувства общности и участия; предотвращать отчуждение; и интегрировать представителей групп меньшинств, этнических групп и региональных культур в основное общество»¹⁷⁵;

В-третьих, благосостояние может предоставить компенсацию ряда социальных издержек, вызванных неизбежными экономическими циклами и социальными изменениями. Без устранения препятствий для социального развития, таких как безработица, устаревание профессиональных навыков, загрязнение окружающей среды, производственные заболевания и несчастные случаи, государство не может ожидать развития экономики, поскольку «отставание в одном обязательно влечет негативные последствия для другого»¹⁷⁶;

В-четвертых, благосостояние может повысить качество жизни обездоленных и населения в целом. При наличии системы социальной защиты чувство тревоги и незащищенности в обществе будет уменьшено;

В-пятых, Титмасс был одним из первых ученых, заметивших, что благосостояние носит инвестиционный характер. Он предложил рассматривать расходы на здравоохранение, образование, производственное обучение и переподготовку инвалидов как инвестиции в здоровых граждан, образованных работников и расширенный резерв рабочей силы. Эффект социальных программ следует оценивать в долгосрочной перспективе, вместо того чтобы уделять слишком много внимания текущим затратам;

В-шестых, благосостояние может улучшить культуру альтруизма в обществе. Зная, что в трудную минуту он получит помощь, человек будет более мотивирован к тому, чтобы протянуть руку помощи другим. Увеличение активности числа участников благотворительной деятельности, желающих пройти тестирование на

¹⁷⁵ Titmuss, R. M. *Commitment to Welfare*. London: Allen and Unwin, 1968. p. 65.

¹⁷⁶ Anderson, P. and R. Blackburn. *Towards Socialism*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1965. p. 354.

новые лекарства, и тех, кто готов выбирать более опасные профессии, такие как пожарные и полицейские, пойдет на пользу обществу в целом¹⁷⁷.

В дополнение к изложению природы и цели социального обеспечения, другим важным вкладом Титмасса стало определение трех моделей социальной политики: *остаточной модели* (residual model), *производственной модели успеха-достижения* (industrial achievement-performance model) и *институционально-перераспределительной модели* (institutional-redistributive model). В остаточной модели социальное обеспечение вступает в силу только тогда, когда два естественных канала поддержки, частный рынок и семья, не в состоянии удовлетворить потребности отдельных людей и действует лишь временно. Производственная модель успеха-достижения основана на различных экономических и психологических теориях о стимулах, старании и вознаграждении, а также о формировании классовой и групповой лояльности. Она использует социальное страхование в качестве основного инструмента для удовлетворения социальных потребностей с учетом критериев заслуг, выполнения работы и продуктивности труда. В институционально-перераспределительной модели благосостояние глубоко интегрировано с социальными институтами, предоставляя универсальные услуги всем гражданам по принципу потребности. Будучи наиболее эгалитарной из трех, эта модель подчеркивает важность вмешательства государства в решение проблем, на которые не могут ответить рыночные механизмы¹⁷⁸.

Развивая подход Титмасса, Госта Эспинг-Андерсен (1947 – н.в.) выделил три режима государств всеобщего благосостояния. Для типологии он использовал ряд параметров, включая уровень государственного вмешательства, социальной стратификации и декоммодификации (de-commodification). Последний фактор был изобретен Эспинг-Андерсеном для оценки степени возможности человека или семьи поддерживать достаточный уровень жизни без активного участия в рыночной

¹⁷⁷ См.: Wilding, P. R. Titmuss and Social Welfare // Social and Economic Administration. 1976. Vol. 10. No. 3. pp. 147-166.

¹⁷⁸ Titmuss, R. M. Social Policy. London: Allen and Unwin, 1974. p. 31.

деятельности. В самом крайнем случае декоммодификация приведет к депролетаризации (de-proletarianization), когда личное благосостояние больше не будет основываться на денежных операциях (cash nexus), и люди будут иметь абсолютную свободу выбирать, работать им или нет, не опасаясь, что они потеряют средства к существованию. Тремя режимами государств всеобщего благосостояния, изложенными Эспинг-Андерсеном с использованием его моделей, являются:

Либеральный режим, зародившийся в традициях Елизаветинского закона о бедных, в основном предлагает остаточное социальное обеспечение рабочему классу с низким доходом. Для того чтобы получить такую помощь, получатели должны пройти проверку нуждаемости (means test). По словам Эспинг-Андерсена, либеральные государства всеобщего благосостояния «поощряют рынок либо пассивно, гарантируя лишь минимальное обеспечение, либо активно, субсидируя частные программы благосостояния»¹⁷⁹. Данный режим имеет самую высокую степень социального расслоения и самый низкий уровень декоммодификации.

Консервативный режим, основанный на модели Бисмарка, полагается прежде всего на социальное страхование для оказания помощи нуждающимся. Поставщики услуг могут быть из частного сектора, но государство устанавливает достаточное регулирование, чтобы гарантировать вклад работодателей и наемных работников в систематизированное социальное обеспечение.

Социал-демократический режим, основанный на модели Бевериджа, обеспечивает или стремится обеспечить всеобщие программы благосостояния. Государство предпочитает высокие налоги для перераспределения ресурсов и непосредственно участвует в создании, регулировании и финансировании систем социального обеспечения. Предоставляемые социальные услуги не учитывают класс получателя и направлены на то, чтобы оказать превентивную поддержку нуждающимся до того, как они окажутся в наихудшем положении. Данный режим

¹⁷⁹ Esping-Andersen, G. The Three Political Economies of the Welfare State // International Journal of Sociology. 1990. Vol. 20. No. 3. p. 108.

имеет самый низкий степень социального расслоения и самый высокий уровень декоммодификации.

Детальные различия между тремя режимами изложены в таблице 3:

Таблица 3 - Режимы государства благосостояния¹⁸⁰

Факторы	Тип режима		
	Либеральный	Консервативный	Социал-демократический
Политическая экономия	Либерализм (laissezfaire и левый либерализм)	Консерватизм (корпоративизм, этатизм)	Социал-демократия
Цели и ценности	Самообеспечение индивидов на рынке, свобода	Безопасность, поддержание статусных различий	Декоммодификация, равенство, безопасность
Доминирующие формы услуг	Услуги помощи, стимулирование частной системы	Социальное страхование, услуги помощи	Универсальные услуги
Декоммодификация	Низкая	Средняя (для занятых — высокая)	Высокая
Резидуальность	Высокая	Высокая	Слабая
Приватизация	Высокая	Низкая	Низкая
Корпоративизм / Этатизм	Слабая	Сильная	Слабая
Стратификация	Обострение существующего неравенства	Закрепление статусной дифференциации	Эгализация
Перераспределение	Низкое	Умеренное	Высокое
Гарантия полной занятости	Слабая	Средняя	Сильная
Центр благосостояния	Рынок	Семья	Государство
Прототип	США	Германия, Франция	Швеция, Норвегия

Несмотря на расхождения между государствами всеобщего благосостояния разных режимов, все они гораздо более эгалитарны в отношении социальной политики, чем формы государства, существовавшие до их появления. Даже США,

¹⁸⁰ Козюк, В. В., Длугопольский, А. В. Подходы к формированию государства всеобщего благосостояния: от количественных методов к качественным // Экономическая теория в XXI веке: поиск эффективных механизмов хозяйствования. 2014. С. 9. URL: https://elib.psu.by/bitstream/123456789/18709/1/Козюк_c7-13.pdf (дата обращения 12.04.2023)

страна с наиболее устойчивыми либертарианскими традициями среди них, существенно расширили программы социального обеспечения после того, как Линдон Б. Джонсон (1908–1973) инициировал политику «Великого общества (Great Society)», что привело к принятию ряда законопроектов, включая Закон об экономических возможностях 1964 года, Закон о продовольственных талонах 1964 года, Закон о начальном и среднем образовании 1965 года и Закон о социальном обеспечении 1965 года. Хотя упомянутые выше ученые проделали тщательную работу по анализу этой тенденции и определению природы благосостояния и механизмов современных государств всеобщего благосостояния, но теоретические основы распределительной справедливости, поддерживающие легитимность этого типа правления, не могут быть созданы без Джона Ролза (1921–2002) и Рональда Дворкина (1931–2013).

Рассуждения Ролза о социальной справедливости основаны на мысленном эксперименте, изложенном в его авторитетном труде «Теория справедливости». Эксперимент, известный как «*исходное положение (original position)*» или «*занавес неведения (veil of ignorance)*», был использован Ролзом для описания гипотетического состояния, в котором «никто не знает своего места в обществе, своего классового положения или социального статуса. Никто не знает своей удачи в распределении естественных дарований и способностей, своих умственных способностей и силы, и т. п.»¹⁸¹. Из-за неопределенности возможных результатов логично предположить, что люди в таких обстоятельствах будут принимать консенсусные решения, основываясь на том, сможет ли они избежать наихудшего сценария. Из этого результата вытекают три принципа справедливости, которые используются для построения социальных структур, приписывания прав и обязанностей и регулирования распределения социальных и экономических ресурсов: принцип наибольшей равной свободы (1), принцип различия (2a) и принцип честного равенства возможностей (2b). Эти

¹⁸¹ Ролз, Д. Теория справедливости. Пер. с англ. / Науч. ред. и предисл. В. В. Целищева. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010. С. 127.

принципы «законно (lexically)» упорядочены Ролзом — когда они вступают в противоречие, 1 преодолевает 2b, а 2b преодолевает 2a.

Принцип наибольшей равной свободы обеспечивает гражданам основные права в справедливом обществе при наличии верховенства закона, которые включают свободу слова, совести и собраний, свободу от произвольного ареста, право на частную собственность и право голосовать и избираться.

Принцип честного равенства возможностей направлен на то, чтобы запретить формирование классовых барьеров и требует прямого вмешательства правительства, чтобы предоставить лицам с неравным происхождением относительно равные шансы конкурировать в обществе. Примером может служить бесплатная или дешевая государственная система образования, позволяющая каждому иметь доступ к знаниям.

Принцип различия напрямую связан с экономическим перераспределением, заявляя, что неравенство может быть и только должно быть разрешено в том случае, если оно приносит пользу наименее благополучным группам общества. Например, зарплата врачей допустимо быть выше средней заработной платы, поскольку это дает больше стимулов становиться врачами и увеличит возможности для больных. Кроме того, богатым разрешается владеть имуществом, потому что помимо права на собственность они также могут облагаться налогом, чтобы обеспечить больше благосостояния для бедных.

Можно сказать, что центральная идея Ролза о социальной справедливости заключается в минимизации влияния случайных факторов при определении дохода и возможностей. По его словам, место рождения является самым большим случайным фактором, который особенно очевиден в феодальном обществе, где статус, власть, имущество и возможности определялись в основном уже с рождения человека. Рыночные механизмы в значительной степени смогли исправить это, но люди с хорошим происхождением и образованием продолжают иметь очевидные преимущества по сравнению с другими. Кроме того, интеллект, внешность и другие «естественные дарования и способности» также являются случайными факторами.

Поэтому Ролз считает, что следует поощрять свободный рынок, так как он максимизирует потенциал человека, но поскольку определение дохода зависит от случайных факторов, будет справедливо только если менее удачливые, но столь же трудолюбивые люди смогут получить компенсацию через систему налогообложения и социального обеспечения.

Теория справедливости Ролза является одной из наиболее убедительных поводов в поддержку перераспределения в философии права, но тем не менее он в итоге ставит свободу выше равенства. Его современник Дворкин был более радикален в отношении этой темы, придерживаясь мнения, что равенство превосходит свободу, когда они находятся в конфликте, и привел три основных довода в обоснование своей позиции. Во-первых, соблюдение принципа равенства (*egalitarian principle*), который диктует: «правительство должно так действовать, чтобы улучшить жизнь тех, кем оно управляет, и оно должно проявлять равную заботу о жизни каждого»¹⁸², является теоретической предпосылкой для реализации справедливости и установления легитимности государства. Если к гражданам не могут относиться равномерно, то такое общество не может называть себя справедливым или действительно свободным, и легитимность правительства несомненно будет подорвана.

Во-вторых, бессмысленно обсуждать свободу абстрактно, поскольку ее существование может быть доказано только тогда, когда различные права осуществляются в повседневной жизни. Поэтому свобода не может «иметь внутренней ценности, кроме той роли, которую свобода играет в жизни тех, у кого она есть»¹⁸³. Но «если свобода ценна потому, что жизни, прожитые в условиях свободы, более ценны, то принцип равенства сам по себе будет требовать, чтобы правительство заботилось о свободе, потому что он требует, чтобы правительство заботилось о жизнях тех, кем оно управляет»¹⁸⁴. Следовательно, свобода — это лишь одно из

¹⁸² Dworkin, R. *Sovereign Virtue: The Theory and Practice of Equality*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2000. p. 128.

¹⁸³ Там же. p. 129.

¹⁸⁴ Там же. p. 130.

многих измерений, аспектов или сторон равенства.

В-третьих, Дворкин рассматривал мнение некоторых либертарианских ученых о том, что свобода и равенство являются равными, но конкурирующими ценностями, является скорее противоречием, чем плюрализмом. Утверждение о том, что эти две ценности равны, на самом деле благоприятствует свободе, потому что для достижения равенства иногда свобода должна неизбежно быть ограничена. По мнению Дворкина, равенство должно превалировать над свободой, если одновременно выполняются два условия: (1) положение некоторой группы в обществе может быть улучшено только путем устранения некоторой свободы; и (2) равная забота принципа равенства об этой группе требует, чтобы это было сделано. Дворкин приводит пример запрета на коммерческую продажу некоторых видов лекарств, потому что бедные люди смогут получать более качественную медицинскую помощь. Если государство отказывается это делать, то, согласно гипотезе, бедные остаются в худшем положении, чем допускала бы равная забота. Различные программы вакцинации, подобные тем, которые были разработаны для борьбы с Covid-19, являются образцами из реальной жизни.

Приведя эти три аргумента, Дворкин пришел к выводу, что «любое подлинное состязание между свободой и равенством — это состязание, в котором свобода должна быть побеждена»¹⁸⁵. Но Дворкин не был удовлетворен достигнутым результатом и попытался еще больше раздвинуть теоретические границы равенства в демократических государствах. Он заявил, что существуют два типа равенства: *равенство благосостояния* (equality of welfare) и *равенство ресурсов* (equality of resources). Он критикует первый тип, потому что большинство систем благосостояния основаны на двух теориях успеха. Первая теория — это теория «относительного успеха (relative success)», которая определяется тем, насколько успешным был человек в реализации своих предпочтений, целей и амбиций. Если правительство будет основывать благосостояние на этой теории, будет невероятно трудно

¹⁸⁵ Dworkin, R. Sovereign Virtue: The Theory and Practice of Equality. p. 128.

удовлетворить уникальные потребности каждого, и даже если бы это стало возможным, потребности людей все равно могут измениться с течением времени. Вторая теория основана на суждениях людей об «общем успехе (overall success)», которые «лучше всего можно описать как философские убеждения о том, что может придать смысл любой конкретной человеческой жизни»¹⁸⁶. Если правительство выберет эту теорию для создания стандартов перераспределения, проблема будет заключаться в явном несогласии людей по поводу того, какие удовольствия и достижения целей составляют хорошую жизнь. Какое бы правительство благосостояния ни выбрало, неизбежно некоторые люди будут уравнены в тех областях, которые они едва ли ценят вообще.

Вследствие этого, Дворкин решил поддержать «равенство ресурсов» — схему распределения, которая «распределяет или передает ресурсы между людьми до тех пор, пока дальнейшая передача не сможет сделать их доли в общем объеме ресурсов более равными»¹⁸⁷. Схема была создана для решения проблем, связанных с принципом различия Ролза, которые заключаются в том, как избежать чрезмерной компенсации для тех, кто должен взять на себя ответственность за свой собственный выбор, и как компенсировать тем, кто рождается с меньшим количеством «естественных первичных благ (natural primary goods)», таких как интеллект, физическая сила, воображение и другие таланты.

Эти две цели были соответственно названы «чувствительным к амбициям (ambition-sensitive)» и «нечувствительным к ресурсам (endowment-insensitive)». Чтобы объяснить, как достичь первой цели, Дворкин использует мысленный эксперимент, в котором после кораблекрушения выжившие получили разные наборы ресурсов, но одинаковое количество фишек для покупки (раскладушек). Затем происходит серия аукционов, в ходе которых выжившие могут неоднократно участвовать в торгах за ресурсы друг друга, пока никто больше не предпочтет чужой набор. Результат, когда

¹⁸⁶ Dworkin, R. What Is Equality? Part 1: Equality of Welfare // Philosophy & Public Affairs. 1981. Vol. 10. No. 3. p. 207.

¹⁸⁷ Dworkin, R. What Is Equality? Part 1: Equality of Welfare. p. 186.

выжившие приходят к пониманию и согласию с тем, что они не смогут добиться большего при дальнейших повторениях аукциона, прохождением «теста на зависть (envy test)», который отражает личные предпочтения человека и последствия, которые ему придется нести. Однако равенство ресурсов может продлиться лишь короткий промежуток времени после окончания аукциона, потому что, как только выжившие начнут производить или торговать своими ресурсами, их набор начнет меняться, в результате чего им вероятно начнет больше нравиться доля других людей. Изменение в ресурсах может быть вызвано «приобретаемой удачей (option luck)», такой как выбор в пользу инвестирования после оценки рисков, или «жестокой удачей (brute luck)», такой как внезапная болезнь, приводящая к инвалидности.

Чтобы смягчить эффект «жестокой» удачи, который представляет собой вторую цель, Дворкин ввел в эксперимент концепцию страхования, чтобы сформировать искусственную связь с «приобретаемой» удачей. Перед началом аукционов выжившие должны использовать свои ресурсы для создания страхового фонда, чтобы защитить себя от различных видов несчастий. Цена страховки должна быть обоснованной — не слишком высокой, чтобы не оставалось ресурсов для аукциона, и не слишком низкой, чтобы фонд стал бессмысленным. Приобретение страховки является добровольным, но человек не может жаловаться на отсутствие помощи, если он делает ставку на то, что сам не заболеет или не получит травму после аукциона, потому что теперь все последствия — это результат «приобретаемой» удачи.

Дворкин считал, что его теория равенства ресурсов превосходит традиционные теории равенства, поскольку она уравнивает свободный рынок (аукцион) и социальное обеспечение (страхование). Однако, как и в случае с Ролзом, одно из главных критических замечаний к предложению Дворкина заключается в том, что его чрезвычайно трудно, если не невозможно, реализовать на практике. Перераспределение ресурсов, необходимое для достижения равенства благосостояния, может быть политически непопулярным, а также может быть слишком сложным для эффективного управления. Тем не менее, теории равенства Дворкина дают

убедительное представление о справедливом обществе, в котором каждый имеет доступ к ресурсам и возможностям, что, несомненно, повлияло на развитие государств всеобщего благосостояния.

ГЛАВА 4. ЛЕГИТИМНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В КИТАЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

С начала 2021 года количество упоминаний термина «общее процветание (共同富裕)» значительно увеличилось в официальных документах, опубликованных Коммунистической партией Китая, после того как председатель КНР Си Цзиньпин выступил с рядом речей на ту же тему в соответствии с таблицей 4. Частота использования этого нового нарратива доказала, что им руководствуется будущее направление внутреннего управления Китая. Как следует из самого названия, суть концепции направлена на построение более эгалитарного общества, но необходимо задать еще несколько уточняющих вопросов, когда происходят такие важные изменения в политике: какие цели преследуют Си Цзиньпин и Коммунистическая партия Китая этой новой кампанией? Какие мотивы побудили Си и партию так старательно выступать за «общего процветания» в течение последних нескольких лет? И самое главное, какие конкретные меры можно ожидать от китайского правительства для достижения этих целей и как они изменит Китай? Первые два вопроса были частично отвечены в конце второй главы — суровость внутреннего неравенства вынудила КПК уменьшить свое предпочтение продуктивистскому подходу, принятому после реформы и открытия, и предоставить гражданам более доступные программы социального обеспечения. А для того, чтобы ответить на третий вопрос, необходимо изучить историю развития системы благосостояния КНР, которая особенно уникальна из-за двух основных переходов, вызванных идеологическими сдвигами в Китае.

Таблица 4 - Упоминания «общего процветания» в главных партийных мероприятиях

Событие/дата	Описание
Пятый пленум ЦК КПК 19-го созыва	Выдвигайте такие выражения, как «достижение более очевидного и существенного прогресса на пути к общему процветанию всех людей» и «твердое содействие общему процветанию»
14-я пятилетка	«Общее благополучие — необходимое требование социализма и общее чаяние народа. В конце концов, причина, по которой мы содействуем экономическому и социальному развитию, заключается в достижении общего процветания для всех людей»
2021.01.11	В своем выступлении Си Цзиньпин на семинаре по изучению и внедрению духа пятого пленума ЦК Коммунистической партии Китая 19-го созыва для руководящих кадров провинциального и министерского уровня подчеркнул, что «достижение общего процветания — это не только экономический вопрос, но и важный политический вопрос, связанный с правящей основой партии»
2021.01.28	В ходе двадцать седьмого коллективного исследования Политбюро ЦК девятнадцатого созыва Си Цзиньпин подчеркнул, что «общее процветание само по себе является важной целью социалистической модернизации»
2021.02.25	В речи Си Цзиньпина на Общенациональной конференции по подведению итогов и одобрению мер по борьбе с бедностью говорилось: «Мы всегда твердо стояли на стороне народа, подчеркивая, что искоренение бедности, улучшение условий жизни людей и достижение общего процветания являются неотъемлемыми требованиями социализма... и главной обязанностью партии и правительства»
2021.04 Заседание Политбюро	«Ускорить восстановление внутреннего спроса, сформулировать план действий по содействию общему процветанию и поддержать дальнейшее расширение внутреннего спроса при общем увеличении доходов городских и сельских жителей».
2021.06.10	Государственный совет Китайской Народной Республики опубликовал «Мнения о поддержке качественного развития провинции Чжэцзян и строительства демонстрационных зон для общего процветания»
2021.07.01	В своем выступлении по случаю столетия Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин упомянул, что будущие цели заключаются в том, чтобы «поддерживать социальную честность и справедливость, сосредоточить внимание на решении проблем несбалансированного и недостаточного развития и способствовать развитию общего процветания всех людей».
2021.07.19	Провинция Чжэцзян опубликовала «План реализации высококачественного развития и строительства демонстрационной зоны общего процветания провинции Чжэцзян (2021–2025 годы)»

4.1. Продуктивистский режим всеобщего благосостояния стран Восточной Азии

После публикации «Трех миров социального капитализма» Эспинг-Андерсен столкнулся с обвинением в том, что работа была слишком евроцентричной и игнорировала систему социального обеспечения в других частях мира. Поэтому он расширил сферу своих исследований и одним из его результатов стало признание уникальности системы социального обеспечения в Восточной Азии, которая, по его мнению, представляет собой «гибрид консервативного и либерального режимов всеобщего благосостояния»¹⁸⁸. Однако систематическое исследование социального обеспечения в Восточной Азии началось еще в 1986 году, когда Ричард Роуз и Рей Сиратори опубликовали совместный труд «Государство всеобщего благосостояния: Восток и Запад», в которой они сравнили японское социальное обеспечение с западным¹⁸⁹. Восточноазиатская модель социального обеспечения с тех пор получила много разных названий, включая «вынужденный велфаризм (reluctant welfarism)»¹⁹⁰ и «конфуцианское государство всеобщего благосостояния (confucian welfare state)»¹⁹¹, но наиболее точным, пожалуй, является «продуктивистский капитализм всеобщего благосостояния (productivist welfare capitalism)», предложенный Ианом Холидеем.

С 1960-х годов индустриализация стала главной целью многих восточноазиатских государств. Успех Японии и «четырёх азиатских тигров» ознаменовал их стремительный экономический взлет, но их политические элиты не стали активно реагировать на социальные риски, сопутствующие индустриализации, и не решались создавать соответствующие механизмы благосостояния. Холидей утверждал, что, в отличие от Европы, социальная политика в странах Восточной Азии, если она вообще существует, остается в значительной степени продолжением других

¹⁸⁸ Esping-Andersen, G. Hybrid or Unique? the Japanese Welfare State Between Europe and America // Journal of European Social Policy. 1997. Vol. 7. No. 3. pp. 179-189.

¹⁸⁹ См.: Rose, R. and R. Shiratori. The Welfare State: East and West. New York: Oxford University Press, 1986.

¹⁹⁰ См.: Midgley, J. Industrialization and Welfare: The Case of the Four Little Tigers // Social Policy and Administration. 1986. Vol. 20. No. 3. pp. 225-238.

¹⁹¹ См.: Jones, C. New Perspectives on the Welfare State. London: Routledge, 1993.

политических и экономических политик. Поэтому он считает, что режим благосостояния в Восточной Азии является частью общего продуктивистского подхода, которым руководствуются эти государства: экономический рост является абсолютным приоритетом, а разработка и осуществление социального обеспечения должны быть направлены на поддержку экономического развития. Если удовлетворение потребностей определенных групп населения не приводит к прямому экономическому росту, то оно не должно быть в центре внимания государственной политики¹⁹².

Согласно мнению Джеймса Мидгли, восточноазиатская модель социального обеспечения обладает двумя основными характеристиками. Во-первых, благодаря значительному улучшению качества жизни после развития индустриализации, в этих странах сформировался консенсус о том, что благосостояние человека напрямую связано с экономическим ростом. Во-вторых, процесс разработки политики социального обеспечения в Восточной Азии в основном осуществляется сверху вниз. Суждение и опыт политиков, бюрократов и администрации существующих систем социального обеспечения имеют гораздо большее влияние, чем голос граждан. Однако эти особенности означают повторение как достижений, так и ошибок европейцев в XIX веке. Чем быстрее страны Восточной Азии перейдут к «режиму развивающегося благосостояния (developmental welfare regime)», который рассматривает социальное обеспечение не как препятствие экономическому росту, а скорее как поддерживающую силу, тем быстрее они смогут построить систему, которая лучше подходит для долгосрочного прогресса.

После Азиатского финансового кризиса 1997 года темпы экономического развития в Восточной Азии значительно замедлились. В сочетании с усилением демократизации, старением населения и снижением рождаемости, условия, которые прежде поддерживали продуктивистскую систему, постепенно изменились, и страны

¹⁹² См.: Holiday, I. Productivist Welfare Capitalism: Social Policy in East Asia. *Political Studies*. 2000. Vol. 48. No. 4. pp. 706-723.

приняли ряд изменений и расширений социальной политики. Тайвань рассматривался как образец, но после его реформ в области здравоохранения и пенсионного обеспечения в 90-х годах начали предоставлять универсальные социальные услуги¹⁹³. По словам Шин Донмена¹⁹⁴, в первом десятилетии XXI века Южная Корея построила систему социальной защиты, которая стала более доступной и более ориентированной на перераспределение. Аналогичные изменения также произошли в Сингапуре, Малайзии и Таиланде, которые продемонстрировали растущую тенденцию в странах Восточной Азии к обеспечению более всеобщего благосостояния¹⁹⁵. Такая тенденция также может наблюдаться в КНР, о чем будет подробно рассказано в следующих параграфах.

4.2. История развития системы благосостояния КНР

Поскольку политика «общего процветания» опирается на усовершенствование механизмов перераспределения богатства, важно понять историю создания, развития и реформ системы социального обеспечения КНР.

Создание системы социального обеспечения КНР началось с крупномасштабных мер социальной помощи, предпринятых Центральным народным правительством в 1949 году. Когда КНР только была создана, КПК была вынуждена действовать в руинах страны, которая была разрушена полувековой войной и многолетними стихийными бедствиями. Из более чем 40-миллионного населения, пострадавшего от стихийных бедствий, от 7 до 8 миллионов человек жили в условиях постоянного голода. В городах численность безработных составила 4 миллионов

¹⁹³ См.: Chen, F. Beyond Welfare Productivism: A Case Study of Social Protection for Population Ageing in Taiwan. Paper prepared by the conference of “Asian Social Protection in Comparative Perspective”, 2008. pp. 7-9.

¹⁹⁴ См.: Shin, D. Financial Crisis and Social Security: The Paradox of the Republic of Korea // International Social Security Review. 2000. Vol. 53. No. 3. pp. 83-107.

¹⁹⁵ См.: Kwon, H. The reform of the developmental welfare state in East Asia // International Journal of Social Welfare. 2009. Vol. 18. pp. 12-21.

человек, что составляло более половины активной индустриальной рабочей силы страны¹⁹⁶.

При таких обстоятельствах в декабре 1949 года Правительственный административный совет Центрального народного правительства¹⁹⁷ издал первый документ о нормах социального обеспечения — «Инструкциях по производству и ликвидации последствий стихийных бедствий (关于生产救灾的指示)». В нем четко указывалось, что «производство и ликвидация последствий стихийных бедствий — это вопрос жизни и смерти миллионов людей... Это один из ключевых вопросов для проведения в следующем году масштабной производственной кампании и построения нового Китая. Мы никогда не должны занимать безразличное бюрократическое отношение к этому вопросу»¹⁹⁸.

Документ послужил формальным основанием создания Центрального комитета по ликвидации последствий стихийных бедствий (中央救灾委员会), и к сентябрю 1950 года правительство выделило 2,242 млрд. цзиней (1,121 млрд. кг.) продуктов питания для помощи пострадавшим. Также были организованы программы по развитию подработки, такой как рыбалка, охота, вязание, отжим масла и транспортировка, чтобы получить больше источников продовольствия или снизить стоимость товаров.

В июне 1950 года Правительственный административный совет издал «Инструкции по оказанию помощи безработным (关于救济失业工人的指示)», в котором указывалось, что «в пяти городах Шанхае, Нанкине, Ухане, Чунцине и Гуанчжоу, где безработица является наиболее высокой, следует немедленно организовать Комитет и Управление по оказанию помощи безработным, чтобы разработать план и бюджет и

¹⁹⁶ 中共中央党史研究室。中共党史导读。下册。北京：中国广播电视出版社，1991。Исследовательское бюро истории партии Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Введение в историю Коммунистической партии Китая. Т. 2. Пекин: Китайское издательство радио и телевидения, 1991. С. 1136.

¹⁹⁷ 中央人民政府政务院 — «высший исполнительный орган государственного управления» под руководством Комитета Центрального народного правительства Китайской Народной Республики с 1 октября 1949 года по 15 сентября 1954 года, но его масштабы и полномочия были намного меньше, чем у Государственного совета КНР после 1954 года.

¹⁹⁸ 中央档案馆 & 中共中央文献研究室。中共中央文件选集（一九四九年十月～一九六六年五月）。第1册。北京：人民出版社，2013。Центральный архив & Бюро архивных исследований Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Избранные документы Центрального комитета Коммунистической партии Китая (октябрь 1949 - май 1966). Т. 1. Пекин: Народное издательство, 2013. С. 219.

представить отчет Совету для утверждения и реализации»¹⁹⁹. В июле того же года Министерство труда объявило о «Временных мерах по оказанию помощи безработным (救济失业工人暂行办法)». Правительственный административный совет выделил 400 млн. цзиней (200 млн. кг.) продуктов питания в качестве фонда для безработных. Те, у кого есть работа и все промышленные и коммерческие предприятия в районах, где организована помощь безработным, также обязаны ежемесячно выплачивать взносы в фонд.

В то же время местные власти предлагали и другие поддержки в виде пособия, трудоустройства и профессиональной подготовки. К 1952 году более 1,2 миллиона человек в 152 городах по всей стране регулярно получали помощь, а зимой их число достигало более 1,5 миллионов, что составляло от 20% до 40% населения каждого города²⁰⁰. Эти крупномасштабные действия по оказанию чрезвычайной помощи были временными, но довольно быстро стабилизировали социальный порядок и смягчили проблему «экзистенциального кризиса» народа и новорожденного государства, что положило начало созданию современной системы социального обеспечения в КНР.

Как упоминалось в предыдущем параграфе, правительство с целью контроля перемещения и миграции создало систему Хукоу, которая разделила население на сельскохозяйственное и несельскохозяйственное. Соответственно, для этих двух групп были разработаны две отдельные системы социального обеспечения. Городская система в основном опиралась на создание и развитие программ социального страхования. В феврале 1951 года Правительственный административный совет опубликовал «Положение о трудовом страховании (劳动保险条例)», сфера применения которого распространялась на все предприятия и служащих, за исключением государственных и муниципальных учреждений. Все расходы по трудовому

¹⁹⁹ 中共中央文献研究室。建国以来周恩来文稿。第2册。北京：中央文献出版社，2008。Бюро архивных исследований Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Рукописи Чжоу Эньляя после основания Китайской Народной Республики. Т. 2. Пекин: Центральное архивное издательство, 2008. С. 511.

²⁰⁰ 多吉才让。中国最低生活保障制度研究与实践。北京：人民出版社，2001。Додже Церинг. Исследование и практика системы обеспечения минимального прожиточного минимума в Китае. Пекин: Народное издательство, 2001. С. 54.

страхованию оплачиваются предприятием. В программу страхования были включены пенсия, медицинское обслуживание, пособия по производственному травматизму и пособия семьям погибших в связи со смертью и похоронами. Согласно указанному положению, Всекитайская федерация профсоюзов (中华全国总工会), как высший исполнительный орган, отвечает за координацию трудового страхования на национальном уровне, в то время как местные профсоюзы являются конкретными исполнителями этой системы. Министерство труда является высшим надзорным органом и инспектирует выполнение правил страхования. К концу марта 1953 года по всей стране насчитывалось более 4400 предприятий, осуществлявших трудовое страхование, в которых участвовало более 3,5 миллионов работников и к концу года это число возросло до 4,8 миллиона²⁰¹.

Благодаря широкому охвату, всесторонней защите и льготам трудового страхования для семей работников, трудовое страхование обеспечило стабильную гарантию для большинства городских жителей. Этот институциональный механизм, возникший на основе «Трудового закона Китайской Советской Республики (中华苏维埃共和国劳动法)» 1931 года и «Положения о временном трудовом страховании на военное время для государственных предприятий Северо-Востока (东北公营企业战时暂行劳动保险条例)» 1948 года, считался «результатом многолетней борьбы Коммунистической партии Китая и китайского народа, и это также один из плодов победы освобождения китайского рабочего класса»²⁰². Он представлял собой одну из наиболее влиятельных систем социального обеспечения после создания КНР и просуществовал с 1950-х по 1990-е годы, прежде чем был полностью заменен новой системой социального страхования.

²⁰¹ 周恩来。1954年政府工作报告 // 人民日报。1954年9月24日。Чжоу Эньлай. Отчет о работе правительства за 1954 год // Жэньминь Жибао (Народная ежедневная газета). 24 сентября 1954 г. URL: https://www.gov.cn/test/2006-02/23/content_208673.htm (дата обращения: 18.04.2023)

²⁰² 为贯彻劳动保险条例而努力 // 人民日报。1953年1月10日。Усилия по внедрению правил трудового страхования // Жэньминь Жибао (Народная ежедневная газета). 10 января 1953 г. URL: <https://rmrb.online/read-htm-tid-92372-fpage-4.html> (дата обращения: 18.04.2023)

В июне 1952 года Правительственный административный совет опубликовал «Инструкции по осуществлению государственной медицинской профилактики государственными служащими народных правительств, партий, организаций и связанных с ними учреждений на всех уровнях страны (关于全国各级人民政府、党派、团体及所属事业单位的国家工作人员实行公费医疗预防的指示)». Документ создал систему медицинского обеспечения государственных служащих, и к концу 1953 года ею воспользовались более 5,29 миллиона человек по всей стране²⁰³. Государственный совет в 1955 году издал «Временные меры по урегулированию выхода на пенсию сотрудников государственных органов (国家机关工作人员退休处理暂行办法)», а в 1958 году издал «Временные правила по урегулированию выхода на пенсию военнослужащих действительной службы (关于现役军官退休处理的暂行规定)».

В течение этого периода центральное правительство также издало ряд программных документов о благосостоянии работников, органах социального обеспечения, «благосостоятельных» фабриках (для инвалидов) и о разных пособиях. Эти благосостояния включали предоставление отпусков, дотации в связи с жизненными трудностями, дотации на отопление в зимний период, дотации, выплачиваемые по семейным обстоятельствам, транспортные дотации, а также создание детских садов, столовых, баней, медпунктов, читальных залов, стадионов и других социальных объектов. Для крупных государственных предприятий также существовали образовательные учреждения для детей сотрудников (включая начальные школы, средние школы и иногда профессиональные училища). Эти изменения показывают, что всего за несколько лет КПК быстро построила относительно полноценную систему социального обеспечения для городских жителей, которая затрагивает практически все аспекты их жизни. Система была создана в условиях крайней экономической и социальной отсталости страны, что отражало приоритеты КПК того времени.

²⁰³ Чжоу Эньлай. Отчет о работе правительства за 1954 год.

В отличие от городской системы, социальное обеспечение в сельской местности в основном представляло собой взаимопомощь между членами сельских коллективных организаций, а государство оказывало помощь только в случае крупных стихийных бедствий. Такая разница объяснялась прежде всего двумя причинами. После земельной реформы условия жизни сельскохозяйственного населения значительно улучшились и скудные финансовые ресурсы страны не могли позволить расширять городское социальное обеспечение в сельской местности. В июне 1956 года на Третьей сессии Всекитайского собрания народных представителей I созыва был принят «Типовой устав передовых сельскохозяйственных производственных кооперативов (高级农业生产合作社示范章程)» и на Второй сессии ВСНП II созыва в апреле 1960 года был принят «План национального развития сельского хозяйства на 1956-1967 годы (1956 年到 1967 年全国农业发展纲要)». Основываясь на этих документах, в сельской местности была создана система «пяти видов обеспечения (五保: питание, одежда, жилье, медицина, погребение для пожилых/воспитание для детей)», которая является первой сельской системой коллективных гарантий социального обеспечения с китайской спецификой. Ее основное содержание заключалось в реализации единого плана помощи для пожилых, овдовевших и осиротевших жителей, которые являются нетрудоспособными и не имеют иной поддержки в своей жизни. Система приказывала производственной команде предоставить им менее тяжелую физическую работу и в максимально возможной степени удовлетворить их повседневные потребности, чтобы обеспечить социальную защиту наиболее нуждающихся слоев населения сельских районов.

Наряду с увеличением степени коллективизации также развивалась сельская медицинская система. В «Типовом уставе передовых сельскохозяйственных производственных кооперативов» впервые было указано, что кооперативы несут ответственность за медицинское обслуживание членов, получивших травмы или заболевших при исполнении рабочих задач. После того, как в 1960 году Министерство здравоохранения опубликовало доклад «Мнения по некоторым вопросам работы

народной коммуны в области здравоохранения (关于人民公社卫生工作几个问题的意见)», кооперативное медицинское обеспечение (合作医疗), совместно финансируемое коммунной и крестьянами, стало ведущим компонентом системы здравоохранения в сельской местности. В 1965 году Мао Цзэдун издал «Инструкцию 26 июня (六二六指示)», в которой критиковал Министерство здравоохранения за то, что оно «обслуживал только городское население, которое составляет 15% населения страны», и выдвинул предложение «сосредоточить медицинскую работу в сельской местности»²⁰⁴. Хотя после Инструкции система бесплатной медицинской помощи в городах не была распространена на сельские районы, однако государство, опираясь на организационную силу коммун, смогло подготовить множество «босоногих врачей (赤脚医生)»²⁰⁵ для удовлетворения базовых медицинских потребностей сельских жителей. Кроме того, в сельских районах была создана система бесплатного начального образования, которая вместе с системой «пяти видов обеспечения», кооперативной медицинской системой и прямым вмешательством государства в случае стихийных бедствий сформировала базисную систему социального обеспечения для сельскохозяйственного населения.

После того как Китай вступил в период культурной революции, изменилась и система социального обеспечения. Государство по-прежнему являлось разработчиком и исполнителем политики, но появились различия в приоритетах благосостояния и организационных методах. Во-первых, административная система социального обеспечения претерпела серьезные изменения. В 1968 году государство упразднило Министерство внутренних дел, которое отвечало за ликвидацию последствий стихийных бедствий и вопросы социального обеспечения, что привело к потере эффективной координации действий по вопросам социального обеспечения между центральным правительством и местными органами власти. В то же время, из-за

²⁰⁴ 中共中央文献研究室. 毛泽东年谱 (1949-1976)。第五卷。北京: 中央文献出版社, 2013。Бюро архивных исследований Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Хронология Мао Цзэдуна (1949-1976). Т. 5. Пекин: Центральное архивное издательство, 2013. С. 505.

²⁰⁵ Крестьянин, прошедший краткосрочные курсы минимальной медицинской подготовки.

паралича Всекитайской федерации профсоюзов, которая отвечала за вопросы трудового страхования, местные предприятия стали действительными организаторами городского социального обеспечения.

Во-вторых, трудовое страхование было преобразовано в «корпоративное страхование». В феврале 1969 года Военно-контрольный совет Министерства финансов опубликовал «Заключения о реформировании нескольких систем финансовой работы государственных предприятий (关于国营企业财务工作中几项制度的改革意见)», в которых разъяснялось, что государственные предприятия больше не могут использовать фонды страхования труда. Все расходы, необходимые для страхования, теперь координируются самим предприятием, так что социальное обеспечение сотрудников и их семей в значительной степени зависит от стандартов места работы. Однако, если государственное предприятие оказывалось не в состоянии обеспечить благосостояние из-за убытков, то Министерство финансов должно было выделить соответствующие субсидии, чтобы системы страхования смогли продолжать функционировать.

В-третьих, социальное обеспечение в сельской местности продолжало улучшаться в некоторых аспектах в ущерб перебоев в городах. Крупномасштабная миграция городской образованной молодежи (知识青年) в рамках движения «ввысь в горы, вниз в села (上山下乡)»²⁰⁶ значительно усилила кадровую поддержку сельского образования и кооперативного медицинского обслуживания, поскольку трудовая и социальная деятельность учителей и врачей (потребность в которой только возрастала) пребывала от такой поддержки в прямой зависимости. Кроме того, хотя количество лиц, поступающих в высшие учебные заведения во время культурной революции, значительным образом сократилось, быстрое расширение начальных и средних школ ощутимо увеличило число учащихся детей школьного возраста в деревнях²⁰⁷,

²⁰⁶ движение в ходе культурной революции по отправке части студентов, рабочих, военных из городов в сельские районы Китая (общее число составляет около 20 миллионов человек).

²⁰⁷ 时磊 & 杨德才. 文革时期的教育扩展 // 二十一世纪双月刊. 2010年第117卷第2期. Ши Лэй и Ян Децай. Расширение сферы образования во время культурной революции // Журнал «21 век». 2010. Vol. 117. No. 2. С. 50.

укомплектованных учителями. В то же время, поскольку более 65% национального бюджета здравоохранения в этот период направлялось в сельскую местность, к 1976 году кооперативная медицинская система смогла охватить уже 85% сельского населения страны²⁰⁸.

Традиционная система благосостояния вступила в период всесторонних изменений в 1980-х годах из-за реформы и открытости. Однако поскольку новая система развивалась постепенно, старая и новая политики сосуществовали в течение длительного времени. Старая система полностью ушла в историю только в 2014 году, когда пенсионная система для сотрудников государственных органов была преобразована в такое же базовое страхование по старости (基本养老保险), как и для обычных работников предприятий. Институциональные механизмы страхования к этому моменту существовали уже на протяжении более 60 лет.

Изучая историю развития системы благосостояния в этот период, можно выделить следующие особенности. Во-первых, командная экономика и коллективная собственность на средства производства сформировали институциональные основы «традиционной» (60-летней) системы социального обеспечения. После основания Китайской Народной Республики КПК переняла опыт Советского Союза и рассматривала общественную собственность как экономическую и политическую основу построения социализма. В таком историческом контексте гарантия государственных благосостояния для членов общества стала конкретным выражением превосходства социалистической системы. Государственные предприятия и народные коммуны не только участвовали в экономической деятельности, но и отвечали за осуществление социального обеспечения и предоставление общественных услуг в соответствии с планами государства. Первичное распределение и перераспределение

²⁰⁸ 徐清照。建国 60 年来中国农村合作医疗发展的历程、成就及经验 // 中国集体经济。2009 年第 9 期。Сюй Цинчжао。История, достижения и опыт развития сельской кооперативной медицины в Китае за 60 лет с момента основания Китайской Народной Республики // Коллективная экономика Китая. 2009. No. 9. С. 11.

соединились воедино, образуя эгалитарной систем социального распределения с низкой заработной платой и многочисленными пособиями.

Во-вторых, «традиционная» система социального страхования определила дуалистический характер благосостояния в КНР. Слабая промышленная инфраструктура и ограниченный государственный бюджет не позволяли распространить городское социальное обеспечение на сельские районы. Государственные распределения мест работы и неспособность социальной политики, связанной со жесткой системой Хукоу, одновременно и эффективно урегулировать множество сфер неизбежно еще больше расширили неравенства между жителями городов и деревень. Кроме того, поскольку каждое предприятие или коллектив должны нести ответственность только за своих членов, традиционные благосостояния становились все более эксклюзивными в рамках разделенных сообществ, что приводило к несправедливости в перераспределении. Такая институциональная структура в значительной степени ограничивала свободное передвижение трудовых кадров и оптимальное потребление человеческого капитала, поэтому ее реформация стала важной темой с 80-х годов.

В-третьих, результат традиционной системы социального обеспечения можно назвать «государством всеобщего благосостояния низкого уровня». В условиях экономической отсталости, будучи устремленным к наибольшему возможному равенству и социальной справедливости, государство приняло решение снизить уровень заработной платы и увеличить сферы охвата эгалитарного благосостояния. Независимо от того, в городах или сельской местности, разница между оплатой труда и благосостоянием работников довольно мала если они работают в одном коллективе. Прямым результатом такой системы стало создание общества с относительно очень низким имущественным неравенством. Накануне реформы коэффициент Джини в городах Китая был ниже 0,2, а в сельской местности составлял от 0,21 до 0,24²⁰⁹. Но в

²⁰⁹ 赵人伟 & 李实. 中国居民收入差距的扩大及其原因 // 经济研究. 1997 年第 9 期. Чжао Ренвэй и Ли Ши. Увеличивающийся разрыв в доходах между жителями Китая и его причины // Экономические исследования. 1997. No. 9. С. 19.

то же время в 1980 году коэффициенты Энгеля²¹⁰ для городских и сельских жителей достигали 56,9% и 61,8%. Это означало, что при таком условном равенстве большая часть населения находилась на грани бедности²¹¹.

С момента проведения политики реформ и открытости КПК сместила свои приоритеты с реализации идеологии, сосредоточенной на классовой борьбе, на экономическое развитие, ориентированное на скорость и эффективность роста. В городах работники больше не получали гарантию пожизненного найма, а государственные предприятия столкнулись с приватизацией и конкуренцией со стороны частных компаний. В деревнях ответственность за производство была передана от коммун местным семьям, что создало систему семейной подрядной ответственности (家庭联产承包责任制). Введение рыночной конкуренции разделило и противопоставило интересы государства, местных коллективов и отдельных лиц, что разрушило условия для «традиционной» системы социального обеспечения. Поскольку государство и предприятия больше не могли позволить себе покрывать все расходы на социальное обеспечение, реформа системы благосостояния стала неизбежной. Однако, хотя реформы и открытость начались в 1978 году, реформирование системы социального обеспечения было относительно медленным и постепенным процессом, который можно разделить на следующие этапы.

1) 1978-1985 годы были подготовительным этапом к реформе. В течение этого периода государство в целом сохраняло тенденцию на восстановление и поддержание традиционной системы социального обеспечения. В 1978 году Государственный совет обнародовал «Временные меры по уходу за пожилыми, слабыми, больными и нетрудоспособными кадрами (关于照顾老弱病残干部的暂行办法)» и «Временные меры по пенсионному обеспечению работников (关于工人退休退职的暂行办法)» с целью

²¹⁰ Статистический показатель, который используется для измерения уровня жизни нации путем демонстрации доли дохода домохозяйства или отдельного лица, расходуемого на расходы на питание.

²¹¹ 国家统计局. 中国统计年鉴. 6-4 城乡居民人均收入及恩格尔系数. 2014. Национальное бюро статистики. Статистический ежегодник Китая. 6-4 Доход на душу населения городских и сельских жителей и коэффициент Энгеля. 2014. URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2014/indexch.htm> (дата обращения: 23.04.2023)

восстановления пенсионной системы, разрушенной Культурной революцией. Расходы на пенсионное обеспечение и медицинское обслуживание работников оставались ответственностью предприятий и государственных организаций. Однако после вступления в 80-е годы некоторые государственные предприятия больше не могли покрывать все медицинские расходы из-за проблем с доходами и инфляцией, и попросили работников частично взять на себя ответственность за оплату собственных медицинских счетов²¹². Некоторые работники не могли самостоятельно выплачивать пенсию, поэтому стихийным образом появлялись межпредприятийные организации для перераспределения пенсий по отдельным отраслям промышленности (таким как текстильная промышленность)²¹³. Эти действия были первыми попытками делегировать ответственность за социальное обеспечение отдельным лицам, а также оформить эффективное сотрудничество для создания механизмов взаимопомощи между разными предприятиями.

2) С 1986 по 1991 год новая система находилась в стадии медленного роста. Для этого периода характерно то, что «традиционная» система социального обеспечения по-прежнему доминировала. 1986 год стал знаковым для реформы системы благосостояния. Так, в этом году на Четвертой сессии Всекитайского собрания народных представителей VI созыва был принят «Седьмой пятилетний план национального экономического и социального развития», где впервые упоминается о необходимости «диверсифицировать источники доходов для фонда социального обеспечения»²¹⁴. Государственный совет издал «Временные положения о внедрении системы трудовых контрактов на государственных предприятиях (国营企业实行劳动合同制暂行规定)» и «Временные положения о страховании по безработице для

²¹² 郑功成. 中国社会保障 70 年发展 (1949-2019) : 回顾与展望 // 中国人民大学学报. 2019 年第 5 期. Чжэн Гунчэн. 70-летнее развитие системы социального обеспечения в Китае (1949-2019): обзор и перспективы // Журнал Китайского университета Жэньминь. 2019. No. 5. С. 7.

²¹³ Там же.

²¹⁴ 中华人民共和国国务院. 中华人民共和国国民经济和社会发展第七个五年计划 (摘要) // 中华人民共和国国务院公报. 1986 年 5 月 10 日. 第十一号. Государственный совет КНР. Седьмой пятилетний план национального экономического и социального развития КНР (аннотация) // Вестник Государственного совета КНР. 10 мая 1986 г. No. 11. С. 342. URL: <https://www.gov.cn/gongbao/shuju/1986/gwyb198611.pdf> (дата обращения: 23.04.2023)

работников государственных предприятий (国营企业职工待业保险暂行规定)». Документы формально заменили пожизненный найм системой трудовых контрактов и впервые создали систему страхования по безработице. Министерство труда и кадров также опубликовало «Положение об автономии найма людей на предприятия с иностранными инвестициями и расходах на заработную плату, страхование и социальное обеспечение работников (关于外商投资企业用人自主权和职工工资、保险福利费用的规定)» и «Уведомление о выпуске четырех Нормативных актов о реформе системы труда (关于发布改革劳动制度四个规定的通知)». Указанные документы поспособствовали переходу к накопительной пенсии: предприятия и работники ежемесячно теперь платили в пенсионный фонд 15% и 3% соответственно от общей суммы заработной платы работника. Хотя в течение этого периода ответственность за регулирование пенсионного фонда оставалась неотчетливо распределенной между предприятиями, местными и центральными государственными органами, но эти изменения положили начало введению консервативных/корпоративных механизмов в систему социального обеспечения в Китае.

3) С 1992 по 2007 год был период ускорения перехода к накопительной системе благосостояния и создания базового институционально-перераспределительного социального обеспечения. В 1993 году на Третьем пленуме Центрального комитета Коммунистической партии Китая 14-го созыва было принято «Решение по ряду вопросов создания социалистической системы рыночной экономики (关于建立社会主义市场经济体制若干问题的决定)». В документе впервые официально было определено, что «работодатели и наемные работники должны совместно нести ответственность за пенсионное обеспечение и медицинское страхование городских работников»²¹⁵. В 1997 году на основе подведения итогов пилотных проектов Государственный совет издал «Решение о создании единой базовой системы пенсионного страхования для

²¹⁵ 中华人民共和国国务院。中共中央关于建立社会主义市场经济体制若干问题的决定 // 中华人民共和国国务院公报。1994年1月4日。第28号。 Государственный совет КНР. Решение ЦК КПК по ряду вопросов создания социалистической системы рыночной экономики // Вестник Государственного совета КНР. 4 января 1994 г. No. 28. С. 1296. URL: <https://www.gov.cn/gongbao/shuju/1993/gwyb199328.pdf> (дата обращения: 23.04.2023)

работников предприятий (关于建立统一的企业职工基本养老保险制度的决定)», в соответствии с которым размер взносов работников был увеличен до 11% их заработной платы. Но, как показали результаты, в условиях того времени работникам было чрезвычайно трудно поддерживать такую высокую ставку. В сопровождении волн безработицы, вызванных реформой государственного предприятия, по всей стране появилась тенденция к тому, что работники не могли получать пенсию вовремя или в полном размере из-за недостаточного фонда²¹⁶. Чтобы пенсионная система не потеряла свой кредит, в марте 1998 года Государственный совет учредил Министерство труда и социального обеспечения на базе бывшего Министерства труда для объединения управления делами национального социального страхования, и в то же время продвигал политику «двух гарантий (两个确保)». Первая заключается в гарантии базового уровня жизни уволенных работников государственных предприятий (下岗职工), и второе — обеспечить выплату пенсий в полном объеме и своевременно. Более того, в 2005 году Государственный совет издал «Решение о совершенствовании базовой системы пенсионного страхования для работников предприятий (关于完善企业职工基本养老保险制度的决定)», в соответствии с которым размер взносов работников был снижен до 8%, а размер взносов предприятий был увеличен до 20% суммы заработной платы работника.

Что касается медицинского страхования, то в этот период также начался его переход к накопительной системе. В 1994 году личный взнос был включен в перечень «пилотных» реформ социального медицинского страхования, называемых «моделью Лянцзяна (两江模式)», в городе Цзюцзян провинции Цзянси и городе Чжэньцзяне провинции Цзянсу. Основываясь на их результатах в 1998 году Государственный совет издал «Решение о создании базовой системы медицинского страхования для городских работников (关于建立城镇职工基本医疗保险制度的决定)», в соответствии с которым предприятия и работники теперь платили в фонд медицинского страхования

²¹⁶ Чжэн Гунчэн. 70-летнее развитие системы социального обеспечения в Китае (1949-2019): обзор и перспективы. С. 9.

6% и 2% соответственно от общей суммы заработной платы работника. Из них все индивидуальные взносы и 30% взносов предприятий были использованы для оплаты амбулаторных услуг плательщика, а остальное поступало в общий фонд для покрытия расходов на стационарное лечение населения.

В сельской местности препятствия на пути реформирования системы социального обеспечения были еще более сложными. После реформы и открытости в деревнях произошли два фундаментальных изменения: после внедрения системы семейной подрядной ответственности крестьяне получили автономию производства и после распада коммун крестьяне получили право свободно менять профессию и место работы. Эти изменения оказали глубокое влияние на методы пенсионного и медицинского обеспечения в сельской местности. Поскольку семья как социальная единица теперь самостоятельно несла ответственность за сельскохозяйственное производство, многие из ее первоначальных функций были восстановлены, включая поддержку пожилых людей. Однако из-за экономического развития городских и прибрежных районов большая часть сельской рабочей силы стала «рабочими-мигрантами (农民工)», и в сельских семьях начался процесс «опустошения (空心化)». Пожилые люди не только не получали достаточной и своевременной поддержки от своих детей, но им также часто пришлось брать на себя ответственность по уходу за своими внуками, которые остались в сельской местности.

Чтобы облегчить эту проблему, в 1992 году Министерство гражданских дел опубликовало «Базовый план социального пенсионного страхования в сельской местности на уровне уездов (县级农村社会养老保险基本方案)» и приступило к созданию системы пенсионного страхования, основанной на индивидуальных взносах и дополненной субсидиями от местных предприятий и органов власти. Исходя из этого документа, в 2000 году Центральный комитет КПК и Государственный совет издали «Решение об интенсификации работы с пожилыми людьми (关于加强老龄工作的决定)». Документ официально определил направление развития нового типа сельской социальной системы по уходу за людьми в возрасте, сочетающий индивидуальные

вносы, местные коллективные субсидии и государственные субсидии. В нем также подтвердило важность восстановления системы «пяти видов обеспечения (питанием, одеждой, жильем, медициной, погребением)» для пожилых людей в деревнях²¹⁷.

С 1980-х годов в сельской местности старая система кооперативного медицинского обеспечения также быстро деградировала из-за упразднения коммун. Охват кооперативным медицинским обеспечением снизился с 85% в 1976 году до 53% в 1982 году, 11% в 1983 году и исторического минимума в 4,8% в 1989 году²¹⁸. К концу XX века «бедность и возвращение к бедности из-за болезни (因病致贫返贫)» стали одной из самых серьезных социальных проблем в деревнях, поэтому в октябре 2002 года Центральный комитет КПК и Государственный совет издали «Решение о дальнейшем укреплении сельской системы здравоохранения (关于进一步加强农村卫生工作的决定)», в котором предлагалось «создать новую сельскую систему кооперативного медицинского обеспечения с акцентом на хронические заболевания». В 2003 году Министерство здравоохранения, Министерство финансов и Министерство сельского хозяйства совместно сформулировали «Мнения о создании новой сельской кооперативной системы медицинского обслуживания». В 2003 году Министерство здравоохранения, Министерство финансов и Министерство сельского хозяйства совместно приняли «Заключения о создании новой сельской кооперативной медицинской системы (关于建立新型农村合作医疗制度的意见)» и запустили программу медицинского страхования под названием «новая сельская кооперация (新农合)». Число включенных в новую программу увеличилось с 80 миллионов человек в 2004 году до 840 миллионов в 2010 году, охватило 96% сельского населения страны²¹⁹. По сравнению со старой системой, изменения в новой системе кооперативного медицинского обеспечения включали в себя: 1) возможность сельских жителей

²¹⁷ 中共中央办公厅。中共中央国务院关于加强老龄工作的决定。2000年第13号。 Канцелярия ЦК КПК. Решение государственного совета ЦК КПК об усилении работы с пожилыми людьми. 2000. No. 13. URL: <https://www.waizi.org.cn/file/22524.html> (дата обращения: 25.04.2023)

²¹⁸ 翁凝 & 孙梦洁。中国农村基本医疗保障制度变迁 // 环境与社会。2020年第1期。Вэн Нин и Сунь Мэнцзе. Изменения в базовой системе медицинского обеспечения сельских районов Китая // Окружающая среда и общество. 2000. No. 1. С. 53.

²¹⁹ Вэн Нин и Сунь Мэнцзе. Изменения в базовой системе медицинского обеспечения сельских районов Китая. С. 54.

самостоятельно выбирать, стоит ли им участвовать в страховании; 2) финансирование большей части средств фонда медицинского обеспечения за счет местных органов власти, принимая во внимание субсидии от центрального правительства в зависимости от региональной экономической развитости; 3) использование, управление и регулирование фонда повысились с уровня деревни до уезда; 4) старая система была в основном направлена на профилактику заболеваний и амбулаторное медицинское обслуживание, в то время как новая — на хроническое заболевание²²⁰.

Важно также отметить, что в этот период начался переход от остаточного к институционально-перераспределительному благосостоянию. В период плановой экономики пособия по бедности выплачивались только лицам с «тремя отсутствиями (三无)», у которых нет источника дохода, нет трудоспособности и нет близких родственников. Поскольку рыночная конкуренция ускорила рост числа бедного населения, а после реформы и открытости предприятия больше не несут социальной ответственности, такой как обеспечение средств к существованию для своих работников, было необходимо создать новую систему социальной помощи. В целях реализации «двух гарантий» было предложено в 1998 году вспомогательную политику «трех линий обеспечения (三条保障线)»: 1) уволенные работники государственных предприятий могли теперь получать пособие для ежедневных расходов в течение трех лет; 2) после истечения этого срока в случае, если человек так и не смог найти работу, он имеет право на получение пособия по безработице в течение еще двух лет; 3) если и после этого человек останется безработным, тогда он может претендовать на получение обеспечения прожиточного минимума (最低生活保障).

Последний регламент, наряду с «пилотной» программой, которая была введена в Шанхае в 1993 году, способствовал принятию «Положения о обеспечении прожиточного минимума городских жителей (城市居民最低生活保障条例)» в 1999 году

²²⁰ Там же.

и «Уведомления о создании системы обеспечения прожиточного минимума в сельских районах по всей стране (关于在全国建立农村最低生活保障制度的通知)» в 2007 году. К октябрю 2007 года система обеспечения прожиточного минимума охватывала 22,36 млн. человек в городских районах со среднемесячной субсидией в размере 93 юаней²²¹ и 25,73 млн. человек в сельской местности со среднемесячной субсидией в размере 28,8 юаней²²².

4) После 2008 года наступил период укрепления новой системы социального обеспечения и были предприняты усилия по объединению систем, разработанных отдельно для городского и сельского населения. Наиболее значимым событием этого периода стало принятие «Закона о социальном страховании (社会保险法)» на 17-ой сессии Постоянного Комитета Всекитайского Собрания народных представителей 28 октября 2010. Это был первый юридический документ в КНР, который официально интегрировал регулирования систем пенсионного обеспечения, медицинского обеспечения, страхования производственного травматизма, страхования по безработице и страхования материнства и придал им юридическую легитимность. Принятие закона стало поворотным моментом, поскольку основание системы социального обеспечения начало переходить от предписаний административного органа к правовым актам.

Государственный совет принял «Руководящие заключения по “пилотному” внедрению нового вида социального пенсионного страхования в сельской местности (关于开展新型农村社会养老保险试点的指导意见)» в 2009 году и «Руководящие заключения по пилотному внедрению социального пенсионного страхования для городских

²²¹ 民政部: 城乡低保制度为全国困难群众构筑安全网 // 人民日报。2007年10月12日。Министерство гражданских дел: Система обеспечения прожиточного минимума в городах и сельской местности создает систему социальной защиты для нуждающихся людей по всей стране // Жэньминь Жибао (Народная ежедневная газета). 12 октября 2007 г. URL: https://www.gov.cn/jrzg/2007-10/12/content_774529.htm (дата обращения: 27.04.2023)

²²² 我国年底前将全面建立农村低保制度保障亿万农民 // 人民日报。2007年9月4日。До конца года в нашей стране будет полностью внедрена система обеспечения прожиточного минимума в сельской местности, которая защитит сотни миллионов крестьян // Жэньминь Жибао (Народная ежедневная газета). 4 сентября 2007 г. URL: https://www.gov.cn/jrzg/2007-09/04/content_736179.htm (дата обращения: 27.04.2023)

жителей²²³ (关于开展城镇居民社会养老保险试点的指导意见)» в 2011 году, а в 2014 году учредил систему пенсионного страхования для городских и сельских жителей (城乡居民养老保险制度) путем интеграции этих двух проектов. Ее фонд по-прежнему основывался на индивидуальных взносах, местных субсидиях и субсидиях центрального правительства. В 2015 году Государственный совет издал «Решение о реформировании системы пенсионного страхования сотрудников государственных органов и учреждений (关于国家机关事业单位工作人员养老保险制度改革的决定)», которое превратило пенсионную систему госслужащих в накопительную. К концу 2021 года число участвующих в базовом пенсионном страховании в Китае, составило 1,029 млрд. человек, из которых 480,74 млн. участвовали в пенсионном страховании работников и госслужащих (131,57 млн. получателей), и 547,97 млн. участвовали в пенсионном страховании для городских и сельских жителей (162,13 млн. получателей)²²⁴.

Аналогичный процесс произошел также в системе медицинского страхования и обеспечения прожиточного минимума. В 2007 году Государственный совет опубликовал «Заключения по пилотному внедрению базового медицинского страхования для городских жителей (关于开展城镇居民基本医疗保险试点的意见)», чтобы обеспечить защиту городских жителей, кто не соответствует требованиям для медицинского страхования работников. В 2016 году эта система страхования была объединена с новой сельской кооперативной медицинской системой для создания базовой системы медицинского страхования для городских и сельских жителей (城乡居民基本医疗保险制度). К концу 2021 года число участвующих в базовом пенсионном страховании в Китае составило 1,363 млрд. человек, из которых 354,31 млн. участвовали в пенсионном страховании работников и госслужащих (2,040 млрд.

²²³ Городские жители, достигшие 16-летнего возраста и не соответствующие требованиям для пенсионного страхования работников

²²⁴ 中华人民共和国人力资源和社会保障部。2021 年度人力资源和社会保障事业发展统计公报。2022 年 6 月 7 日。Ministerstvo trudovykh resursov i sotsial'nogo obespecheniya KNP. Statisticheskii byulleten' o razvitiitrudovykh resursov i predpriyatiy sotsial'nogo obespecheniya v 2021 godu. 7 iyunya 2022 g. URL: <http://www.mohrss.gov.cn/SYrlzyhshbzb/zwgk/szrs/tjgb/202206/W020220607572932236389.pdf> (дата обращения: 28.04.2023)

человеко-раз), и 1,009 млрд. участвовали в пенсионном страховании для городских и сельских жителей (2,081 млрд. человеко-раз)²²⁵. В 2014 году Государственный совет издал «Временные меры по оказанию социальной помощи (社会救助暂行办法)» для объединения городской и сельской систем обеспечения прожиточного минимума. В 2021 году число получателей обеспечения прожиточного минимума достигло 42,238 млн. человек с выдачей денежных средств в размере до 167,06 млрд. юаней²²⁶.

4.3. Подходы к достижению легитимности в современном китайском государстве через «общее процветание»

После многих лет проб и ошибок система благосостояния КНР добилась значительного прогресса и в настоящее время обеспечивает базовую систему социальной защиты для большинства населения. Однако социальное и экономическое неравенство начало возрастать еще более стремительно в течение последних сорока лет. Поэтому, заявив о том, что общество Сяокан²²⁷ полностью построено, КПК выбрала более радикальный политический лозунг «общее процветание» в качестве одного из новых руководящих принципов государства, чтобы повысить социальное равенство и экономическую справедливость. Если одной из теоретических основ раннего социального государства КНР в советском стиле является конфликтная теория легитимности, которая считает, что конфликты между различными классами непримиримы, а революция неизбежна, то после многих лет экономического развития и продуктивистского вельфаризма КПК добилась слишком многого, чтобы

²²⁵ 国家医疗保障局。2021年全国医疗保障事业发展统计公报。2022年6月8日。Государственное управление КНР по вопросам здравоохранения и медицинского страхования. Статистический бюллетень о развитии национальной индустрии здравоохранения и медицинского страхования в 2021 году. 8 июня 2022 г. URL: http://www.nhsa.gov.cn:8000/art/2022/6/8/art_7_8276.html (дата обращения: 28.04.2023)

²²⁶ 2021年1-11月累计发放低保资金1670.6亿元//人民日报。2022年1月2日。С января по ноябрь 2021 года выпущено в общей сложности 167,06 млрд юаней средств для обеспечения прожиточного минимума // Жэньминь Жибао (Народная ежедневная газета). 2 января 2022 г. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-01/02/content_5666070.htm (дата обращения: 28.04.2023)

²²⁷ Среднезажиточное общество – термин, изобретенный конфуцианством для описания общества, в котором люди могут жить относительно комфортно, хотя и без излишеств. В последние годы используется КПК для обозначения одного из этапов развития КНР.

возвращаться к традиционным методам классовой борьбы. Таким образом, внутренним стимулом для нынешней реформы системы социального обеспечения стала консенсусная теория легитимности, которая выступает за постепенные изменения для достижения государства всеобщего благосостояния. Тем не менее, поскольку КНР официально является социалистическим государством, важно найти другие теоретические источники из истории и традиций, чтобы оправдать такой переход. Ныне в основном используются три источника: концепция джуньфу (перераспределения богатства), классическая марксистская теория и заявления предыдущих лидеров КПК.

Хотя общее процветание все еще находится на ранней стадии реализации с ограниченным количеством конкретной политической деятельности государства, доступной для анализа, но все же очевидно, что оно устремлено обеспечить более справедливое экономическое перераспределение. Таким образом, концепция джуньфу, которая служила одним из столпов легитимности в истории Китая, была вновь подчеркнута в рамках нынешней правящей идеологии. Дун Чжуншу, философ и политик, который утвердил конфуцианство в качестве руководящей доктрины династии Хань, опираясь на учение Конфуция о том, что люди «не боятся недостатка богатства, но боятся его неравного распределения», пришел к выводу, что наибольший социальный и экономический конфликт возникает тогда, когда «богатые владеют бескрайними полями, а бедные не могут даже найти место, куда воткнуть шило»²²⁸. С тех пор конфуцианство сохранило традицию выступать за баланс (均 джунь) богатства (富 фу). Этот подход может быть истолкован как требование, в соответствии с которым разница во владении богатством или собственностью между классами не становилась слишком большой. Между тем, две крайности приводятся в равновесное состояние благодаря распределению богатства между всеми людьми в соответствии с их личным вкладом в общественную жизнь. Такое положение

²²⁸ “富者田连阡陌，贫者无立锥之地。”班固。汉书·食货志。Бан Гу. Хан шу (Книги династии Хань), Трактат о продуктах питания и сырьевых товарах.

перекликалось с другими конфуцианскими ценностями, такими как коллективизм и чжун юн (中庸)²²⁹, что способствовало его долговечности.

Конкретные программы управления джуньфу в основном включают шесть направлений, которые могут «успокоить и взрастить народ: первое — заботиться о детях, второе — поддерживать пожилых людей, третье — спасать нуждающихся, четвертое — помогать бедным, пятое — освобождать инвалидов от повинности, шестое — справедливое распределение повинности независимо от количества имуществ»²³⁰. Их можно рассматривать как прототипы системы социального обеспечения в древнем Китае и служить историческим обоснованием для осуществления текущей политики общего процветания.

Понятие общего процветания прямо не упоминается в работах Маркса и Энгельса, однако многие из их аргументов могут быть использованы для теоретического обоснования этой концепции. По их мнению, когда производительные силы недостаточно развиты, а средства производства находятся под контролем небольших групп эксплуататорского класса, плоды труда никогда не могут быть справедливо разделены с массой пролетариев. Но по мере роста производительности и перехода средств производства в коллективную собственность посредством революции, появляется «возможность обеспечить всем членам общества путем общественного производства не только вполне достаточные и с каждым днем улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и применение их физических и духовных способностей»²³¹. В «Манифесте коммунистической партии» Маркс и Энгельс утверждают, что «на место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой *свободное развитие каждого является условием свободного*

²²⁹ Учение о том, что ничто не должно существовать в избытке и крайностях, подобен золотой середине Аристотеля

²³⁰ “以保息六养万民: 一曰慈幼, 二曰养老, 三曰振穷, 四曰恤贫, 五曰宽疾, 六曰安富。”周礼·地官司徒。Чжоу ли (Ритуалы династии Чжоу), Чиновник земли Сыту (начальник приказа просвещения).

²³¹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2. Т. 20. М.: Политиздат, 1961. С. 294.

развития всех»²³². По сути, общее процветание можно рассматривать как продолжение усилий КПК, направленных на реализацию этого видения от истоков своего небесного мандата (天命 тяньминь).

Перед тем, как общее процветание приобрело сегодняшний статус одной из центральных линий политики партии, термин уже упоминался довольно часто лидерами КПК, старающихся создать себе образ современных добродетельных правителей (仁君 жэнджунь). Так, концепция была впервые упомянута еще в июле 1955 года Мао Цзэдуном в «О кооперировании сельского хозяйства»: «наряду с постепенным осуществлением социалистической индустриализации и социалистического преобразования кустарной промышленности, капиталистической промышленности и торговли нужно добиваться постепенного социалистического преобразования сельского хозяйства в целом, то есть его кооперирования и ликвидации в деревне кулацкого хозяйства и единоличного хозяйства, чтобы все сельские жители достигли общего процветания»²³³.

Затем лозунг был снова поднят Дэн Сяопином после 3-го пленарного заседания 11-го Центрального комитета Коммунистической партии Китая, которое ознаменовало начало политики «реформ и открытости», на Национальной научной и технической рабочей конференции в марте 1985 г. утверждая, что «Цель социализма не в создании поляризации, а в том, чтобы сделать зажиточным весь народ»²³⁴. В сентябре того же года на Всекитайской конференции КПК он вновь подтвердил эту идею, заявив, что в реформе «мы неизменно соблюдаем два коренных принципа: принцип сохранения доминирующей роли за социалистической экономикой, основанной на общественной собственности, и принцип обеспечения общего

²³² Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2. Т. 4. М.: Политиздат, 1955. С. 447.

²³³ Мао Цзэдун. О кооперировании сельского хозяйства. 31 июля 1955 г. // Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. В 5-ти т. Т. 5. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1977. С. 238.

²³⁴ Дэн Сяопин. Реформа – это вторая китайская революция. 28 марта 1985 г. // Дэн Сяопин. Избранные. В 3-х т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1994. С. 144.

процветания»²³⁵. Важно отметить, что его определение общего процветания — это не синхронное достижение процветания на эгалитарном уровне, а скорее интерпретация, аналогичная «экономике просачивания» Рональда Рейгана: «как в деревне, так и в городе надо позволять части людей делаться зажиточными раньше других»²³⁶, чтобы «те районы, которые стали развиваться раньше других, [могли приводить] в движение те, которые стали развиваться позже»²³⁷.

Однако стоит сказать, что ровно в той же мере, в какой «рейганомика» не смогла выполнить обещания позволить бедным получать выгоду от увеличения богатства и прибыли богатых, реформы и открытость в Китае привели к росту неравенства наряду с экономическим развитием. Из современной политики видно, что Си Цзиньпин вернул эту концепцию в центр внимания после многих лет небрежности из-за стремления к экономическому росту. Насколько это окажется эффективным — покажет время. Сейчас же можно говорить лишь о тенденции: хотя официальная позиция партии по-прежнему направлена против возвращения к абсолютному эгалитаризму, но все же ясно, что акцент будет сделан на экономическом перераспределении в интересах общего процветания.

Одним из очевидных показателей того, что КПК уделяет особое внимание перераспределению богатства, являются усилия, направленные на внедрение «третичного распределения (三次分配)» в качестве дополнения к первичному и вторичному распределению. Если первичное распределение основано на вкладе факторов производства, таких как земля, капитал и рабочая сила, в производственный процесс на рынке, ориентированном на эффективность, а вторичное распределение зависит от вмешательства государства, обеспечивающего перераспределение

²³⁵ Дэн Сяопин. Речь на Всекитайской конференции Коммунистической партии Китая. 23 сентября 1985 г. // Дэн Сяопин. Избранные. В 3-х т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1994. С. 182.

²³⁶ Дэн Сяопин. Работа на всех участках должна способствовать построению социализма с китайской спецификой. 12 января 1983 г. // Дэн Сяопин. Избранные. В 3-х т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1994. С. 34-35.

²³⁷ Дэн Сяопин. Работа на всех участках должна способствовать построению социализма с китайской спецификой. 18 января-21 февраля 1992 г. // Дэн Сяопин. Избранные. В 3-х т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1994. С. 470-471.

богатства с помощью систем налогов и благосостояния, то третичное распределение сосредоточено на благотворительности и социальных услугах, предоставляемых предприятиями, общественными организациями, семьями и отдельными лицами путем сбора средств, пожертвований и волонтерства²³⁸. Хотя на бумаге третичное распределение должно быть чисто добровольным, но из-за отсутствия развитой системы и законов о наследовании и дарении, пожертвования, быстро сделанные предприятиями и миллиардерами, больше похожи на метод демонстрации лояльности к партии после того, как КПК внесла серьезные перемены в политику. В таблице 5 ниже показаны пожертвования на сумму свыше 10 млрд. юаней после того, как Си Цзиньпин выступил с примечаниями об общем процветании на серии партийных мероприятий высокого уровня в январе и феврале 2021 года.

Таблица 5 - Пожертвования на сумму свыше 10 млрд. юаней с января 2021 года²³⁹

Дата	Донор	Сумма (млрд. юаней)	Тип актива	Получатель	Сфера применения
2021.04.19	Tencent	100	Наличные деньги/услуга	Подразделение устойчивых социальных ценностей Tencent	Научные исследования, образовательные инновации, инвестиции в сельскую местность, углеродная нейтральность, пенсионные технологии и цифровизация общественного благосостояния
2021.05.02	Семья Цао Деванг	10	Акции компании Fuyao Glass Industry Group	Семейный фонд	Подготовка к строительству Университета науки и техники Фуяо
2021.06.03	Ван Син	14,5	Акции компании Meituan	Личный фонд	Образование и научные исследования

²³⁸ 厉以宁。股份制与现代市场经济。南京：江苏人民出版社，1994。Ли Инин. Акционерная система и современная рыночная экономика. Нанкин: Народное издательство Цзянсу, 1994. С. 77.

²³⁹ 高皓。慈善金融：第三次分配的重点发展领域 // 国家金融研究院研究报告。2022年第1期。Гао Хао. Благотворительное финансирование: ключевые направления развития третичного распределения // Исследовательский отчет Национального института финансов. 2022. No. 1. С. 9. URL: https://www.pbcfsf.tsinghua.edu.cn/_local/5/9C/64/941A9E1D6D959AA8B130445B613_96654E15_F6C28.pdf (дата обращения: 03.05.2023)

Продолжение таблицы 5

Дата	Донор	Сумма (млрд. юаней)	Тип актива	Получатель	Сфера применения
2021.07.16	Лэй Цзюнь	14,5	Акции компании Xiaomi	Личный фонд/фонд компании	Образование и научные исследования
2021.09.02	Alibaba	100	Наличные деньги/услуга	Рабочая группа Alibaba по содействию общему процветанию	Научные исследования, экономическое развитие, защита уязвимых групп населения и фонд развития общего процветания
2021.12.18	Семья Дин Шичжун	10	Акции компании Anta Sports Products	Семейный фонд	Здравоохранение, спорт, инвестиции в сельскую местность и охрана окружающей среды
2022.02.03	Лю Цяньдун	14,9	Акции компании JD.com	Фонд третьей стороны	Образование и охрана окружающей среды

Вопросы, связанные с третичным распределением, отсылают нас к более масштабной проблеме юридической легитимности систем перераспределения богатства и социального обеспечения в Китае. Долгое время КПК полагалась на предписания административных органов в управлении страной и сфера благосостояния не была исключением. Следовательно, важнейшей задачей построения современного социального государства и по сей день является обеспечение законности существующей и будущей политики посредством процесса легитимации. Тем не менее, юридическая легитимность общего процветания может быть установлена только законодательным органом, а не с помощью административных постановлений. Это необходимо для того, чтобы разъяснить права, обязанности и ответственность всех сторон систем благосостояния. Из-за постепенного характера и сложности реформы, благоприятные условия для разработки единого кодекса, который смог бы всесторонне регулировать отношения в сфере социального обеспечения, еще не сложились.

Введение «Закона о социальном страховании» в 2010 году и «Закона о благотворительности» в 2016 году также указывает на то, что мониторинг социального обеспечения в КНР будет осуществляться при опоре одновременно на несколько разных законов. Однако в областях социальной помощи и благосостояния, которые напрямую не связаны с доходом, государство по-прежнему полагается на административные распоряжения и директивные документы. Они находятся на более низком уровне правовой иерархии и лишены преимуществ правового регулирования, которыми обладают правовые акты, созданные органами законодательной власти – они не являются подлинно общими. «Временные меры по оказанию социальной помощи», объявленные в 2014 году, координировали правоотношения в соответствующей сфере, приняв форму единого документа. Подобного рода консолидация была направлена на формальное обеспечение минимального прожиточного минимума, поддержку лиц, находящихся в особо трудных условиях (特困), помощь лицам, пострадавшим от стихийных бедствий, а также временную помощь в областях медицинского обслуживания, образования, жилья и трудоустройства, ранее разбросанные по различным директивным актам и документам. Этот акт, безусловно, является огромным шагом вперед в сфере социальной политики, однако необходимо срочно использовать его и связанные с ним наработки, представления и правоприменительную (в том числе правореализационную) практику в качестве основы и провести законодательный процесс, чтобы придать ему форму закона – «повысить» его до уровня «Закона о социальной помощи».

Что касается более обобщенного «Закона о благосостоянии», то его разработка на данный момент еще не вступила в программный план законодательного органа. В настоящее время в Китае сформирована система защиты прав и благосостояния конкретных социальных групп посредством «Закона о защите несовершеннолетних (未成年人保护法 – 1991)», «Закона о защите прав и интересов пожилых людей (老年人权益保障法 – 1996)», «Закона о защите инвалидов (残疾人保障法 – 1990)», «Закона о

защите прав и интересов женщин (妇女权益保障法 – 1992)» и «Закона об усыновлении (收养法 – 1991)». Тем не менее, поскольку не существует единого систематизированного правового документа, эффективность работы системы социального обеспечения для этих групп оставляет желать лучшего: формальные требования, регулирующие оказание помощи, представлены относительно фрагментированными и рассредоточенными по разным документам нормами. Это делает общую систему нестабильным образованием, к которой оказывается неприменимо слово «единство», взятое в строгом смысле непротиворечивой целостности. Кроме того, поскольку реализация этих законов является обязанностью различных государственных и местных органов, много ресурсов и времени тратится впустую на межведомственные взаимодействия и искусственные бюрократические барьеры.

В дополнение к созданию новых законов, юридическая легитимность общего процветания может быть усилена путем устранения недостатков существующих законов. «Закон о социальном страховании» установил основные принципы, стандарты и систему социального страхования в КНР, но многие из его конкретных положений далеко неидеальны. Закон был разработан в 2010 году, и с тех пор многие значительные изменения произошли в мерах по обеспечению участия государственных служащих в пенсионном страховании, корректировке ставок социального страхования и новой сельской кооперативной медицинской системе. В 2018 году был проведен процесс пересмотра закона, однако некоторое содержание текстов нормативно-правовых актов все еще отстает от реальных потребностей общества и складывающейся практики. Несмотря на то, что интеграция уже совершилась в пенсионном страховании городских и сельских жителей, медицинском страховании городских и сельских жителей, и между медицинским страхованием и страхованием материнства, системы пенсионного и медицинского страхования, предусмотренные в «Законе о социальном страховании», по-прежнему состоят из нескольких условно независимых «секторов» и отсутствует какая-либо твердая почва,

позволяющая установить их необходимое единство, исключив тем самым существенные неудобства и противоречия. Их методы управления не унифицированы, а ответственные учреждения не являют собой единую систему органов. Информация и данные, взаимодействие с которыми неизбежно происходит в ходе осуществления этими органами законодательно предусмотренной функции, не подлежат эффективному обмену. Итогом этого можно назвать, например, проблему множественных случаев повторного участия в ненужном и чрезмерном страховании²⁴⁰. Неудивительно поэтому, что некоторые положения закона не выполняются должным образом, если за критерий оценки принимать непосредственную цель законодателя – желание конкретного результата. Например, в «Законе о социальном страховании» предусмотрено, что взносы на социальное страхование должны взиматься единообразно в порядке, установленном Государственным советом. На практике, как уже было нами отмечено, по-прежнему отсутствует единая система органов, ответственных за сбор местных страховых взносов.

Подобным образом, хотя «Закон о благотворительности» также является одним из наиболее важных законов в области социального обеспечения в Китае, некоторые из его положений недостаточно конкретны или довольно трудно реализуемы. Для благотворительных фондов, индивидуальных доноров и бенефициаров до сих пор не предусмотрены ясные правила, в соответствии с которыми они могли бы претендовать на налоговые льготы. Не существует также четкой и единообразной политики для поддержки финансирования благотворительных организаций на государственном и местном уровнях, как это обещано в законе.

На практическом уровне проблемы недостаточного и чрезмерного контроля существуют одновременно. С одной стороны, правительство испытывает серьезную нехватку персонала, занимающегося надзором за благотворительной деятельностью.

²⁴⁰ 杨思斌。我国社会保障法治建设四十年：回顾、评估与前瞻 // 北京行政学院学报。2018年第3期。Ян Сибин. Сорок лет построения правового государства для социального обеспечения в нашей стране: обзор, оценка и прогнозирование // Журнал Пекинского института управления. 2018. No. 3. С. 43.

В некоторых муниципальных органах по гражданским делам есть только один госслужащий, ответственный за местную благотворительную деятельность, а на уровне уездов и ниже такой человек иногда и вовсе отсутствует²⁴¹. С другой стороны, в дополнение к органам по гражданским делам, государственные и местные органы, занимающиеся финансами, налогами, таможенными вопросами, проблемами банковского и страхового надзора, образования и пропаганды, необоснованно имеют полномочия вмешиваться в работу благотворительных организаций. Кроме того, глава благотворительной организации может быть избран только дважды и должен быть моложе 70 лет (что соответствует стандарту для общественных организаций, финансируемых государством), лишая благотворительные организации должной автономии. Эти проблемы являются существенными препятствиями для продвижения третичного распределения по всей стране, следовательно, барьерами на пути общегосударственной цели — общего процветания.

²⁴¹ 我国慈善事业总体发展滞后 // 公益时报。2020年10月20日。Общее развитие благотворительности в нашей стране отстает // Газета общественного благосостояния. 20 октября 2020 г. URL: <http://www.gongyishibao.com/newdzb/images/2020-10/20/02/GYSB02.pdf> (дата обращения: 05.05.2023)

Заключение

Комплексный анализ теорий легитимности западных и восточных авторов, истории развития социального государства, а также законы, подзаконные и административные акты, правовые документы государственных и местных органов власти, акты толкования права, программные и иные документы КПК, позволяет прийти к следующим выводам.

После провозглашения Китайской Народной Республики Коммунистическая партия Китая столкнулась с двумя кризисами легитимности, которые поставили под сомнение праведность небесного мандата, компетентность руководства партий как добродетельных правителей и единства народного согласия. Первый кризис легитимности произошел после смерти Мао, когда потеря центральной фигуры харизматической власти положила конец непрерывным и неуспешным социалистическим движениям. На фоне социальных, экономических и политических неудач КПК приняла решение внедрить капиталистические механизмы в обмен на бурный экономический рост и стабильность государства. Тем не менее, сильная зависимость легитимности государства от экономических показателей создает серьезную скрытую проблему – замедление экономики обнажит конфликты, которые ранее были преодолены экономическим ростом. Ряд неравенств, включая разрыв в доходах, неравномерные развития регионов и неравенство в областях прав на свободу передвижения, прав собственности и государственных услуг городских и сельских жителей, сформировал второй и нынешний кризис легитимации в Китае. В целях восстановления легитимность КПК ввела политику общего процветания как способ уменьшить эти неравенства путем создания социального государства.

Современная форма социального государства является результатом многовековых попыток смягчить экономический конфликт между различными слоями общества. Благосостояние, как и любой другой социальный механизм, возникает в результате синтеза прошлых и нынешних обычаев, норм и опытов, и

отражает потребности и ценности общества, в котором оно находится. Со времен Древней Греции до Средневековья социальное обеспечение существовало в основном в форме благотворительной деятельности, связанной с религией и этикой, как показано в Дельфийских Максимах в Храме Аполлона и в христианских доктринах. Затем забота о нуждающихся стала обязанностью государства в результате возникновения абсолютной монархии. Но институты, созданные в соответствии с декретами Людовика XIII и Людовика XIV и Елизаветинским Законом о бедных, хотя предлагали определенную помощь бедным, также служили инструментами, используемыми для жестокой изоляции беднейших слоев населения от остального общества. Только в первой половине XIX века Лоренц фон Штейн создал понятие социального государства, которое обязано поддерживать абсолютное равенство в экономических и социальных правах для всех общественных классов. В 1880-х годах Бисмарк начал реализовывать такую модель государства, создав законы о страховании на случай болезни, производственного травматизма и утраты трудоспособности. Появление современных государств всеобщего благосостояния после второй мировой войны вдохновило Джона Ролза и Рональда Дворкина на создание правовых теорий для обоснования распределительной справедливости с использованием мысленных экспериментов, таких как «исходное положение» и «островной аукцион». Принципы наибольшей равной свободы, различия и честного равенства возможностей, вместе с концепциями равенства благосостояния и равенства ресурсов продолжают оправдывать легитимность государств, стремящихся построить более эгалитарное общество.

Попытка политики общего процветания расширить благосостояние в КНР является одновременно способом обновления источников легитимности КПК и в то же время продолжением следования первоначальным принципам партии. С одной стороны, улучшение социального обеспечения — это способ получить народного согласия путем принесения пользы людям и перераспределения богатства. Это послужит доказательством того, что нынешние руководители партии и государства

являются добродетельными правителями и по-прежнему достойны небесного мандата. Однако действующие нормативные законы и правовые теории, касающиеся системы социального обеспечения в Китае, остаются далекими от совершенства. Данное исследование может служить основой для дальнейших научных исследований теоретических и практических проблем легитимности и социального государства, а также междисциплинарных исследований о Китае, поскольку оно содержит не только политико-правовые, но и исторические и социально-экономические материалы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

І. Литература на русском языке.

1. Аквинский, Ф. Сумма теологии. Часть II-I. Вопросы 90-114. / Пер. с лат.; под общ. ред. С. И. Еремеева. К.: Изд-во Ника-Центр, 2010;
2. Аристотель. Политика / пер. с древнегреч. С.А. Жебелева. М.: АСТ, 2022;
3. Блаженный Августин. О граде Божием. Книги I-XIII. Творения: В 4 томах. Том 3. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-Пресс, 1998;
4. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: В 4-х т. Том 1. Социология. / сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016;
5. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: В 4-х т. Том 4. Господство. / сост., общ. ред. и предисл. Л. Г. Ионина. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019;
6. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной Войны. Документы и материалы. Т. 1. М.: Гос. изд. полит. лит-ры, 1944;
7. Грамши А. Тюремные тетради. В 3 ч. Ч.1. / Пер. с ит. Г. П. Смирнова. М.: Политиздат, 1991;
8. Гранин Ю. Д. Государство в новое и новейшее время. Становление и эволюция. М.: Академия медиаиндустрии, 2020;
9. Денисенко, В.В. Легитимность и юридическая аргументация / В.В. Денисенко // Аргументация в праве и морали: коллективная монография. Санкт-Петербург, 2018. С. 183–197;
10. Документы истории Великой французской революции. В 2-х т. Т. 1 М.: Издательство Московского университета, 1990;

11. Дэн Сяопин. Нацелить все помыслы на созидание. 18 сентября 1982 г. // Дэн Сяопин. Избранные. В 3-х т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1994;
12. Дэн Сяопин. О строительстве социализма с китайской спецификой. 30 июня 1984 г. // Дэн Сяопин. Избранные. В 3-х т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1994;
13. Дэн Сяопин. Работа на всех участках должна способствовать построению социализма с китайской спецификой. 12 января 1983 г. // Дэн Сяопин. Избранные. В 3-х т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1994;
14. Дэн Сяопин. Работа на всех участках должна способствовать построению социализма с китайской спецификой. 18 января-21 февраля 1992 г. // Дэн Сяопин. Избранные. В 3-х т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1994;
15. Дэн Сяопин. Реформа – это вторая китайская революция. 28 марта 1985 г. // Дэн Сяопин. Избранные. В 3-х т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1994;
16. Дэн Сяопин. Речь на Всекитайской конференции Коммунистической партии Китая. 23 сентября 1985 г. // Дэн Сяопин. Избранные. В 3-х т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1994;
17. Дэн Сяопин. Текущая обстановка и наши задачи. 16 января 1980 г. // Дэн Сяопин. Избранные. В 3-х т. Т. 2. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1995;
18. Жуков В.Н. Философия права. М.: Алгоритм, 2019;
19. История политических и правовых учений: учебник / под ред. М.Н. Марченко. М.: Норма, 2017;
20. Калашников С. В. Очерк теории социального государства. М.: Экономика, 2006;

21. Книга Правительства области Шан. Перевод Л. С. Переломова. М.: Ладомир, 1993;
22. Козюк, В. В., Длугопольский, А. В. Подходы к формированию государства всеобщего благосостояния: от количественных методов к качественным // Экономическая теория в XXI веке: поиск эффективных механизмов хозяйствования. 2014. С. 7-13. URL: https://elib.psu.by/bitstream/123456789/18709/1/Козюк_с7-13.pdf (дата обращения 12.04.2023);
23. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. // Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: Перевод с английского / Сост.: Лафитский В.И. Под ред. и со вступ. ст.: Жидков О.А. М.: Прогресс, Универс, 1993. С. 12-25;
24. Корнев, В.Н. Правопонимание и правовое государство // Государство и право. № 6. 2016.С. 5-11;
25. Кочеткова, Л.Н. Теория социального государства Лоренца фон Штейна // Философия и общество. Выпуск №3 (51). 2008. С. 69-79;
26. Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Ленин В.И. Избранные произведения. В 3-х т. Т. 1. М.: Политиздат, 1982;
27. Ли Т. Легитимность: юридическая и моральная // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2023. № 4. С.
28. Ли Т. Правовой аспект исследования социальной государственности // Философия права. Очерки: монография / под общ. ред. Е.А. Фроловой. М.: Проспект, 2022. С. 249-264;
29. Ли Т. Применение правовых актов о социальном обеспечении как средства укрепления власти в XVII веке во Франции и Англии // Право и государство: теория и практика. 2023. №7. С. 6-8;
30. Ли Т. Теории легитимности Древнего Китая // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6. С. 93-96;
31. Ли Т. Теории распределительной справедливости Джона Ролза и Рональда Дворкина // Право и государство: теория и практика. 2023. № 8. С. 6-8;

32. Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия // Государь: Сочинения / пер. с ит. Р. И. Хлодовского. Харьков: Фолио, 2001;
33. Мао Цзэдун. Война и вопросы стратегии. 6 ноября 1938 г. // Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. В 5-ти т. Т. 2. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1968;
34. Мао Цзэдун. Доклад об обследовании крестьянского движения в провинции Хунань. Март 1927 г. // Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. В 5-ти т. Т. 1. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1967;
35. Мао Цзэдун. Заботиться о жизни масс, обращать внимание на методы работы. 27 января 1934 г. // Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. В 5-ти т. Т. 1. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1967;
36. Мао Цзэдун. К вопросу о методах руководства. 1 июня 1943 г. // Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. В 5-ти т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1969;
37. Мао Цзэдун. О коалиционном правительстве. 24 апреля 1945 г. // Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. В 5-ти т. Т. 3. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1969;
38. Мао Цзэдун. О кооперировании сельского хозяйства. 31 июля 1955 г. // Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. В 5-ти т. Т. 5. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 1977;
39. Мао Цзэдун. О проекте Конституции Китайской Народной Республики. 14 июня 1954 г. // Мао Цзэдун. Революция и строительство в Китае: [Речи и выступления]. М.: Палея-Мишин, 2000;
40. Мао Цзэдун. Речь на юбилейной сессии Верховного Совета СССР в честь 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции // «Правда», 7 ноября 1957 г. / Пер. с кит. Речь главы делегации Китайской Народной Республики товарища Мао Цзэ-дуна (6 ноября 1957 года). Стенографический отчёт. М., издание Верховного Совета СССР, 1957;

41. Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2. Т. 4. М.: Политиздат, 1955;
42. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Собрание сочинений. Т. 3. М.: Политиздат, 1955;
43. Маркс, К. Капитал // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 23. М.: Политиздат, 1960;
44. Маркс, К. Учредительный Манифест Международного Товарищества Рабочих // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2. Т. 16. М.: Политиздат, 1960;
45. Мартынов А. С. Конфуцианство. «Лунь юй». Перевод А. С. Мартынова. В 2 томах. Том 2. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001;
46. Мачин, И.Ф. Легитимность юридических законов: исторические и современные интерпретации // Принцип формального равенства и взаимное признание права; под общ. ред. В.В. Лапаевой, А.В. Полякова, В.В. Денисенко. М.: Проспект, 2016;
47. Милецкий В. П. Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России // Политические процессы в России в сравнительном измерении / под ред. М. А. Василика, Л. В. Сморгунова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997;
48. Мэн-цзы. Пер. с китайского, указ. В.С. Колоколова. Под. ред. Л.Н. Меньшикова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999;
49. Ондрушек Д. [и др.] Хрестоматия для некоммерческих организаций. Братислава, 2003;
50. Орехова Т.Р. Интересы и их реализация в праве в современных условиях // Государство и право. № 6. 2018. С. 96-97;
51. Пищулин А.В. Идеология как часть теории государства и права // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 21. М.: ООО «Издательство «Юрист», 2021. С. 32-36;

52. Платон. Государство / Пер. с древнегреч. А.Н. Егунова. Вступ. ст. Е.Н. Трубецкого. Коммент. В.Ф. Асмуса. Примеч. А.А. Тахо-Годи. М.: Академический проект, 2015;
53. Постановление Центрального Комитета Коммунистической партии Китая о великой пролетарской культурной революции. 8 августа 1966 г. URL: <http://library.maoism.ru/kpk8aug.htm> (дата обращения: 03.08.2022);
54. Проблемы развития права и правоприменения в условиях социально-экономических преобразований на современном этапе: монография / под общ. ред. В. Н. Синюкова, М. А. Егоровой. М.: Проспект, 2023;
55. Ролз, Д. Теория справедливости. Пер. с англ. / Науч. ред. и предисл. В. В. Целищева. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2010;
56. Руссо, Ж. Ж. Об общественном договоре. Трактаты / пер. с фр. А. Д. Хаютина. М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998;
57. Сидорина Т. Ю. Государство всеобщего благосостояния. СПб.: Нестор-История, 2018;
58. Сидорина Т. Ю. Два века социальной политики. М.: РГГУ, 2005;
59. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. / перевод П. Н. Клюкина. М.: Эксмо, 2022;
60. Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее. Под ред. Ю. Д. Квашнина. М.: ИМЭМО РАН, 2016;
61. Сунь-цзы. Трактаты о военном искусстве: древнейшие в мире произведения о военной стратегии и тактике. Перевод Н. И. Конрада. М.: АСТ, 2011;
62. Тексты важнейших основных законов иностранных государств. Ч. 1. / перевод прив.-доц. Ф.Ф. Кокошкина. М.: М. и С. Сабашниковы, 1905;
63. Теория государства и права: учебное пособие / К. Р. Мурсалимов, А. Г. Хабибулин. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ФОРУМ, ИНФРА-М, 2022;

64. Томсинов В.А. История государства и права зарубежных стран. Древность и Средние века. Учебно-методическое пособие для семинарских занятий. Издание 3-е, переработанное и дополненное. М.: Зерцало, 2017;
65. Трофимов А.А. Эволюция бюджетного законодательства Китая // Правоведение. 2018. Т. 62, No. 3. С. 541-569;
66. Трощинский П.В. К вопросу о традиционных взглядах на право в китайском обществе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. No. 3. С. 136-146;
67. Феоктистов В. Ф. Философские и общественно-политические взгляды Сюнь-цзы. М.: Наука, 1976;
68. Фролова Е.А. История политических и правовых учений: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021;
69. Фукидид. История / Перев. с др.-гр. Г.А. Стратановского. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1981;
70. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху / Мишель Фуко; пер. с фр. И.К. Стаф. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010;
71. Харт, Г.Л.А. Понятие права / Пер. с англ.; под общ. ред. Е.В. Афонасина и С. В. Моисеева. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007;
72. Чжуан-цзы. Ле-цзы. Пер. с кит., вступ. ст. и примеч. В. В. Малявина. М.: Мысль, 1995;
73. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2. Т. 20. М.: Политиздат, 1961;
74. Энгельс Ф. К истории первоначального христианства // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2. Т. 22. М.: Политиздат, 1962;

II. Литература на иностранном языке.

75. 2021 年 1-11 月累计发放低保资金 1670.6 亿元 // 人民日报。2022 年 1 月 2 日。С января по ноябрь 2021 года выпущено в общей сложности 167,06 млрд юаней средств для обеспечения прожиточного минимума // Жэньминь Жибао (Народная ежедневная газета). 2 января 2022 г. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-01/02/content_5666070.htm (дата обращения: 28.04.2023);
76. Aberth, J. *From the Brink of the Apocalypse: Confronting Famine, War, Plague and Death in the Later Middle Ages* (2nd ed.). / Abingdon, England; New York, NY: Routledge, 2013. pp. 9-13;
77. Anderson, P. and R. Blackburn. *Towards Socialism*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 1965;
78. Applbaum, A. I. *Legitimacy in a Bastard Kingdom*, 2004;
79. Austin, J. *The Province of Jurisprudence Determined*. London: John Murray, 1832;
80. Balch, E. G. *Public Assistance of the Poor in France*. / *Publications of the American Economic Association First Series*. 1893. Vol. 8, No. 4/5. pp. 41-42;
81. Beetham, D. *The Legitimation of Power*. London: Red Globe Press London, 1991;
82. Bendix, R. *Max Weber: An Intellectual Portrait*. New York: Anchor Books, 1962;
83. Bentham J. *Panopticon: or, the Inspection House* // Bowring J. *The Works of Jeremy Bentham* (in 11 volumes). Vol. 4. Edinburgh: William Tait, 1843;
84. Berger, P. L. & Luckmann, T. *The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge*. Garden City, NY: Doubleday, 1966;
85. Blackstone, W. *Commentaries on the Laws of England in Four Books*. Philadelphia: J. B. Lippincott, 1753;
86. Bossuet, J-B. *Sermons choisis de Bossuet. Sur le devoir des rois*. Firmin-Didot. Paris. 1845;
87. Cai, F. & Lu, Y. *The end of China's demographic dividend: The perspective of potential GDP growth*. In R. Garnaut, F. Cai & L. Song (eds.) *China: A new model for growth and development*. Canberra: ANU E Press, 2013. pp. 55-73;

88. CCP Secretariat and ACFL. *The Condition of the Working Class in China*. Beijing: Central Party School Publishing House, 1983 / trans. by International Journal Political Economy. 1995. Vol. 25, No. 1;
89. Chen, C. C., Yu, K. C. & Miner, J. B. *Motivation to Manage: A Study of Women in Chinese State-Owned Enterprises* // *The Journal of Applied Behavioral Science*. 1997. Vol. 33, No. 2. pp. 160-173;
90. Chen, F. *Beyond Welfare Productivism: A Case Study of Social Protection for Population Ageing in Taiwan*. Paper prepared by the conference of “Asian Social Protection in Comparative Perspective”, 2008. pp. 7-9;
91. Cohen, G. L. 1830 “Penal Servitude!” broadside denounced the callousness (not merely ineffectiveness) of the reform activity of the early 1830’s. *Comments on Etymology*. 2022. Vol. 51. No. 4. pp. 2-14;
92. Craig, E. *Routledge Encyclopedia of Philosophy*. London and New York: Routledge, 1998. Vol. 8;
93. Dworkin, R. *Sovereign Virtue: The Theory and Practice of Equality*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2000;
94. Dworkin, R. *What Is Equality? Part 1: Equality of Welfare* // *Philosophy & Public Affairs*. 1981. Vol. 10. No. 3. pp. 185-246;
95. Eade, C. *The War Speeches of Winston Churchill. Volume 2*. London: Cassel & Company LTD, 1965;
96. Engels, F. *Engels to Franz Mehring*. New York: International Publishers, 1893;
97. Esping-Andersen, G. *Hybrid or Unique? the Japanese Welfare State Between Europe and America* // *Journal of European Social Policy*. 1997. Vol. 7. No. 3. pp. 179-189;
98. Esping-Andersen, G. *The Three Political Economies of the Welfare State* // *International Journal of Sociology*. 1990. Vol. 20. No. 3. pp. 92-123;
99. Finnis, J. *Natural Law and Natural Rights*. Oxford: Oxford University Press, 2011;

100. Frölich, M.; Kaplan, D.; Pages, C.; Rigolini, J.; Robalino, D. A., eds. *Social Insurance, Informality, and Labour Markets: How to Protect Workers While Creating Good Jobs*. Oxford: Oxford University Press, 2014;
101. Fuller, L. L. *Positivism and Fidelity to Law: A Reply to Professor Hart* // *Harvard Law Review*. 1958. Vol. 71, No. 4. pp. 630-672;
102. Gilbert, G. *Adam Smith on the Nature and Causes of Poverty* // *Review of Social Economy*. 1997. Vol. 55. No. 3. pp. 273-291;
103. Guo, B. *Political legitimacy and China's transition* // *Journal of Chinese Political Science*. 2003. Vol. 8, No. 1. pp. 1-25;
104. Habermas, J. *Communication and the Evolution of Society*. Boston: Beacon Press, 1979;
105. Habermas, J. *Legitimation Crisis*. Boston: Beacon Press, 1975;
106. Holiday, I. *Productivist Welfare Capitalism: Social Policy in East Asia*. *Political Studies*. 2000. Vol. 48. No. 4. pp. 706-723;
107. Hsu, I. C. Y. *The Rise of Modern China* (5th ed.). Oxford: Oxford University, 1995;
108. Innes, J. *Prisons for the Poor: English Bridewells, 1555-1800* // In F. Snyder and D. Hay, eds. *Labour, Law and Crime: An Historical Perspective*. London and New York: Tavistock Publications, 1987. pp. 42-122;
109. Jones, C. *New Perspectives on the Welfare State*. London: Routledge, 1993;
110. Kelsen, H. *General Theory of Law and State*. Cambridge: Harvard University Press, 1949;
111. Kelsen, H. *The Natural Law Doctrine before the Tribunal of Science* // *Western Political Quarterly*. 1949. Vol. II, No. 4. pp. 481-513;
112. Kessler, D. & Temin, P. *The Organization of the Grain Trade in the Early Roman Empire* // *The Economic History Review, New Series*. 2007. Vol. 60, No. 2. pp. 313-332;

113. Khoudour-Castéras, D. Welfare State and Labor Mobility: The Impact of Bismarck's Social Legislation on German Emigration Before World War I // *Journal of Economic History*. 2008. Vol. 68. No. 1. pp. 211-243;
114. Koskenniemi, M. Book Review: *The Power of Legitimacy among Nations* // *American Journal of International Law*. 1992. Vol. 86. No. 1. pp. 175-178;
115. Kwon, H. The reform of the developmental welfare state in East Asia // *International Journal of Social Welfare*. 2009. Vol. 18. pp. 12-21;
116. Liu, W. GDP and the new concept of development: Understanding China's changing concept of development in regards to GDP after the reform and opening-up. In R. Garnaut, L. Song & F. Cai (eds.) *China's 40 years of reform and development 1978–2018*. Acton, ACT: ANU Press, 2018. pp. 67-74;
117. Malthus T. *An Essay on the Principle of Population, as its Effects the Future Improvement of Society, with Remarks on the Speculations of Mr. Godwin, M. Condorcet, and other Writers*. London: J. Johnson, 1798;
118. Marks, M. *The Riddle of All Constitutions: International Law, Democracy, and the Critique of Ideology*. Oxford: Oxford University Press, 2000;
119. Marshall, T. H. *Citizenship and Social Class: And Other Essays*. Cambridge: Cambridge University Press, 1950;
120. Marshall, T. H. The Right to Welfare // *The Sociological Review*. 1965. Vol. 13. No. 3. pp. 261-272;
121. Maurer-Fazio, M., Connelly, R., & Tran, N. T. Negative native-place stereotypes and discriminatory wage penalties in China's migrant labour markets. In Iredale, R. R. & Guo, F. (eds.) *Handbook of Chinese Migration: Identity and Wellbeing*. No, MA: Edward Elgar Publishing, Inc., 2015. pp. 71-104;
122. Midgley, J. *Industrialization and Welfare: The Case of the Four Little Tigers* // *Social Policy and Administration*. 1986. Vol. 20. No. 3. pp. 225-238;
123. Monnier, A. *Histoire De L'assistance Publique Dans Les Temps Anciens Et Modernes*. Charleston, South Carolina: Nabu Press, 2010;

124. Moody, P. R. Tradition and Modernization in China and Japan. Belmont, CA: Wadsworth, 1995;
125. Mulligan, S. P. The Uses of Legitimacy in International Relations // Millennium. 2006. Vol. 34. No. 2. pp. 349-375;
126. National Assistance Act 1948, c. 29. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/11-12/29/part/III/enacted> (дата обращения: 18 May 2023);
127. Parsons, T. Authority, Legitimation, and Political Action. In Friedrich, C. J. (ed.) Authority. Cambridge: Harvard University Press, 1958. pp. 197-221;
128. Potter, P. B. Riding the Tiger: Legitimacy and Legal Structure in Post-Mao China // The China Quarterly. 1994. No. 138. pp. 325-358;
129. Raz, J. Kelsen's Theory of the Basic Norm // American Journal of Jurisprudence. 1974. Vol. 19. pp. 94-111;
130. Rickman, G.E. The Grain Trade Under the Roman Empire // Memoirs of the American Academy in Rome. 1980. Vol. 36. pp. 261-275;
131. Rose, R. and R. Shiratori. The Welfare State: East and West. New York: Oxford University Press, 1986;
132. Roth, G. Introduction. In Weber, M. Economy and Society. Berkeley: University of California Press, 1978;
133. Runes, D. D. Dictionary of Philosophy. New York: Philosophical Library, 1942;
134. Sadhanakere. Population density of China by first-level administrative regions Russian. October 1, 2010. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Population_density_of_China_by_first-level_administrative_regions_Russian.png (дата обращения: 10.03.2023);
135. Scharpf, F. W. Reflections on multilevel legitimacy // Max Planck Institute for the Study of Societies (MPIfG) Working Papers. 2007. No. 07/3. pp. 5-19;
136. Schwartz, R. M. Policing the Poor in Eighteenth-Century France. Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 2017;

137. Seneca. Moral Essays. Vol. III. Cambridge, MA, Harvard University Press/Loeb Classical Library, 1989;
138. Shin, D. Financial Crisis and Social Security: The Paradox of the Republic of Korea // International Social Security Review. 2000. Vol. 53. No. 3. pp. 83-107;
139. Stein, L. Der Socialismus und Communismus des heutigen Frankreichs: Ein Beitrag zur Zeitgeschichte. Leipzig: Verlag von Otto Wigand, 1842;
140. The Cambridge Klett Comprehensive German Dictionary. Cambridge: Cambridge University Press, 2003;
141. Thomas, C. A. The Concept of Legitimacy and International Law // LSE Legal Studies Working Paper. 2013. No. 12/2013;
142. Thornhill, C. & Ashenden, S. (ed.) Legality and Legitimacy: Normative and Sociological Approaches. Studien zur politischen Soziologie, Nomos Verlagsgesellschaft mbH und Co. KG, Baden-Baden, 2010;
143. Titmuss, R. M. Commitment to Welfare. London: Allen and Unwin, 1968;
144. Titmuss, R. M. Social Policy. London: Allen and Unwin, 1974;
145. Vienna Convention on the Law of Treaties // U.N. Doc. A/CONF.39/27 of 23 May 1969;
146. Vinx, L. Hans Kelsen's Pure Theory of Law: Legality and Legitimacy. Oxford: Oxford University Press, 2007;
147. Wilding, P. R. Titmuss and Social Welfare // Social and Economic Administration. 1976. Vol. 10. No. 3. pp. 147-166;
148. William Beveridge. Social Insurance and Allied Services. London: The Parliament, 1942;
149. Zelditch, M., Jr. Theories of legitimacy. In Jost J. T. & Major B. (eds.) The psychology of legitimacy: Emerging perspectives on ideology, justice, and intergroup relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. pp. 33-53;
150. 班固。汉书。Бан Гу. Хан шу (Книги династии Хань);

151. 陈俭 & 段艳。1978-2006 年中国农民负担问题研究 // 汉江论坛。2010 年第 6 期。Чэнь Цзянь и Дуань Янь. Исследование бремени китайских фермеров 1978-2006 // Ханьцзянский форум. 2010. No. 6. С. 34-38;
152. 丁任重, 陈志舟 & 顾文军。“倒 U 假说”与我国转型期收入差距 // 经济学家。2003 年第 6 卷第 6 期。Дин Жэньчжун, Чэнь Чжичжоу и Гу Вэньцзюнь. «Гипотеза перевернутого U» и разрыв в доходах в переходный период в Китае // Экономист. 2003. Vol. 6, No. 6. С. 43-49;
153. 董仲舒。春秋繁露。Дун Чжуншу. Чунь цю фань-лу (Обильная роса на летописи «Чунь цю»);
154. 多吉才让。中国最低生活保障制度研究与实践。北京: 人民出版社, 2001。Додже Церинг. Исследование и практика системы обеспечения минимального прожиточного минимума в Китае. Пекин: Народное издательство, 2001;
155. 高皓。慈善金融: 第三次分配的重点发展领域 // 国家金融研究院研究报告。2022 年第 1 期。Гао Хао. Благотворительное финансирование: ключевые направления развития третичного распределения // Исследовательский отчет Национального института финансов. 2022. No. 1. С. 1-17. URL: https://www.pbcfsf.tsinghua.edu.cn/__local/5/9C/64/941A9E1D6D959AA8B130445B613_96654E15_F6C28.pdf (дата обращения: 03.05.2023);
156. 管仲。管子。Гуань Чжун. Гуань-цзы;
157. 国家统计局。1985 年国民经济和社会发展统计公报。2007 年 2 月 28 日。Национальное бюро статистики. Статистический бюллетень национального экономического и социального развития 1985 года. 28 февраля 1986 г. URL: http://www.stats.gov.cn/sj/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/202302/t20230206_1901928.html (дата обращения: 23.12.2022);
158. 国家统计局。2006 年国民经济和社会发展统计公报。2007 年 2 月 28 日。Национальное бюро статистики. Статистический бюллетень национального экономического и социального развития 2006 года. 28 февраля 2007 г. URL:

- http://www.stats.gov.cn/sj/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/202302/t20230206_1901950.html
(дата обращения: 23.12.2022);
159. 国家统计局。第五次全国人口普查公报。2001年5月15日。Национальное бюро статистики. Пятая национальная перепись населения Китайской Народной Республики. 15 мая 2001 г. URL: http://www.stats.gov.cn/sj/tjgb/rkpcgb/qgrkpcgb/202302/t20230206_1901984.html (дата обращения: 14.08.2022);
160. 国家统计局。中国统计年鉴。6-4 城乡居民人均收入及恩格尔系数。2014。Национальное бюро статистики. Статистический ежегодник Китая. 6-4 Доход на душу населения городских и сельских жителей и коэффициент Энгеля. 2014. URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2014/indexch.htm> (дата обращения: 23.04.2023);
161. 国家统计局。中国统计年鉴。7-1 公共财政收支总额及增长速度。2014。Национальное бюро статистики. Статистический ежегодник Китая. 7-1 Общая сумма доходов и расходов государственного бюджета и темпы их роста. 2014. URL: <http://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2014/indexch.htm> (дата обращения: 17.12.2022);
162. 国家医疗保障局。2021年全国医疗保障事业发展统计公报。2022年6月8日。Государственное управление КНР по вопросам здравоохранения и медицинского страхования. Статистический бюллетень о развитии национальной индустрии здравоохранения и медицинского страхования в 2021 году. 8 июня 2022 г. URL: http://www.nhsa.gov.cn:8000/art/2022/6/8/art_7_8276.html (дата обращения: 28.04.2023);
163. 韩非。韩非子。Хань Фэй. Хань Фэй-цзы;
164. 郝铁川。权利实现的差序格局 // 中国社会科学。2002年第5期。Хао, Тъечуань。Различия в реализации прав граждан // Общественные науки Китая. 2002. No. 5. С. 112-124;
165. 礼记。礼记 (Книга ритуалов);

166. 厉以宁。股份制与现代市场经济。南京：江苏人民出版社，1994。Ли Инин. Акционерная система и современная рыночная экономика. Нанкин: Народное издательство Цзянсу, 1994;
167. 罗志恒。大棋局：中国的贫富分化与共同富裕 // 粤开宏观。2021年7月25日。Ло Чжихэн. Большая шахматная партия: Дифференциация между богатыми и бедными и общее процветание Китая // Макро-исследования Юекай. 25 июля 2021 года. URL: https://pdf.dfcfw.com/pdf/H3_AP202107261506162994_1.pdf (дата обращения: 07.10.2022);
168. 民政部：城乡低保制度为全国困难群众构筑安全网 // 人民日报。2007年10月12日。Министерство гражданских дел: Система обеспечения прожиточного минимума в городах и сельской местности создает систему социальной защиты для нуждающихся людей по всей стране // Жэньминь Жибао (Народная ежедневная газета). 12 октября 2007 г. URL: https://www.gov.cn/jrzg/2007-10/12/content_774529.htm (дата обращения: 27.04.2023);
169. 庞冠群。在惩戒与救助之间：十七世纪法国城市的济贫举措 // 光明日报理论版。2020年12月07日。Панг Гуаньцюнь. Между наказанием и помощью: Меры по борьбе с бедностью во французских городах в XVII веке // Теоретическое издание Guangming Daily. 07 декабря 2020 г. URL: https://epaper.gmw.cn/gmrb/html/2020-12/07/nw.D110000gmrb_20201207_3-14.htm (дата обращения: 17.01.2023);
170. 鹏元评级。我国城镇化的历史进程。2015年3月11日。Кредитный рейтинг Пэньюан. Исторический процесс урбанизации в Китае. 11 марта 2015 года. С. 7. URL: <https://www.cspengyuan.com/static/clientlibs/pengyuancmscn/pdf/CreditResearch/BondMarketResearch/ThematicStudies/我国城镇化的历史进程.pdf> (дата обращения: 08.10.2022);
171. 尚书。Шу цзин (Книга истории);

172. 诗经。Ши цзин (Книга песен);
173. 时磊 & 杨德才。文革时期的教育扩展 // 二十一世纪双月刊。2010 年第 117 卷第 2 期。
Ши Лэй и Ян Децай. Расширение сферы образования во время культурной революции // Журнал «21 век». 2010. Vol. 117. No. 2. С. 49-68;
174. 田为民。中国基尼系数计算及其变动趋势分析 // 人文杂志。2012 年第 2 期。 Тянь Вэйминь. Расчет коэффициента Джини в Китае и анализ его тенденций // Журнал гуманитарных наук. 2012. No. 2. С. 56-61;
175. 王小鲁 & 樊刚。中国地区差距的变动趋势和影响因素 // 经济研究。2004 年第 1 期。 Ван Сяолу и Фан Ганг. Тенденции и факторы, влияющие на региональный разрыв в Китае // Экономические исследования. 2004. No. 1. С. 33-44;
176. 为贯彻劳动保险条例而努力 // 人民日报。1953 年 1 月 10 日。 Усилия по внедрению правил трудового страхования // Жэньминь Жибао (Народная ежедневная газета). 10 января 1953 г. URL: <https://rmrb.online/read-htm-tid-92372-fpage-4.html> (дата обращения: 18.04.2023);
177. 翁凝 & 孙梦洁。中国农村基本医疗保障制度变迁 // 环境与社会。2020 年第 1 期。 Вэн Нин и Сунь Мэнцзе. Изменения в базовой системе медицинского обеспечения сельских районов Китая // Окружающая среда и общество. 2000. No. 1. С. 53-55;
178. 我国慈善事业总体发展滞后 // 公益时报。2020 年 10 月 20 日。 Общее развитие благотворительности в нашей стране отстает // Газета общественного благосостояния. 20 октября 2020 г. URL: <http://www.gongyishibao.com/newdzb/images/2020-10/20/02/GYSB02.pdf> (дата обращения: 05.05.2023);
179. 我国年底前将全面建立农村低保制度保障亿万农民 // 人民日报。2007 年 9 月 4 日。 До конца года в нашей стране будет полностью внедрена система обеспечения прожиточного минимума в сельской местности, которая защитит сотни миллионов крестьян // Жэньминь Жибао (Народная ежедневная газета). 4

- сентября 2007 г. URL: https://www.gov.cn/jrzg/2007-09/04/content_736179.htm (дата обращения: 27.04.2023);
180. 武晓娟。“六个钱包”买房，几个钱包养老？ // 经济日报。2018年4月26日。У Сяоцзюань。“Шесть кошельков” для покупки дома, сколько кошельков для выхода на пенсию? // Ежедневная экономика. 26 апреля 2018 г. URL: https://web.archive.org/web/20210726030209/http://views.ce.cn/view/ent/201804/26/t20180426_28955245.shtml (дата обращения: 20.12.2022);
181. 习近平。扎实推动共同富裕 // 求是。2021年第20期。Си Цзиньпин. Решительно продвигать общее процветание // Цюши (В поисках истины). 2021. No. 20. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2021-10/15/c_1127959365.htm (дата обращения: 13.01.2023);
182. 习近平。正确认识和把握我国发展重大理论和实践问题 // 求是。2022年第10期。Си Цзиньпин. Правильно понимать и вникать в основные теоретические и практические вопросы развития нашей страны // Цюши (В поисках истины). 2022. No. 10. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2022-05/15/c_1128649331.htm (дата обращения: 13.01.2023);
183. 徐清照。建国60年来中国农村合作医疗发展的历程、成就及经验 // 中国集体经济。2009年第9期。Сюй Цинчжао. История, достижения и опыт развития сельской кооперативной медицины в Китае за 60 лет с момента основания Китайской Народной Республики // Коллективная экономика Китая. 2009. No. 9. С. 11-12;
184. 杨思斌。我国社会保障法治建设四十年：回顾、评估与前瞻 // 北京行政学院学报。2018年第3期。Ян Сибин. Сорок лет построения правового государства для социального обеспечения в нашей стране: обзор, оценка и прогнозирование // Журнал Пекинского института управления. 2018. No. 3. С. 38-45;
185. 张超 & 陈璋。城镇居民地区间收入差距的演变与成因 // 中央财经大学学报。2016年第9期。Чжан Чао и Чэнь Чжан. Эволюция и причины разрыва в доходах между

- городскими жителями в разных регионах // Журнал Центрального финансово-экономического университета. 2016. No. 9. С. 70-79;
186. 赵人伟 & 李实。中国居民收入差距的扩大及其原因 // 经济研究。1997 年第 9 期。Чжао Ренвэй и Ли Ши. Увеличивающийся разрыв в доходах между жителями Китая и его причины // Экономические исследования. 1997. No. 9. С. 19-28;
187. 郑功成。中国社会保障 70 年发展 (1949-2019) : 回顾与展望 // 中国人民大学学报。2019 年第 5 期。Чжэн Гунчэн. 70-летнее развитие системы социального обеспечения в Китае (1949-2019): обзор и перспективы // Журнал Китайского университета Жэньминь. 2019. No. 5. С. 1-16;
188. 中共中央办公厅。中共中央国务院关于加强老龄工作的决定。2000 年第 13 号。Канцелярия ЦК КПК. Решение государственного совета ЦК КПК об усилении работы с пожилыми людьми. 2000. No. 13. URL: <https://www.waizi.org.cn/file/22524.html> (дата обращения: 25.04.2023);
189. 中共中央党史研究室。中共党史导读。下册。北京: 中国广播电视出版社, 1991。Исследовательское бюро истории партии Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Введение в историю Коммунистической партии Китая. Т. 2. Пекин: Китайское издательство радио и телевидения, 1991;
190. 中共中央文献研究室。建国以来周恩来文稿。第 2 册。北京: 中央文献出版社, 2008。Бюро архивных исследований Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Рукописи Чжоу Эньлая после основания Китайской Народной Республики. Т. 2. Пекин: Центральное архивное издательство, 2008;
191. 中共中央文献研究室。毛泽东年谱 (1949-1976) 。第五卷。北京: 中央文献出版社, 2013。Бюро архивных исследований Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Хронология Мао Цзэдуна (1949-1976). Т. 5. Пекин: Центральное архивное издательство, 2013;
192. 中华人民共和国国史学会编。毛泽东读社会主义政治经济学批注和谈话 (简本) 。北京: 中华人民共和国史学会, 2000。Аннотации и беседы о социалистической

- политической экономии Мао Цзэдуна (упрощенное издание) / сост., общ. ред. Национального Исторического Общества Китайской Народной Республики. Пекин: Национальное Историческое Общество Китайской Народной Республики, 2000;
193. 中华人民共和国国务院。中共中央关于建立社会主义市场经济体制若干问题的决定 // 中华人民共和国国务院公报。1994年1月4日。第28号。Государственный совет КНР. Решение ЦК КПК по ряду вопросов создания социалистической системы рыночной экономики // Вестник Государственного совета КНР. 4 января 1994 г. No. 28. С. 1286-1302. URL: <https://www.gov.cn/gongbao/shuju/1993/gwyb199328.pdf> (дата обращения: 23.04.2023);
194. 中华人民共和国国务院。中华人民共和国国民经济和社会发展第七个五年计划 (摘要) // 中华人民共和国国务院公报。1986年5月10日。第十一号。Государственный совет КНР. Седьмой пятилетний план национального экономического и социального развития КНР (аннотация) // Вестник Государственного совета КНР. 10 мая 1986 г. No. 11. С. 342. URL: <https://www.gov.cn/gongbao/shuju/1986/gwyb198611.pdf> (дата обращения: 23.04.2023);
195. 中华人民共和国国务院。中华人民共和国国民经济和社会发展第七个五年计划 (摘要) // 中华人民共和国国务院公报。1986年5月10日。第十一号。Государственный совет КНР. Седьмой пятилетний план национального экономического и социального развития КНР (аннотация) // Вестник Государственного совета КНР. 10 мая 1986 г. No. 11. С. 307-344. URL: <https://www.gov.cn/gongbao/shuju/1986/gwyb198611.pdf> (дата обращения: 23.04.2023);
196. 中华人民共和国人力资源和社会保障部。2021年度人力资源和社会保障事业发展统计公报。2022年6月7日。Министерство трудовых ресурсов и социального

- обеспечения КНР. Статистический бюллетень о развитии трудовых ресурсов и предприятий социального обеспечения в 2021 году. 7 июня 2022 г. URL: <http://www.mohrss.gov.cn/SYrlzyhshbzb/zwgk/szrs/tjgb/202206/W020220607572932236389.pdf> (дата обращения: 28.04.2023);
197. 中央档案馆 & 中共中央文献研究室。中共中央文件选集（一九四九年十月～一九六六年五月）。第1册。北京：人民出版社，2013。Центральный архив & Бюро архивных исследований Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Избранные документы Центрального комитета Коммунистической партии Китая (октябрь 1949 - май 1966). Т. 1. Пекин: Народное издательство, 2013;
198. 周恩来。1954年政府工作报告 // 人民日报。1954年9月24日。Чжоу Эньлай. Отчет о работе правительства за 1954 год // Жэньминь Жибао (Народная ежедневная газета). 24 сентября 1954 г. URL: https://www.gov.cn/test/2006-02/23/content_208673.htm (дата обращения: 18.04.2023);
199. 周礼。 Чжоу ли (Ритуалы династии Чжоу).